

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ»

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего профессионального образования
«МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

ВЕСТНИК

Московского института лингвистики

№ 1 / 2013

Соучредители: «Московский институт лингвистики»
«Московский финансово-экономический институт»
Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.
Виноградов В.А., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН.
Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.
Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.
Караулов Ю.Н., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН.
Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.
Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.
Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.
Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.
Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.
Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.
Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.
Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.
Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М. – ректор НОУ ВПО «Московский институт лингвистики», кандидат политических наук, *главный редактор*.
Багрова А.Я., кандидат педагогических наук, доцент.
Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.
Каменский А.С., кандидат экономических наук, доцент.
Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного редактора*.
Кириченко А.С., кандидат филологических наук, доцент.
Лапин А.А., кандидат политических наук.
Сазанов А.В., доктор исторических наук, профессор.
Сподах Г.Г., кандидат экономических наук.
Усачев Е.В., проректор по внешним связям МИЛ.
Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.
Шишканов И.В., кандидат филологических наук, доцент.

Научный журнал теоретических и прикладных исследований.

Выходит 1 раз в полугодие.

Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а

e-mail: vm@inyaz-mil.ru

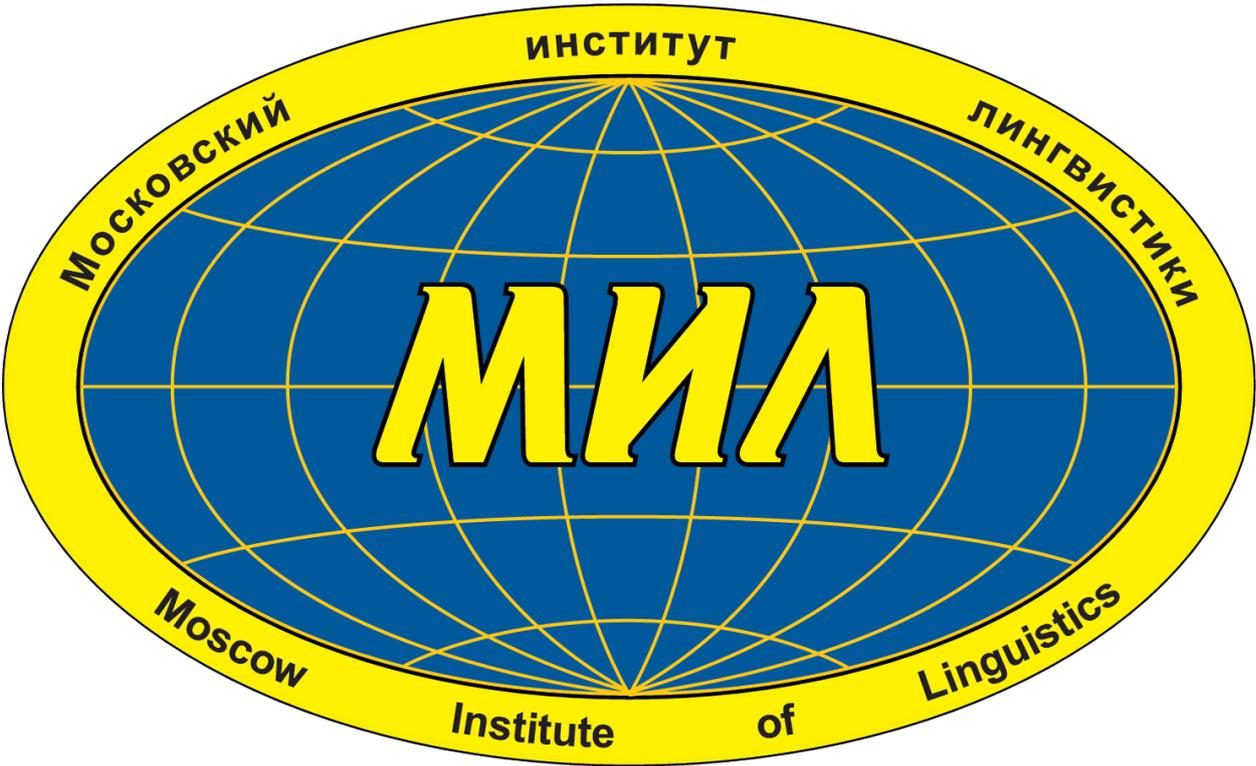
Москва 2013
© НОУ ВПО «Московский институт лингвистики», 2013
ISBN 9-785904-360238
ISSN 2222-9283

Подписано в печать 21.11.2013. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Зак № 0213. Усл. печ. л. 8,15. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Канцлер»

150008, г. Ярославль, Столярная улица, д. 14

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Иванкина Г.А. Тематические группы эвфемистической лексики в американских рекламных текстах.....	6
Казаченко О.В. Типология, генезис и функции радио-клише.....	12
Кирилина А.В. Концепции языка в эпоху глобализации.....	17
Кириченко А.С. Сравнительная типология о проблеме изучения глагольных времен.....	30
Климов Ю.Н., Башин Ю.Б. Гендерные отношения и квантитативная лексикология в русской поэзии: сходство и различие.....	36
Орлов А.В. Вербальные и невербальные формы представления категории толерантности.....	46
Петрунина Е.А. Лексические соответствия при переводе с английского языка на русский язык.....	50
Петрова Н.Ю. Из романа в пьесу: проблема межжанровых трансформаций.....	54
Попов Я.М. Стереотипность в восприятии и порождении юмора русским и немецким этносами.....	60
Хаимова В.М. Метафора в лирической поэме В. Маяковского.....	66
Хамула Л.А. Языковая подготовка военных специалистов США.....	70

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Веселкова Е.Е. Понятие «иностранный инвестиция».....	74
Кондратьева С.И. Значение и роль развития инновационного бизнеса.....	78
Муравьев К.Е. Использование Exchange-Traded Funds в инвестиционных стратегиях.....	84
Пителинский К.В., Шиманский С. А. Применение фрактально-нейросетевого метода для анализа социоэкономических систем.....	88

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Заева Л.К., Морозова Е.С. Актуальность применения дистанционных форм обучения в современной системе образования.....	92
---	----

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Телемост Москва – Санкт-Петербург «Список 100+ – ориентир в мировой художественной литературе».....	96
Маслова Л.Н., Стрельцова В.В. Мониторинг сайтов вузов в области УМО (лингвистика).....	98

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	100
----------------------------------	-----

ИНФОРМАЦИЯ	101
-------------------------	-----

CONTENTS

LINGUISTIC RESEARCHES

Ivankina G.A. Thematic Groups of Euphemisms in American Advertising Texts.....	6
Kazachenko O.V. Typology, Genesis and the Functions of Radio Clichés.....	12
Kirilina A.V. Language Conceptions in the Age of Globalization.....	17
Kirichenko A.S. Comparative Typology on the Problem of Studying Tenses.....	30
Klimov Yu.N., Bashin Yu.B. Gender Relations and Quantity Lexicology in Russian Poetry: Similarity and Distinction.....	36
Orlov A.V. Category of Tolerance in the Internet Community Today.....	46
Petrunina E.A. Lexical Accordances When Translating from Russian into English.....	50
Petrova N.Yu. From Novel to Play: Problems of Transformations of the Genres.....	54
Popov Ya.M. Russian and German Ethnos Stereotype in Humor Perception and Production.....	60
Khaimova V.M. Metaphor in a Lyric Poem by V. Mayakovskiy.....	66
Khamula L.A. Usa Military Language Training.....	70

MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

Veselkova E.E. Definition of Foreign Investment.....	74
Kondratieva S.I. Role and Significance of Innovative Business Development.....	78
Muraviev K.E. Exchange-Traded Fund Usage in Investment Strategies.....	84
Pitelinskiy K.V., Shimanskiy S.A. Application of neural networks in socioeconomic system studies.....	88

PEDAGOGICAL STUDIES

Zaeva L.K., Morozova E.S. Topicality of Distance Learning in Modern Education System.....	92
--	----

SCIENTIFIC EVENTS

Space bridge Moscow – St.Petersburg « 100+ list» – benchmark in world fiction.....	96
Maslova L.N., Streltsova V.V. Higher Schools Websites Monitoring in the Field of Methodical Materials.....	98

NOTES ON CONTRIBUTORS	100
------------------------------------	-----

INFORMATION	101
--------------------------	-----

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.А. Иванкина

УДК 81.11-112

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АМЕРИКАНСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена тематическим сферам употребления эвфемизмов в современной американской рекламе. С внедрением идеи политкорректности в американское общество эвфемизм становится широко употребляемым языковым средством как в устной речи, так и в различного рода текстах. В рекламе эвфемизмы выполняют разнообразные функции и в настоящее время стали типичным стилистическим приёмом.

Ключевые слова: эвфемизм, реклама, политкорректность, дискриминация, манипуляция, потребитель.

G.A. Ivankina

THEMATIC GROUPS OF EUPHEMISMS IN AMERICAN ADVERTISING TEXTS

The article is devoted to the thematic areas of use of euphemisms in modern American advertising. With the introduction of the idea of political correctness in American society euphemism becomes a widely used linguistic feature in oral speech as well as in various texts. In advertising euphemisms perform a variety of functions and has now become a typical stylistic device.

Key words: euphemism, advertising, political correctness, discrimination, manipulation, the consumer.

Признанным фактом является то, что язык теснейшим образом связан с менталитетом, культурой, традициями его носителей, поэтому многие процессы и явления, происходящие в обществе, находят отражение в системе языка. Английский язык претерпел за последние десятилетия значительные изменения, которые во многом определены изменениями в общественной сфере. В англоязычном мире в течение последних 20 лет возникла и распространилась культурно-поведенческая и языковая тенденция, называемая политкорректностью. Явление политической корректности привело к изменениям норм языкового поведения. В основном это касается ограничений на употребление того или иного слова или выражения в определенной ситуации. Политически корректные термины создаются во избежание дискриминации. Американские исследователи перечисляют такие термины для обозначения различных видов дискриминации, как: “аблеизм” (ableism) – притеснение лиц с физическими недостатками, “этноцентризм” (ethnocentrism) – дискриминация культур, отличных от доминирующей, “гетеросексизм” (heterosexism) – дискриминация лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, “лукизм” (lookism) – создание стандартов красоты и привлекательности и ущемление прав тех, кто этим стандартам не соответствует. Сторонники политкорректности настаивают на том, что сама идея бережного и уважительного отношения к различиям между людьми заслуживает уважения и признания.

Исследователи эвфемизмов не раз отмечали, что в различные исторические эпохи эвфемизация речи проявляет себя по-разному, что отражает доминирующие моральные и культурные ценности общества. В современных США сильна тенденция к нейтрализации гендерных, социальных, расовых и других различий.

В языке рекламы, особенно различной гигиенической и медицинской продукции, эвфемизмы служат для придания речи более

вежливого и уважительного характера, чтобы не задеть чувств потребителя.

Целью данной статьи является тематическая классификация эвфемизмов, используемых в современной рекламе США. Для проведения исследования использовались некоторые из периодических изданий США за последние 4 года (2009 – 2012 гг.), а именно: журналы “Cosmopolitan”, “Woman’s Day”, “Maxim”, “Stuff”, “Blender”, “Mother Earth News”, “Woman’s World”, “Community Living. Northern Nevada”, “Your Health”, “Playboy”; газеты “The Humboldt Sun”, “Salt Lake City Weekly”.

Анализ собранного материала позволил вычленить **тематические сферы**, подвергающиеся эвфемизации. Рассмотрим некоторые из них

1. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию.

Болезненным, и, как следствие, эвфемизируемым является возраст. Было отмечено, что рекламных текстов заменяют эвфемизмами слово old, которое все чаще считается некорректным.

“Do you have something to say to the **seniors** in our community?” в объявлении о рекламном месте в местной газете (The Humboldt Sun. – December 18–21, 2009).

“...for those dealing with **advanced illnesses and end-of-life situations**” в рекламе компании Evercare, предоставляющей услуги в сфере ухода за престарелыми людьми (Woman’s World. – 11.2011).

2. Эвфемизмы, смягчающие дискриминацию лиц с физическими или умственными недостатками.

Эвфемизмы, вуалирующие недостатки внешности, достаточно репрезентативны, что свидетельствует о повышенном внимании людей, особенно женщин, к своей внешности. Отметим, что проблема «избыточного веса» стимулирует появление эвфемистических единиц, формирующих доминирующую группу в данном разделе.

“The easy four-week program will **whip you into shape** in no time”.

“...so sweat it out with a week-by-week

schedule that gets you on your way to **being bikini-ready** in no time”.

“**Slim down** with simple, tasty food modifications” (примеры взяты из рекламы антицеллюлитного средства от Nivea (Cosmopolitan. – 11.2009)).

“You’ll **shed excess pounds and inches** by changing your eating and exercise habits” (примеры №№ 19–21 взяты из рекламы средства для похудения Quickstart (Woman’s Day. – 02.2010)).

“**Flatters your curves**” в рекламе новых утягивающих джинсов Lee (Cosmopolitan. – 12.2012).

“New Thermogenic Hydroxycut Advanced contains a scientifically researched primary ingredient that helps you boost metabolism to **burn more calories**” в рекламе еще одного средства для снижения веса Thermogenic Hydroxycut Advanced (Cosmopolitan. – 01.2010).

В следующем примере представлен препарат для снижения аппетита, что также является, на наш взгляд, эвфемизмом для выражения «избавиться от лишнего веса».

“Genaslim from Country Life uses a natural ingredient called SLIMALUMA to **support appetite control**” (реклама средства Genaslim) (Cosmopolitan. – 11.2012).

“It helps **reshape the appearance** of your thighs, hips, waist and belly **for a more defined silhouette**” в рекламе моделирующего геля-крема от Nivea (Cosmopolitan. – 04.2010).

Кроме фигуры, эвфемизируются такие понятия, как «морщины», «недостатки кожи»: “...lightweight makeup blends away pores and **imperfections**” (реклама тонального крема Almay) (Cosmopolitan. – 12.2011).

О любых физических отклонениях от установленной нормы говорят с использованием эвфемизмов:

”Imagine the frustration, anger and anguish a **disabled person** feels when they’ve arrived at a destination to find specially marked, designated and designed **handicapped** parking spaces taken by someone unimpaired” (пример взят из рекламы сайта dontdisablethedisabled.

com об инвалидах и способах помощи им (Salt Lake City Weekly. – 01.04.2010)).

Однако сегодня даже слово «handicapped» признано неполиткорректным по отношению к людям с физическими недостатками; предпочтительно использовать «physically challenged», «differently abled» или «disabled».

На билборде компании Weststates Property Management Company, сдающей в аренду квартиры, представлена иконка, обозначающая инвалида в коляске, и надпись «Equal housing opportunity»; нельзя не заметить, что эвфемистические пиктограммы и символы приобретают все большую популярность в эпоху политкорректности.

“You choose from adoptive families from all over the country, of all races and faiths, who are interested in infants, older children, and **children with special needs**” (в брошюре компании Lifetime Adoption, помогающей женщинам отдавать своих детей на усыновление в семьи).

3. Эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию.

Бедность ужасает многих, особенно тех, кто живет в относительно благополучных странах. Неудивительно, что и сами слова (бедность, бедный, бедные) в СМИ, особенно на телевидении, практически всегда заменяются эвфемизмами: социально незащищенные слои населения, материально необеспеченный и т.д. Аналогично и в английском языке слово «poor» в рекламных текстах часто заменяется на следующие:

“For every garment sold, a donation will be made to The Women’s Alliance, an organization that assists **women in transition**” (данная организация оказывает помощь женщинам с низкими доходами и их семьям, и в самом определении ее мы находим эвфемизм The Women’s Alliance is a national organization of independent, community based members who provide professional attire and career skills training to **low income women** and their families seeking self sufficiency) – в рекламе нижнего белья Smart and Sexy (Cosmopolitan. – 12.2009).

“With every entry, Covergirl donates one week’s worth of clean water to a **child in need**” в рекламе тональных средств Covergirl (Cosmopolitan. – 11.2009).

“100 % not-for profit organization that creates music and sells fashion to benefit the lives of **the disadvantaged**” в рекламе некоммерческой организации Izzy Gold, помогающей малоимущим людям (Blender. – 03.2009).

“John Paul Mitchell Systems proudly supports Food4Africa and other local and international organizations in their commitment to feed, shelter and educate **needy children** every day” в рекламе продукции Paul Mitchell (Cosmopolitan. – 12.2011).

4. Эвфемизмы, называющие негативные явления действительности.

В СМИ вместо многих понятий употребляются эвфемизмы, которые уже стали неотъемлемой частью новостной лексики: уничтожены, убиты – ликвидированы; неконтролируемое рыночное ценообразование – либерализация цен и т.д. В англоязычной рекламе наблюдается аналогичная картина. В объявлении центра лечения от наркозависимости “Do you have time for **addiction**?” (Salt Lake City Weekly. – 01.04.2010).

То же происходит и с другим социальным пороком, пьянством, для которого избрывают различные эвфемизмы: “Enjoy **our products** responsibly” в рекламе рома Bacardi Dragon Berry (Playboy. – 10.2009).

“Enjoy in moderation” в рекламе водки UV Vodka (Maxim. – 11.2009). Здесь приведён интересный пример эвфемистического умолчания.

Для азартных игр используется эвфемизм “gaming” или “play”: “**Gaming**. Dining. Golf.” в рекламе казино Wendover Will (Community Living. Northern Nevada. – Dec.-Jan. 2010).

“A great place to work and **play**” в рекламе гостиницы-казино The Winnemucca Inn (Community Living. Northern Nevada. – Dec.-Jan. 2010).

“24 hour **gaming**” в рекламе другой гостиницы с игральными автоматами Quality

Inn (Community Living. Northern Nevada. – Dec.-Jan. 2010).

5. Эвфемизмы, скрывающие истинную сущность явления за счёт создания нейтральной или положительной коннотации.

В языке рекламы слово “cheap” очень часто заменяется на “affordable”, “inexpensive” и другие, вуалируя таким образом прямую номинацию и создавая смягчающий эффект: “Uptown style. **Down-to-earth prices**.” в рекламе косметики New York Color (Cosmopolitan. – 04.2012).

“Imagine, no more unwanted fat or loose sagging skin at **an affordable price**” в рекламе клиники Lipotherme ((Your Health. – 10.2009).

“Shave your back hair with the award winning Razorbra Back Hair Shaver. It’s do-it-yourself, fast, easy, painless, and **inexpensive**” в рекламе бритвы для спины Razorbra (Cosmopolitan. – 01.2010).

“It makes my hair soft and healthy **without breaking my budget**” в рекламе шампуня Pantene (Cosmopolitan. – 12.2011).

“The secret is out. Get a smooth shape for **a slim price**” в рекламе утягивающих колготок L’eggs Profiles (Cosmopolitan. – 10.2009).

“The Fragrance Collection by Glade. Luxurious fragrance at **a practical price**” в рекламе ароматизированных свечей от Glade (Cosmopolitan. – 01.2010).

Ранее использовавшиеся автомашины многие годы в США просто назывались used cars или second-hand cars, однако теперь дельцы, занимающиеся перепродажей автомашин, все чаще рекламируют старые автомашины не как ранее использовавшиеся (used cars), а как автомашины, ранее находившиеся во владении (pre-owned cars): “Quality **pre-owned** vehicles” в рекламе автодилера Dale White Motors (The Humboldt Sun. – 30 April- 3 May 2010).

Рассмотрев пять из значительного числа тематических групп эвфемистической лексики, употребляемой в американской рекламе, можно сделать следующие выводы. Эвфемизмы в американской ре-

кламе используются в функциях замены названий пугающих объектов и того, что считается неприличным, замены прямых наименований и маскировки нежелательного явления. Таким образом, рекламе удастся манипулировать реципиентом за счет маскировки неприятных фактов действительности, создавать у него определенное мнение и создавать положительное впечатление от того или иного продукта. Современная реклама внимательна и вежлива

по отношению к потребителям, ведь таким образом она охватывает большую аудиторию и успешно выполняет свою роль по привлечению новых покупателей. «Лингвистическая косметика» используется для того, чтобы создать впечатление, что все проблемы уже решены, а если они и есть, то не столь непреодолимы. Придумывая неприятным вещам красивые названия, рекламодатели заставляют людей принимать их.

Литература

- Бобров В.Б.* Англо-русский словарь по рекламе и маркетингу. – М., 1999. – С. 250–260.
- Кафтанджиев Х.* Тексты печатной рекламы. – М.: Смысл, 1995. – 127 с.
- Кохтев Н.Н.* Реклама: искусство слова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 96 с.
- Опарина А.С.* Эвфемизмы и их функции. – М.: ПРИОР, 2005. – 200 с.
- John Ayto, Wobbly Bits and Other Euphemisms, Second Edition; A & C Black, 2007; pp. 352.*
- <http://www.advertka.ru/text/articles/16134/>
- <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/06/02/afghanistan.taliban.gov.killed/index.html>
- <http://en.wikipedia.org/wiki/Euphemism>
- http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/STILISTIKA.html
- http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/REKLAMA.html
- <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8680614.stm>
- http://news.bbc.co.uk/2/hi/world/middle_east/10171356.stm

**Казахский национальный университет имени Аль-фараби
Кафедра общего языкознания и иностранной филологии
Кафедра археологии, этнологии и музеологии
Таразский инновационно-гуманитарный университет
Тувинский гуманитарный исследовательский институт**

Уважаемые коллеги!

3-4 Июля 2014 г. в казахском национальном университете им. Аль-фараби состоится Международная научно-теоретическая конференция XVII Ахановские чтения «Тюркский мир: язык, история и культура», посвященная 80-летию выдающегося лингвиста-тюрколога и ученого-этнографа, доктора филологических наук, академика Алтая Сарсеновича Аманжолова.

Для обсуждения предлагаются следующие направления:

1. Актуальные проблемы тюркологии
2. Язык и семиотика, язык и письмо
3. История, археология и этнология
4. Язык и культура

Рабочие языки конференции: казахский, русский, английский

Просим к заявке о своем участии приложить материалы (объем до 5 страниц) в электронном варианте (формат word, файлы называть своей фамилией на латинице: для статьи ivanov.doc, для заявки ivanov.z), шрифт times new roman, кегль 14, иные кодировки казахского, русского и английского текста не принимаются.

Копию квитанции об оплате прислать по электронному адресу: 84-baha@mail.Ru. Материалы принимаются оргкомитетом до 1 апреля 2014 г. (последний срок 15 апреля) по адресу: 050040, г. Алматы, пр. Аль-фараби, 71, КазНУ им. Аль-фараби, факультет филологии, литературоведения и мировых языков, кафедра общего языкознания и иностранной филологии, каб. 317, 305.

Регистрационный взнос – 4000 тг., для иностранных граждан \$40 принимается до 1 апреля 2014 г. вместе с докладом. Регистрационный взнос можно заплатить без перевода (лично) или прислать только почтовым переводом по адресу: 050040, г. Алматы, пр. Аль-фараби, 71, КазНУ им. Аль-фараби, факультет филологии, литературоведения и мировых языков, кафедра общего языкознания и иностранной филологии, каб. 317, 305, Солтан Бахытжан.

Отсканированную квитанцию об оплате оргвзноса присылайте по адресу: 84-baha@mail.Ru

Издание материалов планируется к началу конференции. Пересылка материалов конференции не входит в сумму оргвзноса.

Место проведения: 050040, г. Алматы, пр. Аль-фараби, 71, КазНУ им. Аль-фараби, факультет филологии, литературоведения и мировых языков.

Ответственные секретари: Бектемирова Сауле Бекмухамедовна bektemirova_s77@mail.ru, Мамбетова Маншук Кудайбергеновна mmanshuk@mail.ru, Каб. 305, 317, Тел.: 8(7272) 377-33-39, 377-33-37 (Внутр. 13-29, 12-70).

О.В. Казаченко

УДК 81

ТИПОЛОГИЯ, ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИИ РАДИО-КЛИШЕ

В статье рассматриваются различные интонационно-просодические модели, характерные для чтения заголовков на радио в сравнении с разговорными интонационно-просодическими моделями, выделенными и описанными Е.А. Брызгуновой.

Ключевые слова: радиостиль, интонационно-просодические конструкции, ядро, шкала, ядерный тон.

O.V. Kazachenko

TYPOLGY, GENESIS AND THE FUNCTIONS OF RADIO CLICHÉS

The article considers various intonational-prosodic patterns specific to radio titles reading in comparison with conversational intonational-prosodic patterns marked out and described by Bryzgunova.

Key words: radio style, intonational-prosodic patterns, nucleus, scale, nuclear tune.

Любой официальный стиль возникает на базе просодических конструкций, характерных для разговорной речи, которые, в свою очередь, подвергаются некоторой модификации в соответствии с целью коммуникации.

Основная функция радио, как СМИ, заключается в компактной передаче информации с четким разграничением по её социальной значимости. При чтении заголовков это достигается за счет модификации разговорных образцов в темпоральном и регистровом плане. Компактность требует убыстрения темпа речи, а дифференциация информации по социальной значимости наиболее оптимальным образом реализуется при её противопоставлении в отдельных друг от друга регистрах. Таким образом, мы полагаем, что в звуковысотном отношении в радиостиле шкалы сдвинуты вверх или вниз в диапазоне дикторского голоса, а в разговорной тяготеют к средней части речевого диапазона.

Особый интерес для генезиса интонационно-просодических моделей, характерных для чтения заголовков на радио, должны представить их сравнения с разговорными, выделенными и описанными Е.А. Брызгуновой. [Брызгунова 1977: 233–235]. Несмотря на то, что данный автор при их описании пользуется довольно размытой терминологией, оперируя всего лишь таким понятием, как тон (средний, нисходящий и восходящий), её данные легко трансформируются в такие объекты, как шкала и ядерный тон, а конфигурация самих моделей свидетельствует о том, что они сравнительно легко подверглись модификации на радио, как в регистровом, так и темпоральном отношении. Е.А. Брызгунова выделяет 7 интонационно-просодических моделей, называя их интонационными конструкциями.

В ИК-1 предцентровая часть произносится на среднем тоне, на гласном центра тон понижается ниже среднего, а постцентровая часть произносится на уровне тона ниже среднего:

Оля была в Крыму

Из этой конструкции дикторами, вне всякого сомнения, был взят завершающий ядерный тон, в объективном существовании которого нас дополнительно убеждает еще и его акустический портрет в форме скольжения ч.о.т. вниз в пределах квинты. Как в разговорной речи, так и при чтении заголовков этот ядерный тон употребляется при выражении завершенности.

Что касается шкалы, то она при модификации могла быть сдвинута вверх, что типично для финальной части выделенной нами модели аАеАеАедD (высокая ступенчатая шкала + высокий связующий ядерный тон + низкая ровная шкала + высокий связующий ядерный тон + низкая ровная шкала + высокий связующий ядерный тон + низкая ровная шкала + высокая ровная шкала + завершающий ядерный тон), реализующейся в форме сочетания высокой ровной шкалы с завершающим ядерным тоном.

В ИК-3 предцентровая часть произносится на среднем тоне, на гласном центра тон резко повышается, постцентровая часть произносится на уровне ниже среднего:

Оля была в Крыму?

Эта конструкция могла стать основной как для прямого заимствования дикторами высокого связующего ядерного тона, так и для трансформации предъядерной и ядерной частей этой конструкции в строительный элемент высокой восходящей каскадной шкалы под влиянием убыстренного темпа радиоречи. В медленном темпе

тон на гласном центра может реализоваться как ядерный, что и зафиксировано в его акустическом портрете в форме скольжения ч.о.т. в пределах квинты вверх. Но при убыстрении темпа речи этот тон может реализоваться как относительно ровное движение ч.о.т., которое можно квалифицировать как ударный компонент шкалы. В данном конкретном случае он будет строительным элементом выделенной нами каскадной восходящей высокой шкалы при условии, если шкала оригинала будет сдвинута в верхнюю часть диапазона голоса.

ИК-3 употребляется в разговорной речи в вопросительных предложениях без вопросительного слова и в повествовательных при выражении незавершенности. Последняя функция ИК-3 не противоречит ни функции высоких связующих ядерных тонов в нашем списке, ни перцептивному ощущению продолженности фразы, конституируемой шкалой.

В ИК-4 предцентровая часть произносится на среднем тоне, на гласном центра ровное или восходящее движение начинается ниже уровня среднего тона, постцентровая часть произносится выше предцентровой. В вопросительных предложениях эта конструкция употребляется при сопоставлении:

А на следующий год?

Данная интонационная конструкция могла породить как средний связующий ядерный тон в нашем списке, если тон оригинала был восходящим, так и основу для реализации восходящей высокой каскадной шкалы.

При ровном движении тона на гласном центра его сочетание с постцентровой частью могло стать основой для реализации каскадной восходящей высокой шкалы при условии, если бы тон центра сместился в верхнюю часть диапазона. Ровному

движению тона на акустическом графике, представленном Е.А.Брызгуновой, соответствует относительно ровное движение ч.о.т., слегка изгибающегося в форме дуги в пределах полутона, а восходящему тону – скольжение ч.о.т. вверх в пределах квинты.

Особо следует отметить совпадение смысловой функции оригинала со смысловой функцией каскадной восходящей высокой шкалы, которая довольно часто в речи дикторов употребляется при сопоставлении.

В ИК-5 имеется два центра. Предцентровая часть произносится на среднем уровне, на гласном первого центра тон повышается, на гласном второго центра понижается, постцентровая часть произносится на уровне тона ниже среднего:

Какое безобразие!

Данная интонационная конструкция могла стать просодической основой как для высокой ровной шкалы при относительно ровном движении тона на гласном первого центра при убыстрении темпа речи, а тон гласного второго центра мог быть использован без изменения в функции среднего связующего ядерного тона.

Такое сочетание полностью корреспондирует началу интонационно-просодической модели, в которой высокая ровная шкала комбинируется со средним связующим ядерным тоном.

В смысловом отношении ИК-5 используется для выражения высокой степени признака.

В ИК-6 предцентровая часть произносится на среднем тоне, на гласном центра тон повышается, постцентровая часть произносится выше предцентровой:

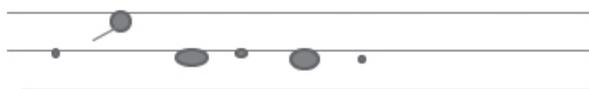

Какой, ты говорила, у него номер ботинок?

В быстром темпе, как свидетельствует графика Е.А.Брызгуновой, тон центра может реализоваться акустически как ровный, на квинту выше предшествующего ему безударного слога. В данном случае ИК-6 является уже готовой высокой ровной шкалой.

ИК-6, как и ИК-5, используется для выражения высокой степени проявления признака.

В ИК-7 предцентровая часть произносится на среднем тоне, на гласном центра тон резко повышается выше среднего: постцентровая часть произносится на уровне тона выше среднего:

Какой он отличник!

При быстром произнесении тон центра мог трансформироваться в выделенный элемент шкалы, а сама шкала могла приобрести вид каскадной нисходящей высокой при условии, если бы постпентговая часть оригинала сместилась бы в верхнюю часть диапазона.

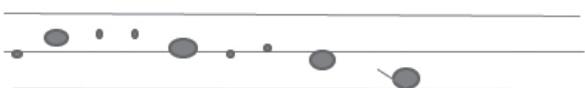
ИК-7 используется для усиления качественно-характеризующего значения.

Естественно, указанные нами заимствования вошли в радиостиль через монологическую речь, о чем свидетельствует наличие в его номенклатурном списке ступенчатых шкал, характерных для жанра сказки, в частности, в ее эпическом начале:

Жили-были два брата.

Или в конце:

...и умерли в один день.

В дальнейшем эти заимствования подверглись развитию в соответствии с

требованиями системы радиостиля, которое выразилось как в слиянии шкал, которое в некоторых случаях могло приводить к возникновению их новых разновидностей, так и к тиражированию их вариантов в нижней части диапазона.

Так, например, высокая пикообразная шкала могла возникнуть при последовательном слиянии в быстром темпе двух шкал: каскадной восходящей высокой и каскадной нисходящей высокой:

А впадинообразная высокая могла возникнуть в быстром темпе путем слияния этих же шкал, но в обратном порядке: каскадная нисходящая высокая + каскадная восходящая высокая:

Затем для достижения большей контрастной выразительности при дифференциации информации возникли низкие шкалы /низкая ровная, пикообразная и впадинообразная низкая, каскадная восходящая низкая, каскадная нисходящая низкая/, которые по своей конфигурации стали копиями высоких шкал.

Смысловые функции этих шкал в определенной степени отражают смысловые функции интонационных конструкций разговорной речи. В частности, высокой степени проявления признака в ИК-5 и ИК-6 и усилению качественной характеристике значения в ИК-7 соответствует локализация социально более важной информации в фактуре слогов, тяготеющих к верхней части диапазона голоса.

Эта локализация может быть частичной в каскадной нисходящей высокой и высокой пикообразной шкале, неполной в каскадной восходящей высокой шкале и полной в высокой ровной шкале.

Что касается высокой впадинообразной шкалы, в которой информация разбивается на две части из-за падения центрального слога, то она может быть приравнена к варианту высокой ровной шкалы, который возник из чисто эстетических соображений, т.к. слишком продолженная высокая ровная шкала звучит предельно монотонно.

Низкие шкалы по своим смысловым функциям дублируют высокие, выделяя при этом менее важную в социальном отношении информацию.

Исключение составляет низкая ровная шкала, в просодии которой локализуется

информация, не имеющая социального значения.

В отличие от перечисленных шкал, ступенчатые шкалы не выделяют информацию, а просто предлагают ее слушателю в констатирующей форме.

Что касается ядерных тонов, заимствованных, как уже указывалось, в радиостиле через монологическую речь, то их фактура, на наш взгляд, могла сформироваться под влиянием сочетаний с различной звуковысотной репрезентацией шкал.

С определенной долей вероятности на их формирование могло оказать влияние и эстетическое чутье радиодикторов.

Литература

Брызгунова Е.А. Анализ русской диалектной интонации. Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. – М., 1977. – С. 233–235.

Будасов Ю.Л. Ритмическая организованность художественной и разговорной речи // Проблемы семантического синтаксиса. – Ставрополь, 1978. – С.100–105.

НОУ ВПО «Московский институт лингвистики»
совместно с ФГБУН «Институт языкознания РАН»
выпускает журнал
«Вопросы психолингвистики»

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России журнал «Вопросы психолингвистики» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Оформить подписку на журнал «Вопросы психолингвистики» можно в любом отделении Роспечати. Подписной индекс **37152**.

КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

В статье освещены некоторые аспекты формирования новой философии языка на рубеже XX – XXI вв. – концепция мобильного языка Й. Бломмаэрта; интерпретация языка как культурного конструкта; апология ослабления коммуникативно мощных европейских языков. Сделан вывод о новой философии языка как идеологическом обеспечении глобализации.

Ключевые слова: глобализация, социолингвистика, лингвофилософия.

Alla V. Kirilina

LANGUAGE CONCEPTIONS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

The article deals with some new aspects of language philosophy at the turn of XX – XXI century: the conception of mobile language (J. A. Blommaert); language as a cultural construction; an apology of the submergence of communicative powerful European languages. The conclusion about the new language philosophy as the ideological support of globalization is being formulated.

Key words: globalization, sociolinguistics, linguophilosophy.

1 Исследование проведено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Мероприятие 1.1. «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров»).

Скорость и масштабность перемен, для жизни языка были осознаны учеными не сразу [см. Гриценко, Кирилина 2010, 2011; Coupland 2010], однако сегодня такое осмысление происходит, и очень интенсивно. Важное место в нем (а также и в идеологическом обеспечении глобализационных процессов) занимает формирование новой философии языка, происходящее в тесной связи с ревизией понятий *нация и этничность*.

Специфика момента состоит в том, что концепция языка, соответствующая новым условиям его существования и жизни общества, все более интенсивно обсуждается не только в научном дискурсе. Обыденное сознание граждан большинства стран, где функционируют т.н. неанглийские языки, также обращено к языку, что ведет к интереснейшим последствиям, требующим научной рефлексии.

Именно научный дискурс и повседневную, «народную» философию языка мы и рассмотрим. Научное обоснование такого подхода представлено в труде Н. Фэйрклоу. Согласно концепции Н. Фэйрклоу, существуют пять главных, но не разделенных непроходимыми границами источников, или «агентов дискурса о глобализации»:

- академическая / научная среда;
- государственные структуры;
- неправительственные организации;
- СМИ;
- повседневная жизнь людей [Fairclough, 2006: 5 – *здесь и далее перевод наш – А.К.*].

Повседневность важна, на взгляд Н. Фэйрклоу, еще и потому, что для большинства людей она является единственным источником непосредственной информации.

В своих рассуждениях мы солидарны с позицией ряда авторов, которые видят в глобализации две составляющие – естественную, объективную, и искусственную, создаваемую целенаправленно – через политику, экономические условия и идеологию [Подзигун 2003]. Это позволяет говорить об

идеологическом обеспечении глобализации. Мы также не претендуем на исчерпывающее освещение всех концепций. Наша цель – дать краткий очерк лингвофилософских идей современности и связать их с идеологией глобализации.

Итак, глобализация имеет естественную и искусственную составляющую.

Искусственная проявляется в заинтересованности влиятельных наднациональных структур (например, транснациональных корпораций – ТНК) в определенном ходе событий.

Заинтересованность предопределяет деятельность по ускорению, интенсификации глобализационных процессов. Эти процессы направлены на атомизацию общества в прямом и переносном смысле, а также на распространение определенного набора ценностей, среди которых идея торговли, рынка становится главной.

При обсуждении новой философии языка необходимо рассмотреть следующие вопросы:

- Концепции языка в трудах лингвистов, посвященных глобализации.
- Новое социально-философское осмысление понятия *национальный язык*, в связи с критическим переосмыслением понятия «нация» и разработкой социальной философии «постнационального мира».
- Тенденция к пересмотру «органической» связи между языком и его «исконными» носителями.
- Глобальный английский как выражение формирующейся «глобальной идентичности».
- «Народная» философия языка: повсеместная рефлексия о языке, стихийные (народные) меры по защите ведущих языков Европы.

1. Новая концепция языка в трудах лингвистов, посвященных глобализации.

Дж. Бломмаэрт [Blommaert 2010] разрабатывает модель, нацеленную на фраг-

ментарность, усеченность использования языков.

Автор предлагает ряд понятийных инноваций: указав на изменение сущности миграции вследствие общественных перемен и новых информационных технологий, а также образования крупных общин выходцев из одной страны, Дж. Бломмаэрт отмечает, что в теоретическом плане это расширяет рамки анализа и понимания многоязычия, динамических языковых изменений. Интернет-сети позволяют мигрантам оставаться в привычной культурной среде. Их пространственная организация локальна и транслокальна, реальна и виртуальна одновременно, и это воздействует на структуру и развитие языкового репертуара и модели использования языка.

Все больше людей сталкивается с необходимостью говорить в разных ситуациях на разных языках, не владея ими в полной мере. Языки лишь используются «фрагментами», связанными с одной – очень узкой – областью. Репертуар такого «фрагмента» Бломмаэрт предлагает называть усеченным (truncated) использованием языка.

По аналогии с «порядком дискурса» М. Фуко, автор предлагает термин «порядок/иерархия указателей (orderofindexicality) – всякое пространство заполнено такими указателями – нормативными комплексами, которые организуют различия между «хорошим», «нормальным», «приемлемым» использованием языка, с одной стороны, и – с другой – «девиантным», «ненормальным» [Blommaert 2010: 6]. Иерархия указателей определяет основные направления для выражения чувства принадлежности, идентичности и социальных ролей.

Глобализация исследуется с точки зрения ее импликаций для использования языка – в центре внимания находятся язык как социальное действие и его изменение под воздействием глобализации социальных. На микроуровне это реализуется через анализ лингвистических репертуаров, а на макроуровне – через анализ языковых идеологий.

Бломмаэрт считает, что большинство социолингвистических теорий рассматривает язык как принадлежность города/населенного пункта, однако сегодня происходит освобождение от границ. Языковой мир вышел за их пределы, и необходима новая теория для анализа этих перемен. В современном мире возросшей мобильности и коммуникации мир сместился от перспективы общины (где социолингвистика просто занимается статическими вариантами) к значительно более сложным формам. Вследствие такой сложности существует насущная потребность в анализе и понимании влияния на язык этих мобильных сетевых ресурсов, потоков и движений. В качестве решения Бломмаэрт предлагает пересмотреть сосюррианскую модель языка. Свою концепцию автор называет социолингвистикой ресурсов, а не языков; центральным теоретическим понятием является мобильность [Blommaert 2010: 20]. *Мобильность* – «это смещение языка и языковых событий с фиксированных позиций во времени и пространстве, атрибутируемых им традиционной лингвистикой и социолингвистикой (сосюрровская синхрония), что влечет за собой смену парадигмы» [Blommaert 2010: 21].

Автор рассматривает и неравенство языков, характерное для нашей эпохи, представляет очерк феноменологии языка эпохи глобализации и предлагает три новых понятия: *социолингвистический масштаб* (sociolinguisticscales); *иерархия/порядок указателей* (ordersofindexicality); *полицентричность* (polycentricity). Вместе эти понятия задают модель описания.

В языке Бломмаэрт призывает видеть набор мобильных транслокальных оперативных ресурсов, а не локализованные и привязанные к месту («sedentary») социолингвистические модели. Он обращает внимание на индексальную (указательную) значимость социолингвистических фрагментов «усеченного» репертуара как фокуса управления языковой адекватностью или приемлемостью [Blommaert, Dong 2010].

Специфика современного использования языка, следовательно, такова:

- **фрагментарность**;
- **сокращение** (submergence; truncated language – усеченный язык);
- **мобильность**.

2. Новое социально-философское осмысление понятия *национальный язык* в связи с критическим переосмыслением понятия «нация» и разработкой социальной философии «постнационального мира».

С осознанием глобализационных тенденций и накоплением данных о функционировании языка в новых условиях стали появляться инновации в осмыслении сущности языка. Отчасти они вызваны стремлением адаптировать понимание языка к ускорившемуся ритму глобализации и соотнести его с понятием потоков, столь распространенным в интерпретации глобального. С другой стороны, усиливающаяся вариативность и фрагментированность языка отражают усиление локальных процессов, в определенной мере противодействующих глобализации [Gardt, Nüppauf 2004].

К концу первого десятилетия XXI века стало ясно, что глобализационные процессы более сложны и противоречивы, чем это представлялось на рубеже веков [Coupland 2010], например, усилилась фрагментация общества, и сегодня на территории одной страны можно обнаружить локусы наднациональной метроэтничности и локусы традиционные, слабо затронутые глобализацией (как это происходит, например, в Германии, где образ жизни и система ценностей жителей крупных городов значительно более космополитичны, чем у населения северных земель – таких, как Мекленбург-Передняя Померания, экономически разоренных и тяжело переживающих смену общественного строя). Такие различия ведут к различиям в использовании и понимании сущности языка. Мировой же экономический кризис 2008 г. привел в действие новые силы, роль и влияние которых еще не вполне ясны.

Еще одна причина интенсивной лингвофилософской рефлексии – снижение значимости «неанглийских» языков в мире.

Примерно в то же время, с 80-х гг. XX в., происходит активизация конструктивистских идей [Einführung.. 1992] и критического осмысления сущностей, связанных с миром национальных государств. Важную роль в этом вопросе играет критика понятия «национальный язык».

Здесь мы отметим оживление идущей уже несколько десятилетий полемики универсалистов и лингводетерминистов, с одной стороны, и примордиалистов и конструктивистов – с другой.

Достаточно вспомнить дискуссию Анны Вежбицкой с С. Пинкером, Валлерштайном, Вольфом и др. [См. например, Вежбицкая 1999]. Так, на взгляд И. Валлерштайна, «расы, культуры и народы не представляют собой сущностей. Они не имеют фиксированных очертаний. Таким образом, каждый из нас является членом многочисленных – на самом деле несчетного числа – «группировок», пресекающихся, частично совпадающих и вечно развивающихся» [Vallerstein 1994 – цит. по Вежбицкая 1999: 286].

Эта полемика продолжается и по сей день (см., например, дискуссию в журнале «Политическая лингвистика», а также [Аникин, Чудинов 2011; Серио 2011, Павлова, Безродный 2011; Шмелев 2011; Дементьев 2012; а также отзыв Д.Б. Гудкова о лекции П. Серио, прочитанной в МГУ в марте 2010 г. – <http://discoursforum.forum24.ru>]) и принимает подчас весьма ожесточенный характер.

Универсалисты, отрицающие взаимосвязь языка и мышления, лингвокультурную самобытность народов, сближаются в этом отрицании с радикальными конструктивистами. Те же вслед за Б. Андерсоном [Anderson 1983] объявляют нации воображаемыми сущностями, а национальные языки (со ссылкой на М.М. Бахтина) – сконструированными артефактами. Так, М. Биллиг считает:

«Понятие «языка», по крайней мере, в том смысле, который кажется «нам» столь банально очевидным, само может быть изобретенной не-

преложностью, созданной в эпоху национального государства. Если дело обстоит именно так, то не столько язык создает национализм, сколько национализм создает язык; или, скорее, национализм создает «наше» обыденное представление о том, что существуют «естественные» и бесспорные вещи, называемые различными «языками», на которых мы говорим [Биллиг 2005: 77].

При формировании политической, культурной и этнической идентичности сообществ язык всегда играет центральную роль [Gardt 2004]. Поэтому разрушение понятий нация, культура, национальная идентичность, этничность влечет за собой и ревизию понятия «национальный язык», который признется конструктором:

«Пока язык не будет так же четко отделен от государства, как религия в Соединенных Штатах по американской Конституции, он будет оставаться постоянным и, вообще говоря, искусственным источником междоусобиц» [Хобсбаум 2005: 58].

В суждениях социальных философов о языке – помимо ведущего к явно неравномерным выводам недостатка лингвистических знаний, – мы видим и открытый «западоцентризм», как например, у того же Э. Хобсбаума:

«За ведение своих дел на английском языке, что является страховкой от гражданских войн из-за языка, наподобие войны на Шри-Ланке, Индии приходится платить тем, что людям, не имеющим за плечами нескольких лет обучения, которые позволяют человеку овладеть письменным иностранным языком, никогда не удастся подняться выше довольно скромного уровня на государственной службе или – сегодня – в бизнесе. На мой взгляд, такая цена стоит того, чтобы ее заплатили. Но представьте себе, какими бы были последствия для Европы, если бы хинди стал един-

ственным языком общения в европейском парламенте, а London Times, Le Monde, Frankfurter Allgemeine Zeitung могли читать только те, кто знает хинди» [Хобсбаум 2005: 58].

И те и другие дискуссии отрицают идею культурной обусловленности языка и мышления и дезавуируют понятия «нация», «народ», «национальный язык».

Нельзя не увидеть здесь тесную связь с идеологией и политикой. «Снятие» народа, национального государства, этничности, языка как нельзя лучше сочетается с провозглашаемой глобализацией идеей «свободного передвижения людей и капиталов». При такой постановке вопроса нет народа, нет понятия родной страны, своей земли, а есть лишь территория, на которой (временно) находятся наемные работники и нет никакого критерия различия между представителями местной культуры и инокультурным мигрантом.

И хотя рост этнического сознания происходит и отмечается значительным числом социологов и социальных философов, наряду с ним и не менее интенсивно идет и другой процесс – формирование глобальной идентичности. Одним из этапов этого процесса становится *метроэтничность*. К ее появлению ведет продвижение глобализации – прежде всего в крупных городах мира, где жизнь унифицируется особенно явно, где наиболее четко проявляется миграция. Термин введен в научный оборот Дж.С. Мэйром [Maher 2005] для обозначения самоопределения городских жителей различного национального и расового происхождения, вследствие миграции оказавшихся в мегаполисах:

«Мы имеем дело с видом постэтнического состояния, когда и большинство, и этнические меньшинства играют этничностью (не обязательно своей собственной) исходя из эстетического чувства. Эта игра включает пересечение культур, заимствование элементов, разного рода смешения» [Maher 2005: 34].

Развивая предложенную тему, Дж. Мэйр приходит к выводу:

«Метроэтничность отбрасывает логоцентричные метанарративы традиционной этничности. Она создает игровую этничность, не связанную или слабо связанную с «настоящей» этнической принадлежностью. Это скорее поверхностные знаки, вокруг которых собирается этническая группа, чтобы сконструировать внутренне значимое самописание. Это давно уже не риторика контраста – вот большинство, а вот меньшинство» [Maier 2010: 584].

Создание метроэтничности – это деятельность как большинства, так и меньшинства, которые стремятся воплотить мультикультурность, культурную/этническую толерантность и мультикультурные стили жизни, особенно в том, что касается дружбы, музыки и искусства, еды и одежды [Maier 2010: 582].

Метроэтничность пользуется смешанным языком (метроязыком, по Дж.Мэйру), что также способствует гибридизации языков и культур.

«Наднациональный взгляд» меняет и интерпретацию местных языков – они отрываются от породивших их культур. Проблема владения/невладения местным языком также рассматривается в ключе отрыва языка от культуры его носителей. Смешение языков стало выполнять функцию выражения групповой идентичности. Смешанный язык выбирается сознательно – как особый сленг – для конструирования своей групповой идентичности, в которую входит и этничность.

Чтобы в полной мере понять ситуацию местного (немецкого, французского, русского) языка, надо рассматривать глобализацию как процесс транснационального взаимодействия. Так, миграция как транснациональный феномен создала условия для возникновения новых – гибридных – форм

немецкого языка.

Эту идею в той или иной мере разделяют многие исследователи, рассматривая как яркий пример новой глобализационной транснациональности книги немецко-турецкого автора Феридуна Заимоглу [Feridun Zaimoglu 1995] и особенно его текст “KanakSprak¹” – монологи на «изобретенном» смешанном языке, включающем диалектизмы, тюркзмы, вкрапления идиша и английского, далекий от нормы немецкий, выражающий агрессивное и циничное отношение к жизни.

Именно такая литература демонстрирует влияние миграции на немецкий язык, одновременно поднимая вопрос о сущности европейских языков как таковых в эпоху миграции.

«Изобретение» нового языка – это момент создания новой реальности в период миграционных потоков и дестабилизированных идентичностей. Транснациональная идентичность не испытывает страха утраты языка и ничто не сдерживает ее в экспериментах с языком:

«Языки сегодня находятся в процессе мутации и реконструкции. Возникающая немецко-турецкая литература может быть прочитана как убедительный пример этого текучего трудноопределяемого отношения между глобализацией как ментальной и эмоциональной моделью и глобализацией как жизненным опытом» [Hürpau 2004: 18].

В подобной интерпретации глобализации не только тенденция политической и социальной реальности настоящего времени, – она также и ментальная модель [Augustyn 2004].

Не только английский язык влияет на развитие ведущих европейских языков. Наряду с английским необходимо учитывать влияние других языков и культур. Я. Ылдыз справедливо отмечает, что «сосредоточенность на глобализации и английском импли-

¹ В переводе это название может звучать как «Язык чурок»

цитно предполагает, что сам немецкий остается неизменным, а это не так» [Yildiz 2004: 322]. Я. Ылдыз считает: в Германии доминирует мнение, что немецкий язык – собственность только лишь этнических немцев, а другие могут лишь пользоваться, но не владеть им. На взгляд Ылдыз, ламентации о порче языка вызваны нежеланием признать, что он не только достояние этнических немцев и что на деле много других говорящих на немецком языке. Один из вопросов о будущем немецкого Ылдыз формулирует так: возможно ли переосмыслить считающуюся сегодня органической взаимосвязь между этническими немцами и немецким языком? Таким образом, в научный оборот вводится идея культурно обусловленного представления языка.

Кроме того, существует историческая специфика развития некоторых стран: в германском гуманитарном знании по известным историческим причинам весьма распространен отрицательный взгляд на понятия *нация* и *национальный язык*.

3. Распространение английского языка.

Сам факт появления в научной литературе термина «неанглийские языки» свидетельствует о формировании оппозиции *английский язык – все остальные*.

Экспансия английского языка считается естественным процессом, отражающим новую глобальную идентичность носителей передовых взглядов. Наднациональное выражается английским языком, престижность которого высока в том числе и потому, что он выражает современность, успех.

Англицизмы связываются с основными аспектами глобализации. Английские названия товаров и рекламные стратегии репрезентируют глобальную эстетику, которая утверждается в повседневности через англицизмы. Тем самым создается новая система убеждений и социальных поведенческих образцов.

Европейский профессиональный мир все больше предпочитает английские названия профессий, поскольку они «безраз-

мерны» и свидетельствуют о современности говорящих и их близости к властным структурам, олицетворяемым английским языком [Augustyn 2004: 313]. Как считает названный автор, английские названия профессий в неанглийском контексте означают власть. Аналогично предыдущим наблюдениям профессиональный мир офисов становится еще одной свободной от старой национальной культуры зоной, которая следует глобальной эстетике, репрезентируя иное – виртуальное – сообщество, поскольку многие должности попадают в категории типа *Product Manager*, *Sales Manager*, *Account Manager* [Augustyn 2004: 313]. Важнейший результат этой глобальной эстетики – не языковое воздействие англицизмов само по себе, а возникновение элиты, ориентирующейся на глобальную эстетику, ее культурное отчуждение и возникающую из-за этого социальную поляризацию. П. Аугустин считает: усилия пуристов бесплодны, поскольку направлены не на первопричину языковых заимствований. Такой подход объясняет и появление многочисленных терминов «постнациональный», «наднациональный», «глобальная идентичность» и под.

Отмечаются и еще более агрессивные выступления против конкретных культур: И.Г. Яковенко, говоря о русской культуре, настаивает: «Произошло самое главное – культура критически утратила эффективность. Массы ее носителей не осознают и не формулируют этого. Данная истина табуирована к осознанию и произнесению [Яковенко, 2012, эл.ресурс].

Открыто провозглашается не только «неэффективность» культуры как таковой, но и дается отрицательная оценка конкретной культуры (в данном случае – русской): «Говоря о самом раннем возрасте, надо заметить, что многие российские сказки воспроизводят тупиковые установки. Необходимо разрушение установки на чудо, которое дает все и сразу некоторым волшебным образом. Ковер-самолет, гусли-самогуды, скатерть-самобранка, неразменный пятак и прочие радости магического мира, в котором не

надо сеять, жать и класть в закрома, для того чтобы сытно кушать, фундаментальным образом противостоят позитивной жизненной позиции» [Там же]. После провозглашения вредоносности русской культуры уже не удивляют пассажи вроде «Выход из **гетто русского языка**» [там же – **здесь и далее выделено нами – А.К.**]; «Для осуществления стратегии разрыва преемственности в воспроизводстве социокультурной целостности необходимо обучение за рубежом» [Там же] и даже призыв физически искоренять носителей русской культуры: «Российская традиция есть традиция социоцентричного общества. Необходимо трансформировать этот комплекс и сформировать персонцентристскую целостность... **Следование изживаемым ценностям должно быть связано со смертельной опасностью**» [Там же – **выделено нами – А.К.**].

Нельзя не согласиться с А.Вежбицкой, которая пишет о дробности английского языка, которая никому не мешает. Д. Кристал, говоря о глобальном английском, подчеркивает, что в сфере станларта он не фрагментируется. При этом никто не называет глобальный английский идеологическим конструктом. Напротив, как отмечает Д. Камерон [Cameron 2002], по всему миру интенсивно распространяется англоамериканский коммуникативный стиль, представляемый как универсальный набор коммуникативных норм. Д. Камерон рассматривает обучение иностранному языку и «коммуникативным навыкам» как повод для рефлексии о роли языка в новом глобализирующемся мире. Автор отмечает: «Полагаю, на наших глазах происходит формирование нового важного дискурса о языке и коммуникации, имеющего значимые импликации как для обучения языкам, так и для обсуждения политики такого обучения» [Cameron 2002: 68].

Насаждение единых норм общения, жанров и стилей речи *сквозь* все языки проводится под предлогом того, что они дают максимальный «эффект» в «коммуникации» [Cameron 2002: 69]. На деле же насаждается таким образом не чужой язык, а чужой

взгляд, чужое определение того, что есть приемлемо или желаемо в нашем собственном языке. В соответствии с этой идеей, считает Д. Камерон, проблема состоит не в различии языков – проблема появляется лишь тогда, когда выясняется, что эти языки воплощают разные или несоизмеримые картины мира. В этом и проявляется глубинное различие, которое необходимо элиминировать для эффективности глобальной коммуникации. Как следствие и появляются такие, например, рекомендации: японские студенты должны научиться писать по-японски в соответствии с западными «логическими нормами». Так происходит превращение каждого языка в средство утверждения/укоренения сходных ценностей и средство разыгрывания всеми говорящими сходной социальной идентичности и роли. «Язык становится глобальным продуктом, имеющим местный привкус» [Cameron 2002: 69]. Уже сегодня идеал «хорошей» и «эффективной» коммуникации представляет собой образец стиля образованного среднего класса белых жителей США. Автор указывает, что ему неизвестен ни один случай, когда эксперты в качестве образца рекомендовали бы нормы незападного и неангло-саксонского общества.

Подобная философия языка весьма часто находит скорую поддержку и превращается в основу для языковой политики, даже если таковая не провозглашается. Наглядным примером может служить материал:

МОСКВА, 13 мар – РИА Новости.[...] *В заключение также говорится, что протокол о присоединении РФ к ВТО подписан на официальных языках Всемирной торговой организации: английском, французском и испанском. Приложения составлены на английском языке.*

«На русском языке – государственном языке России – протокол не подписывался, так как он не является официальным языком ВТО. В связи с изложенным, в настоящее время гражданин РФ не имеет возмож-

ности ознакомиться с положениями указанных условий и обязательств в целях совершения осознанного выбора, таким образом, действительная воля народа РФ в ходе референдума может быть искажена», – отмечается в заключении.

(<http://www.gia.ru/есопому/20120413/624990579.html> дата доступа 14 апреля 2012 г. – выделено нами).

Кроме того, английский может служить не только выражением глобальной идентичности, но и олицетворять чужое, не лояльное к стране, разрушительное для нее, как демонстрирует следующий текст:

*На сегодняшний день в индексе FTSE-100 присутствуют две когда-то российские компании: «Евраз» и «Полиметалл». Сегодня они называются соответственно **EVRAZ pic** и **Polymetal Internationalpic** (pic – это аналог нашего ОАО). Прописавшийся в Лондоне **EVRAZ pic** – это сталелитейные заводы и горно-обогатительные комбинаты, расположенные преимущественно в России. Производство за 2011 год – 16,8 млн тонн стали. Выручка за 2010 год – 13,4 млрд долларов. **Polymetal Internationalpic**, с регистрацией на о. Джерси, владеет золотыми, серебряными и медными рудниками в пяти регионах России. Добыча в 2011 году составила около 23 тонн в золотом эквиваленте. И всё это теперь не российское. <http://www.novayagazeta.ru/politics/52177.html>*

Представим ситуацию, когда, к примеру, РЖД, «РусГидро» и «Роснефть», пройдя горнило новой приватизации, превращаются в RZhD, Rusgidro и Rosneftpic. Наши железные дороги, гидроэлектростанции и половина всей нефти будут практически сразу переведены под чужую юрисдикцию. С иностранными советами директоров. С консолидированной финансовой отчетностью, налогообло-

жением и чужим госрегулированием. Что останется тогда от суверенитета России?

<http://www.novayagazeta.ru/politics/52177.html>

Нельзя не заметить, однако, что деконструирование касается не всех языков, а лишь тех, которые ранее имели высокий коммуникативный статус, то есть представляли сильные государства. Так, нам не встретились научные рассуждения о сконструированном характере, например, казахского или чеченского языка, хотя для них также создавалась письменность, проводилось нормирование, разрабатывался литературный язык – все те факторы, которые Э. Хобсбаум считает признаками сконструированности. Как правило, дезавуируются русский язык, французский, немецкий и др. разработанные языки с высоким коммуникативным статусом.

Не случайным кажется нам и сам факт совпадения во времени – 80-е гг. XX в. – роста глобализационных тенденций и усиления споров универсалистов и лингводетерминистов, а также рост влияния в научной среде конструктивистских идей (которые сами по себе мы, конечно же, не отрицаем). Конструктивистские теоретики полемизируют с примордиалистами, взгляды которых университетская академическая среда считает ненаучными и несвободными от идеологии. Однако и конструктивисты идеологизированы, что проявляется, в частности, именно в «нападках» не на все языки и культуры, а на определенные. На взгляд Дж. Фишмана,

«западный» ученый, конечно, может считать примордиалистские взгляды и убеждения противоречивыми, невежественными или самолюбленными. Но социальная наука добилась бы больших успехов, если бы она занялась изучением содержания и социокультурных задач, связанных с такими представлениями. Открытый подход к ним больше способствовал бы нашему пониманию, нежели сохраняющееся и по сей день необдуманное их отрицание. Чтобы разобраться в

этих представлениях, ученым для начала следует отнестись к ним со всей серьезностью, хотя бы для того, чтобы оценить их влияние и динамику» [Фишман 2005: 133].

Нельзя не отметить и предостережения социальных философов в связи с размыванием понятия национальных языков. Они обращают внимание на тяжкие последствия, связанные с этой утратой:

«...народы, утратившие свой исторический язык и традиционно связанную с ним этнокультуру, испытывают на себе мучительный опыт пребывания "между жизнью и смертью". Они утрачивают свои сложившиеся представления о нравственности, добродетельной жизни, преемственности поколений, значимости прошлого, настоящего и будущего, заслуженного места в более важном замысле. Такая утрата происходит задолго до того, как происходит полное изложение, усвоение, установление и осуществление нового самостоятельного образа действий и нормативных ожиданий. Но, несмотря на этот печальный сценарий, конструктивисты не устают предсказывать приход дивного нового мира единых рынков и тесно связанных мегаценностей, мегакультур и мегаязыков» [Фишман 2005: 136].

Обобщая данные о лингвофилософской рефлексии современной науки, можно заключить, что новая философия языка связана с приятием или неприятием глобализации и ее социальных последствий, важнейшее из которых – размывание наций. Лингвисты – апологеты глобализма – предлагают изменить модель лингвистического описания и понимать под языком фрагментированный, усеченный, сокращающийся и гибридный конструкт, не являющийся более принадлежностью нации, а связанный со стилизацией поведения и индивидуальной идентичностью. Английский язык при этом символизирует прогресс глобализации.

Противники глобализации стоят, как правило, на примордиалистских позициях, провозглашают взаимосвязь языка и мышления, акентируют рост этнизации и национального самосознания как протест против «катка глобализации». Для них неанглийские языки находятся в опасности и требуют защиты и культивирования.

При этом и те и другие не свободны от идеологической ангажированности, хотя и не признают этого. Наиболее четко такое положение дел сформулировал Дж. Фишман:

«Государства склонны обращаться с примордиалистскими заявлениями к тем, кто обладает большим влиянием (то есть при обращении к более крупным и сильным государствам и межгосударственным органам), а с конструктивистскими – к тем, кто обладает меньшим влиянием (при введении в действие закона в менее крупных и более слабых политических образованиях). Так, Франция вызывает к совести цивилизованного мира, стремясь защитить свой язык и культуру от монолита английского языка, но не выказывает никакой терпимости, когда бретонцы, окситанцы и эльзасцы заявляют о своем выживании, сталкиваясь с монолитом французского языка.

Что может быть лучшим подтверждением того, что спор между конструктивистами и примордиалистами связан не столько с основными аналитическими и философскими позициями (например, борьбой эмпиризма с романтизмом), сколько с переменчивыми представлениями о собственной выгоде?» [Фишман 2005: 137–138].

Одну из важных черт глобализации и современной жизни языка составляет «народная» языковая рефлексия. С научной точки зрения анализ стихийной, народной философии языка также весьма значим:

«Наблюдение изнутри имеет продолжительную и плодотворную

историю и в антропологии, и в феноменологической психологии. ... Этнокультурам необходимо значительно больше знать о том, какими их видят другие, но им также необходимо

знать о том, какими они видят самих себя и какими они видят других» [Фишман 2005: 139].

«Народная» рефлексия будет рассмотрена в следующей статье.

Литература

Аникин Е.Е., Чудинов А.П. Дискуссия о русской языковой картине мира: абсолютный универсализм и крайний релятивизм (неогумбольдтианство) // Политическая лингвистика, 2011, № 1 (35). – С. 11–14.

Биллиг М. Нации и языки // Логос, 2005, № 4. – С.60–86.

Вежбицкая Анна. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – 780 с.

Гриценко Е.С., Кирилина А.В. Язык и глобализация: задачи и направления социолингвистического анализа // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия Филология, 2010. – №6. – С. 14–21.

Гриценко Е.С., Кирилина А.В. «Язык и глобализация» в контексте лингвистического образования: конструктивистский подход // Высшее образование в России, 2011. – №3. – С. 69–75.

Гудков Д.Б. Отзыв о лекции П.Серио, прочитанной в МГУ в марте 2010 г. // Форум кафедры общей теории словесности филологического факультета МГУ. Отправлено: 06.03.10 14:59. Заголовок: лекция П.Серио. – <http://discoursforum.forum24.ru>

Дементьев В.В. Об оценочности и абсолютизации в лингвистических исследованиях: к дискуссии А.Д. Шмелева с А. В. Павловой и М.В. Безродным о «лингвонарциссизме» // Политическая лингвистика, 2012, № 1 (39). – С. 11–16.

Павлова А. В., Безродный М. В. Хитрушки и единокор: из истории лингвонарциссизма // Политическая лингвистика, 2011, № 4 (38). – С. 11–20.

Подзигун И.М. Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ. – М., 2003. – 384 с.

Серио П. Оксюморон или недопонимание? Универсалистский релятивизм универсального естественного семантического метаязыка Анны Вежбицкой // Политическая лингвистика, 2011, № 1 (35). – С.30–40.

Фишман Дж. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни. Логос 2005; №4. – С. 132–140.

Хобсбаум Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность // Логос, 2005, № 4. – С.49–59.

Шмелев А.Д. Всегда ли научное изучение русского языка является проявлением «лингвонарциссизма»? // Политическая лингвистика, 2011, № 4 (38). – С. 21–33.

Яковенко И.Г. Что делать? Новая газета, 15 марта 2012 <http://www.novayagazeta.ru/profile/8892/>

Anderson, Benedikt. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism (1983)/ Revised edition. – London-New York: Verso.

Augustyn, Prisca. The Seductive Aesthetics of Globalization: Semiotic Implications of Anglicisms in German // Gardt, A.; Hüppauf, B.(eds). Globalization and the future of German. Berlin, Mouton de Gruyter, 2004. – S. 307–318.

Blommaert Jan A. The Sociolinguistics of Globalization. – Cambridge University Press, NY, 2010. – 230 P.

Blommaert J., Dong J. Language and Movement in Space // The Handbook of Language and Globalization (ed. by N. Coupland). – Blackwell Publishing Ltd.– 2010. – P. 336-385.

Cameron D. Globalization and the teaching of “communication skills” // David Block, Deborah Cameron (eds) Globalization and the Language Teaching. – Routledge, 2002. – P. 67–82.

Coupland N. Introduction:Sociolinguistics in the Global Era //The Handbook of Language and Globalization (ed. by N. Coupland). – Blackwell Publishing Ltd.– 2010. – P. 1–27.

Einführung in den Konstruktivismus- Beiträge von Heinz von Foerster, Ernst von Glasersfeld, Peter M. Hejl, Siegfried J. Schmidt und Paul Watzlawick- Veröffentlichungen der Carl Friedrich von Siemens Stiftung, hrsg von Heinz Gumin und Heinrich Meier. Band 5 Einführung in den Konstruktivismus. Piper Verlag GmbH, München, 1.Aufl.: 1992.

Fairclough, N. Language and Globalization.-Routledge, 2006. – 167 P.

Gardt, Andreas. Language and National Identity // Gardt, A.; Hüppauf, B.(eds). Globalization and the future of German. Berlin, Mouton de Gruyter, 2004 – S. 197–209.

Gardt A., Hüppauf B. (eds). Globalization and the Future of German.- Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. – 375 P.

Hüppauf, Bernd. Globalization - Threats and Opportunities // Gardt, A.; Hüppauf, B.(eds). Globalization and the future of German. Berlin, Mouton de Gruyter, 2004 – S.3–25.

Maher J. C. Metroethnicity, language, and the principle of Cool // International Journal of the Sociology of Language. Volume 2005, Issue 175–176. – P. 83–102.

Maher J. C. Metroethnicities and Metrolanguages // The Handbook of Language and Globalization (ed. by N. Coupland). – Blackwell Publishing Ltd. – 2010. – P.575–591.

Yildiz, Yasemin. Critically «Kanak»: A Reimagination of German Culture German // Gardt, A.; Hüppauf, B.(eds). Globalization and the future of German. Berlin, Mouton de Gruyter, 2004 – S. 319–340.

Zaimoglu, Feridun “KanakSprak: 24 Mißtöne vomRande der Gesellschaft”. Rotbuch-Verlag, 1995.

А.С. Кириченко

УДК 811.11-112

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ О ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН

В статье представлен сравнительный анализ семантики глагольного аспекта в английском и русском языках, обращается внимание на более высокий уровень грамматикализации данной категории в английском языке и рассматриваются связанные с этим сложности усвоения темы «времена глагола» русскоязычными студентами.

Ключевые слова: семантический подход, глагольный аспект, итератив, хабитуалис, линейная аспектуальность, межъязыковая интерференция.

A.S. Kirichenko

COMPARATIVE TYPOLOGY ON THE PROBLEM OF STUDYING TENSES

The article presents a comparative analysis of the semantics of verbal aspect in English and Russian. Attention is drawn to a higher level of the grammaticalization of this category in the English language, which accounts for typical difficulties that Russian learners of English usually face when studying the topic “tenses”.

Key words: semantic approach, verbal aspect, iterative, habitualis, linear aspectuality, interlanguage interference.

Проблеме изучения видо-временных форм глагола традиционно уделяется огромное внимание в практике преподавания английского языка. Это связано с тем, что глагольный аспект, как в плане семантики, так и способов морфологизации, имеет в английском языке гораздо более сложную структуру, чем в русском. А всякий раз, когда мы сталкиваемся с тем, что та или иная языковая категория имеет в изучаемом языке более высокий уровень грамматикализации, чем в родном, у нас есть все основания полагать, что у обучающихся возникнут сложности в усвоении данного материала. Данная статья не ставит себе задачей детально проанализировать все хитросплетения аспектуальной семантики и дать ответы на все вопросы, связанные с употреблением времен. Это было бы невозможно в рамках короткой статьи, но мы хотели бы, во-первых, заявить о целесообразности семантического подхода к анализу данной проблемы и, во-вторых, обратить внимание на те трудности в усвоении данной темы, которые обусловлены типологическими различиями между двумя языками и возникающей на этой основе межъязыковой интерференцией.

Механизм проекции, являющийся неотъемлемой частью когнитивных процессов вообще и часто играющий позитивную роль в усвоении новых знаний, в данном случае будет работать против учебного процесса. И если, к примеру, для русского языкового сознания семантический признак «постоянного – временного» характера ситуации не имеет значения для выбора глагольной формы, то в английской системе времен он является дифференциальным фактором в оппозиции групп *Indefinite* и *Continuous*. Еще одним традиционным камнем преткновения в изучении темы глагольного аспекта является употребление перфекта, который, как известно, отсутствует в русском языке. Здесь требуется немало усилий, чтобы вычленил семантический признак результата в прошлой ситуации и при этом учесть всевозможные ограничения, накладывае-

мые прямым или косвенным указанием на время, контекстной целесообразностью интеграции рассматриваемой ситуации в рамки момента речи и т.д. Другими словами, в процессе изучения темы глагольных времен в языковом сознании обучающегося происходит, своего рода, реструктуризация представлений о характере протекания ситуации во времени, об удельном весе и содержании отдельных признаков этой ситуации, и, в целом, формируется новая система координат, в рамках которой ему предстоит научиться осмысливать реальность.

Еще В.Д. Аракин предлагал использовать понятие изоморфизма, т.е. «подобие, или параллелизм, отдельных звеньев структуры языка, отдельных микро- или макроструктур ее составляющих» и противостоящий ему алломорфизм, «свидетельствующий о разнотипности структуры языковых единиц, составляющих данный уровень» [Аракин 2000: 18], в разработке теоретических основ преподавания иностранного языка. Следует сказать, что изоморфизмы, по понятным причинам, остаются учителем незамеченными, поскольку воспринимаются как нечто само собой разумеющееся (напр., порядок слов в атрибутивных словосочетаниях «прилагательное + существительное и в русском и в английском одинаков: *английский язык – English language*; но между тем это не есть абсолютная универсалия, к примеру, во французском он обратный: *langue Francaise*, т.е. сущ. + прилаг.) и не требующее пояснений, а вот алломорфизмы постоянно находятся в зоне внимания и требуют немалых усилий, чтобы помочь обучающемуся преодолеть стереотипы родного языка. Хотя подход В.Д. Аракина затрагивает, скорее, вопросы формальной структуры языка и в этом смысле отражает научные взгляды той эпохи, когда семантика еще только зарождалась, думается, понятие алломорфизма вполне применимо и в современной лингвистике для описания различий между языковыми системами в том, как структурировано семантическое поле того или иного понятия.

Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что всякое сравнение грамматических систем различных языков возможно только на семантической основе. Никакой другой общей основы у них нет. Если проанализировать семантику грамматических маркеров разных языков, окажется, что за каждым из них стоят универсальные элементарные смыслы, или «грамматические атомы», как называет их В.А. Плунгян. «Множество таких атомов ... составляет "Универсальный грамматический набор" – пространство смыслов, из которого каждый язык выбирает некоторую часть для выражения средствами своей грамматической системы» [Плунгян 2010: 234]. Уточним, что для репрезентации одних и тех же смыслов один язык может использовать грамматические средства, другой – лексические, а третий – вообще возложить эту смысловую нагрузку на контекст или включить в фоновые знания о мире. Например, фраза *He is working on a farm* передает нам с помощью грамматического показателя Present Continuous информацию о том, что работа носит временный характер. Для того чтобы выразить эту мысль средствами русского языка, нам придется ввести дополнительную лексическую единицу – «сейчас», «в настоящее время» и т.д., поскольку в самой глагольной форме настоящего времени этой информации нет: *Сейчас он работает на ферме* (но это не является его постоянной работой). Другой пример: *He is sleeping* – *Он спит*. Здесь нам не понадобились никакие другие языковые средства, поскольку наши знания о мире говорят нам о том, что в нормальной ситуации человек не может постоянно пребывать в состоянии сна, т.е., в силу прагматических факторов, ситуация ограничена во времени.

В рамках же структуралистских подходов мы лишаем себя возможности сравнивать языки между собой, поскольку структурализм постулирует наличие оппозиций только *внутри* своей языковой системы. И всякие попытки сравнить, скажем, Present Indefinite с настоящим временем в русском

языке в русле этой логики, скорее всего, никаких положительных результатов не дадут.

Вслед за В.А. Плунгяном, который в упомянутой ранее работе подразделяет значения аспектуальной зоны на количественные и линейные, мы последовательно рассмотрим основные способы репрезентации этих групп значений в русском и английском языках, обращая внимания на наличие алломорфизмов, поскольку, как уже было сказано выше, именно они являются источником проблем при обучении иностранному языку.

В области количественной аспектуальности, т.е. повторяемости ситуации, наблюдается довольно значительное сходство между русским и английским языком. Прежде всего, ни в том, ни в другом языке не грамматикализована разница между итеративом (действием, повторяющимся с определенной периодичностью) и хабитуалисом (привычным действием, качественно характеризующим данный объект). В русском языке данные значения выражаются посредством несовершенного вида глагола: *Маша играет на пианино два раза в день* (итератив) и *Маша играет на пианино* (т.е. умеет играть; хабитуалис). В английском языке средством выражения данных значений служит видо-временная форма Indefinite: *Masha plays the piano twice a day* (итератив) и *Masha plays the piano* (хабитуалис).

Итеративные действия следует отличать от мультипликатива – «единый множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся квантов» [Плунгян 2011: 221]. Например, *Ребята о чем-то оживленно разговаривали, а дедушка зевал*. Действие *зевать* как раз подпадает под категорию мультипликатива: оно осмысливается как единый акт, охватывающий относительно короткий временной интервал и имеющий множественную структуру. Как мы видим, грамматически мультипликатив также оформлен несовершенным видом глагола. В английском языке на этот раз будет использоваться другая форма – Past Continuous, подразумевающая, как мы уже отмечали ранее, временный характер ситуации: *The boys were lively*

talking about something, and their grandfather was yawning. Следует заметить, что временный характер ситуации является настолько существенным семантическим признаком в английской системе глагола, что даже в случае итератива он влияет на выбор видо-временной формы: *This week we are visiting him in hospital every day.* Ключевым моментом здесь является *this week*.

В рамках итератива частота повторяемости ситуации может варьировать. Есть ли в языке ресурсы для отражения данной особенности? И в русском, и в английском в качестве показателей частоты действия, как правило, используются наречия типа *много, часто – немного, редко / a lot, often – a little, seldom*. Но в русском языке есть еще и словообразовательный способ, чтобы выразить сниженность интенсивности действия – префикс *по-*: *постукивать, почитывать* и т.д. Как известно, возможности английского языка в плане синтетической морфологии гораздо более ограничены, чем русского, в силу аналитического строя данного языка и наличия в нем тенденций к способу выражения значений по типу корнеизолирующих языков. Учителю это следует иметь в виду при поиске английских эквивалентов для русских слов с различными оттенками значений, выраженными аффиксально. В данном случае: *постукивать/почитывать* можно перевести как *knock/read a little*. Мы еще вернемся к этому алломорфизму при анализе линейной аспектуальности.

Анализ ситуации в рамках линейной аспектуальности предполагает выделение 5 различных стадий: проспектив (или предварительная стадия), начало, середина, финал, результатив¹. Рассмотрим каждую из них.

Предварительная стадия – внешняя по отношению к самой ситуации, но логически связанная с ней тем, что на этой стадии происходит подготовка самого события. Например, *We are giving a party on Sunday*. Мы привыкли характеризовать данный тип

ситуации как запланированное действие. Но задумаемся над тем, что представляет собой запланированность с точки зрения стадиальности ситуации? Это как раз и есть та стадия, на которой совершается необходимая работа по подготовке основного события, в нашем случае, принятие решения, уведомление гостей, закупка продуктов и т.д. Именно на этом делается акцент в данной фразе, и именно этот смысл имплицирован формой Present Continuous – грамматическим маркером проспектива. А как передать этот же смысл в русском предложении? В качестве одного из возможных вариантов можно использовать форму несовершенного вида соответствующего глагола: *Мы устраиваем вечеринку в воскресенье.*

Еще одним распространенным маркером проспектива является форма *to be going to*, по значению очень близкая Present Continuous, но делающая акцент на интенциональности говорящего относительно предстоящего события. Однако интенциональность – это уже категория модальности. И действительно, аспектуальные и модальные оттенки значений тесно переплетаются, взаимодополняют друг друга, создают богатую палитру смыслов, но при этом довольно заметно осложняют жизнь обучающимся, поскольку требуют подчас непростого лингвистического анализа при выборе адекватной грамматической формы. Действительно, несмотря на кажущуюся элементарность, не такая уж простая задача дифференцировать в смысловом плане предложения: *We are giving a party on Sunday / We are going to give a party on Sunday / We'll be giving a party on Sunday*. Ведь для любого из них в качестве эквивалента подойдет *Мы устраиваем вечеринку в воскресенье.*

Еще одной внешней по отношению к основному событию стадией является результирующая стадия, или результатив. Она отражает последствия описываемого события. Наиболее распространенным грамма-

¹ Мы продолжаем придерживаться концепции В.А. Плунояна, изложенной им в монографии «Основы морфологии: введение в проблематику» и недавно вышедшей книги «Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира». – М.: РГГУ, 2011.

тическим маркером результатива считается страдательное причастие в русском языке и соответствующее ему причастие II (Participle II) в английском: *Машина сломана. Дверь закрыта.* – *The car is broken. The door is locked.* Здесь целесообразно обратить внимание обучающихся на принципиальное различие между личной формой глагола в пассивном залоге, выполняющего роль простого глагольного сказуемого (*The car was broken by my sister*) и причастием в функции именной части составного именного сказуемого (*The car is broken*). Во-первых, эта разница коррелирует с видо-временной формой (нельзя сказать *?The car is broken by my sister*). Кроме того, значимость данного противопоставления очевидна применительно, скажем, к дифференциации форм *open* и *opened*: *The door was open*, но *The door was opened by the teacher*. Семантически это различие можно представить в виде оппозиции: состояние vs. действие.

Однако в английском языке есть еще и широко распространенная категория перфекта, которая объединяет значение предшествования и следствия. Например, *I have lost my glasses*. С одной стороны, ситуация «потери очков» относится к прошлому, поскольку это свершившийся факт, но с другой, – результат этой ситуации имеет значение для настоящего: теперь я не могу полноценно видеть предметы. В.А. Плуныян предлагает интересное образное сравнение, довольно точно характеризующее суть перфекта – это ранее имевшей место ситуации. Поскольку в русском языке перфект отсутствует, русскоязычные студенты испытывают особые трудности в дифференциации значений и употреблении форм Present Perfect и Past Indefinite. Результирующий аспект ситуации, уже имевшей место в прошлом, им не всегда очевиден. Проблема усложняется еще и различиями в употреблении перфекта, существующими между британским и американским вариантами английского языка. Как известно, американцы используют перфект гораздо реже. Все это способствует тому, что Present Perfect становится одной из

наиболее сложных тем в курсе практической грамматики и требует особого внимания преподавателя.

Рассмотрев внешние стадии ситуации, проспектив и результатив, мы переходим к анализу внутренних стадий – начало, срединная стадия, финал. Прежде всего, следует выделять ситуации, в которых начальная и финальная точки совпадают и, как следствие, срединная фаза отсутствует (речь идет о так называемых мгновенных действиях: *дать, взять, стукнуть* и т.п.) и ситуации, являющиеся состояниями или процессами, в которых срединная фаза присутствует.

Состояния характеризуются качественной однородностью ситуации в каждой точке движения времени. Например, *Это поместье принадлежит лорду Бассету*. С течением времени принадлежность поместья лорду Бассету не уменьшается и не увеличивается, не замедляется и не ускоряется, одним словом, не претерпевает никаких качественных изменений. Состояния содержат семантический признак перманентности, и поэтому, не случайно, в английском языке, как правило, выражаются глагольными формами Indefinite: *This estate belongs to Lord Basset*.

Что касается процессов, то здесь ситуация качественно изменяется во времени, т.е. в каждый последующий момент по некоторым параметрам отличается от того, какой она была в предшествующий момент, и, кроме того, предполагает некий вектор развития из исходного состояния А в конечное состояние В. Например, *Я пишу статью о временах глагола*. С течением времени объем моей статьи увеличивается, и я все ближе и ближе подхожу к заветному финалу. Такую динамику ситуации в английском языке передает глагольная форма Continuous: *I am writing an article on tenses*. Как мы смогли убедиться, в отличие от русских предложений, где в обоих случаях фигурирует несовершенный вид глагола, в английском языке срединная стадия состояния и срединная стадия процесса маркируется разными аспектуальными показателями, – соответственно, Indefinite и

Continuous. Таким образом, мы выявили еще один алломорфизм и, следовательно, еще одну потенциальную проблему, с которой, так или иначе, столкнется учитель английского языка.

Наконец, рассмотрим так называемые мгновенные ситуации, или пунктивы, в которых отсутствует срединная фаза, и начальная точка совпадает с конечной. Конечно, с точки зрения физики, они отстоят друг от друга во времени, но язык, как известно, отражает не то, что происходит на самом деле, а наше видение того, что происходит. Поэтому, если спроецировать действие типа *дать*, *взять*, *стукнуть* на ось времени, то мы получим точку, а не отрезок. Пунктивы можно условно разделить на две группы в зависимости от денотативной природы ситуации, закрепленной в семантике того или иного глагола. Одну группу образуют глаголы типа *дать*, *взять*, которые, как уже было сказано, совмещают начало и конец, в другую группу попадают ситуации, обозначающие начало или конец какого-либо процесса. Например, *Он засмеялся* или *Он перестал смеяться*. Данные примеры наглядно показывают, что грамматическим маркером пунктива в русском языке могут быть как формы совершенного вида глагола, так и фазовые глаголы, типа *начинать*, *переставать*, *заканчивать*, и т.п. В английском языке, где нет такой богатой морфологии, как в русском, для обозначения начала и конца процесса, как правило, используется аналитический способ выражения значения – слова типа *begin*, *stop*. Поэтому приведенные выше предложения по-английски будут звучать как *He began to laugh* и *He stopped laughing*.

Иногда мы сталкиваемся с ситуациями в прошлом, которые, с одной стороны, представляют собой процесс, и их проекция на ось времени дает отрезок а не точку, но, тем не менее, концептуализация таких ситуаций осуществляется через формы Indefinite. Например, *On board the plane I wrote a letter to my friend*. Как, с точки зрения аспектуальной семантики, мотивировать использование данной видо-временной формы в этом предложении? В качестве объяснения можно предположить, что ситуация, которая фактически охватывает временной отрезок, в сознании говорящего свертывается в точку на временной оси. Происходит это потому, что ситуация получила логическое завершение – письмо было написано, в противном случае использовалась бы форма Past Continuous: *On board the plane I was writing a letter to my friend*, из чего следует, что письмо было начато, но неизвестно, было ли оно закончено.

Подводя итог данной теме, следует еще раз подчеркнуть, что в аспектуальном отношении английский язык устроен гораздо сложнее, чем русский. В русском языке все многообразие аспектуальных значений выражается, в основном, через бинарную оппозицию совершенного и несовершенного вида, и, как следствие, в русской языковой картине мира аспект представлен очень синкретично. Тем сложнее нам понять, как функционирует гораздо более дифференцированно устроенная система видо-временных форм в английском языке, и тем больше усилий и времени требуется учителю, чтобы добиться понимания и необходимого уровня компетенции в данном вопросе у обучающихся.

Литература

- Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2000. – 256 с.
- Кириченко А.С. Сравнительная типология английского и русского языков. LAP Lambert Academic Publishing. – Саарбрюкен. Германия, 2012. – 61 с.
- Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. – М.: Либроком, 2010. – 384 с.
- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: РГГУ, 2011. – 672 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КВАНТИТАТИВНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

В статье показано преобладание стихов мужчин-поэтов над женщинами-поэтами по следующим показателям: кумулятивному количеству лемм, количеству словоформ, длин слов, кумулятивному количеству словоформ во II-ой зоне распределения Бредфорда, кумулятивной длине слов в I-ой и во II-ой зонах распределения Бредфорда, и частично – отношению средней длины слова к среднему количеству словоформ по линейному уравнению, отношению исходной длины слова к исходному количеству словоформ, соотношению количества словоформ II-ой зоны к I-ой зоне, кумулятивной длине слов II-ой зоны к I-ой зоне.

Ключевые слова: гендерные отношения, кумулятивное количество лемм, количество словоформ, длина слов, распределение Бредфорда, отношение средней длины слова к среднему количеству словоформ по линейному уравнению, отношению исходной длины слова к исходному количеству словоформ.

Yu.N. Klimov, Yu.B. Bashin

GENDER RELATIONS AND QUANTITY LEXICOLOGY IN RUSSIAN POETRY: SIMILARITY AND DISTINCTION

In article prevalence of verses of men – poets above women – poets on the following parameters is shown: cumulative to quantity of lemmas, quantity of word forms, lengths of words, to cumulative quantity of word forms in II to a zone of distribution Bradford, cumulative length of words in I – and in II – zones of distribution Bradford, and in part - to the relation of average length of a word to average quantity of word forms on the linear equation, the relation of initial length of a word to initial quantity of word forms, a ratio of quantity of word forms II of a zone to I to a zone, cumulative length of words II zones to I to a zone.

Key words: gender relations, cumulative quantity of lemmas, quantity of word forms, length of words, distribution Bradford, the attitude of average length of a word to average quantity of word forms on the linear equation, the attitude of initial length of a word to initial quantity of word forms.

Известен ряд исследований, посвященных гендерным отношениям в лингвистике. Так, предлагаются два направления: первое направление – *гендерная лингвистика*, которая исследует язык и речевое поведение на основе гендерных методов, а объектом второго направления – *лингвистической гендерологии* – является исследование категории гендера лингвистическим инструментарием [Каменская 2002].

При описании же теоретико-методологических основ отечественных гендерных исследований другой исследователь выделяет три главных модели:

- теория социального конструирования гендера;
- понимание гендера как стратификационной категории, связанной с такими же категориями;
- интерпретация гендера как культурной метафоры [Воронина 2001].

По мнению этого исследователя [Воронина 2001], основой методологии гендерных исследований является анализ власти и доминирования в обществе через гендерные роли и отношения (роли, нормы, ценности, черты характера общества через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы).

Лингвистические принципы анализа гендера другой исследователь [Кирилина 2002] сводит к следующим положениям:

Гендер является параметром переменной величины, проявляющейся с неодинаковой интенсивностью вплоть до полного исчезновения в ряде коммуникативных ситуаций.

Культурно-символический характер гендера обуславливает появление гендерной метафоры, сопряженной с другими метафорам.

Анализ единиц языка должен предшествовать изучению гендера в лингвистике. При этом должны применяться лингвистические методы.

Как указывают современные исследователи, имеется целый ряд различий муж-

ского и женского стиля письма, установлены и описаны особенности мужской и женской письменной речи с учетом влияния определенной группы факторов [Вул 1987, 1992; Горошко 1999, Ощепкова 2001, 2002] и другие работы.

На основе изложенного видно, что проблема компьютерного квантитативного анализа лексики в должной мере не решалась. Поэтому предпринято исследование гендерных отношений с помощью квантитативной лексикологии на примере русской поэзии, которое выявляет сходство и различие женщин-поэтов: Б.А. Ахмадулиной, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой и О.Ф. Берггольц и мужчин-поэтов: А.А. Вознесенского, Б.Л. Пастернака, И.А. Бродского [Ахмадулина, Ахматова, Берггольц, Бродский. Вознесенский], а также Н.А. Заболотского [Заболотский] по следующим характеристикам:

- кумулятивное количество лемм;
- кумулятивное количество словоформ;
- кумулятивная длина слов;
- 50% кумулятивной длины слов;
- отношение средней длины слов к средней частоте словоформ по линейному уравнению $y = ax + b$;
- отношение исходной длины слов к исходной частоте словоформ по степенному уравнению $y = ax^b$;
- отношение относительной скорости кумулятивной длины слов к относительной скорости кумулятивных словоформ;
- определение точки лексического кроссинговера при равенстве кумулятивных длин слов и словоформ исследованных стихов женщин- и мужчин-поэтов;
- определение номера точки лексического кроссинговера, т.е. его место последовательности кумулятивных длин слов и словоформ каждого поэта на основе пересечения кумулятивных кривых длин слов и словоформ;
- кумулятивная длина слов;
- сравнение распределений Бредфорда для исследуемых женщин – и мужчин-поэтов.

Таблица 1. Количественные характеристики женщин- и мужчин-поэтов.

№	Стихи	Кумулятивное количество лемм	Кумулятивное количество словоформ (КСФ)	Кумулятивная длина слов (КДС)	$b_{\text{КДС}}/b_{\text{КСФ}}$ v $y=ax+b$	$a_{\text{КДС}}/a_{\text{КСФ}}$ v $y=ax^b$	$V_{\text{отн.}}$ $b_{\text{КДС}}/b_{\text{КСФ}}$	Точка лексического кроссингвера (ЛК)	Натуральный логарифм	Номер точки ЛК
								КДС/ КСФ		
1	Б. Ахмадулиной	7903	19551	51697	0,967	0,622	3,452	11878/11879	9,3824/9,3825	1138
2	А.А. Вознесенского	7833	16181	53801	1,004	0,668	3,000	7837/7839	8,9666/8,9669	658
3	М. Цветаевой	4951	10113	31272	1,002	0,685	2,757	4806/4806	8,4776/8,4776	428
4	Б.Пастернака	9931	20203	66632	0,999	0,652	3,150	10124/10121	9,2227/9,2224	907
5	А. Ахматовой	7690	18691	51289	0,968	0,620	3,417	11084/11084	9,3133/9,3133	1062
6	И. Бродского	8689	18741	58598	0,990	0,645	3,219	9880/9881	9,1983/9,1984	892
7	О.Ф. Берггольц	6077	14783	40414	0,967	0,625	3,387	8831/8829	9,0860/9,0858	857
8	Н. Заболотского	2652	4429	61559	1,059	0,781	2,001	1204/1204	7,0934/7,0934	104

Основные результаты исследования приведены в табл. 1-2.

По кумулятивному количеству лемм, начиная с наибольшей величины, исследованные поэты располагались следующим образом: Б.Л. Пастернак (9931), И.А. Бродский (8689), Б.А. Ахмадулина (7903), А.А. Вознесенский (7833), А.А. Ахматова (7690), О.Ф. Берггольц (6077), М.И. Цветаева (4951) и Н.А. Заболотский (2652). В этом случае показано, что мужчины-поэты по количеству лемм превышают женщин-поэтов кроме Н. Заболотского при их равенстве у Б.А. Ахмадулиной и А.А. Вознесенского. Одинаковые показатели были у Б.А. Ахмадулиной, А.А. Вознесенского и А.А. Ахматовой, что говорит о близости их стихов. Выявлено преобладание женщин-поэтов над мужчинами-поэтами (Н.А. Заболотский).

По кумулятивному количеству словоформ, начиная с наибольшей величины, исследованные поэты располагались следующим образом: Б.Л. Пастернак (20203), Б. А. Ахмадулина (19551), И.А. Бродский (18741), А.А. Ахматова (18691), А.А. Вознесенский (16181), О.Ф. Берггольц (14783), М.И. Цветаева (10113) и Н.А. Заболотский (4429). Этот показатель высок у Б.Л. Пастернака и Б.А. Ахмадулиной, И.А. Бродского и А.А. Ахматовой. Он различен у остальных поэтов с преобладанием у А.А.Вознесенского.

Одинаковые показатели были у Б.А. Ахмадулиной, И.А. Бродского и А.А. Ахматовой, но И.А. Бродский преобладал над О.Ф. Берггольц и М.И. Цветаевой.

По кумулятивному количеству длин слов, начиная с наибольшей величины, исследованные поэты располагались следующим образом: Б.Л. Пастернак (66632), Н.А. Заболотский (61559), И.А. Бродский (58598), А.А. Вознесенский (53801), Б.А. Ахмадулина (51697), А.А. Ахматова (51289), О.Ф. Берггольц (40414) и М.И. Цветаева (31272). В данном случае показано явное преобладание мужчин-поэтов над женщинами-поэтами. Одинаковые показатели были у Б.Л. Пастернака и Н.А. Заболотского, И. Бродского, А.А. Вознесенского, Б.А. Ахмадулиной и А.А. Ахматовой, что указывает на близость их стихов. 50% длин слов у всех исследованных поэтов-мужчин и женщин одинаково и равно длине слов равной семи буквам.

По отношению средней длины слов к среднему количеству словоформ по линейному уравнению $y=ax+b$, начиная с наибольшей величины, исследованные поэты располагались следующим образом: Н.А. Заболотский (1,059), А.А. Вознесенский (1,004), М.И. Цветаева (1,002), Б.Л. Пастернак (0,999), И.А. Бродский (0,990), А.А. Ахматова (0,968), Б.А. Ахмадулина (0,967) и О.Ф. Берггольц (0,967). В этом случае так-

же имеется преобладание мужчин-поэтов над женщинами-поэтами: Н.А. Заболотский над М.И. Цветаевой. Этот показатель равен у А.А. Вознесенского, М.И. Цветаевой, Б.Л. Пастернака и И.А. Бродского, а также близок у А.А. Ахматовой, Б.А. Ахмадулиной и О.Ф. Берггольц. Равенство показателя говорит о сходстве общей ритмики поэтических произведений исследуемых авторов.

По отношению исходной длины слов к исходному количеству словоформ, начиная с наибольшей величины, по степенному уравнению $y=ax^b$ исследованные поэты располагались следующим образом: Н.А. Заболотский (0,781), М.И. Цветаева (0,685), А.А. Вознесенский (0,668), Б.Л. Пастернак (0,652), И.А. Бродский (0,645), О.Ф. Берггольц (0,625), Б.А. Ахмадулина (0,622) и А.А. Ахматова (0,620). Показано, что Н.А. Заболотский преобладает над М.И. Цветаевой, при одинаковом значении показателей А.А. Вознесенского, Б.Л. Пастернака и И.А. Бродского над О.Ф. Берггольц, Б.А. Ахмадулиной и А.А. Ахматовой.

По отношению относительной скорости кумулятивной длины слов к относительной скорости кумулятивного количества словоформ по степенному уравнению, начиная с наибольшей величины, исследованные поэты располагались следующим образом: Б.А. Ахмадулина (3,452), А.А. Ахматова (3,417), О.Ф. Берггольц (3,387), И.А. Бродский (3,219), Б.Л. Пастернак (3,150), А.А. Вознесенский (3,000), М.И. Цветаева (2,757) и Н.А. Заболотский (2,001). Показано, что женщины-поэты при одинаковом значении показателей были равны мужчинам-поэтам: Б.А. Ахмадулина, А.А. Ахматова, О.Ф. Берггольц над И.А. Бродским, Б.Л. Пастернаком и А.А. Вознесенским, кроме М.И. Цветаевой и Н.А. Заболотского. Одинаковое значение этого показателя имели Б.А. Ахмадулина, А.А. Ахматова, О.Ф. Берггольц, И.А. Бродский, Б.Л. Пастернак и А.А. Вознесенский, что говорит о взаимовлиянии этих поэтов. Мужчины-поэты преобладали над М.И. Цветаевой кроме Н.А. Заболотского.

По номеру точки лексического кроссингвера исследованных стихов женщин- и мужчин-поэтов, начиная с наибольшей величины, они располагались следующим образом: Б.А. Ахмадулина (11878), А.А. Ахматова (11084), Б.Л. Пастернака (10124), И.А. Бродский (9880), О.Ф. Берггольц (8831), А.А. Вознесенский (7837), М.И. Цветаева (4806) и Н.А. Заболотский (1204). Наблюдается преобладание женщин-поэтов над мужчинами-поэтами Б.А. Ахмадулина и А.А. Ахматова над Б.Л. Пастернаком и И.А. Бродским, О.Ф. Берггольц над А.А. Вознесенским, М.И. Цветаева над Н.А. Заболотским. Отмечается близость стихов Б.А. Ахмадулиной и А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака и И.А. Бродского.

По величине натурального логарифма кумулятивной длины слов и кумулятивного количества словоформ, которые незначительно отличались для стихов женщин- и мужчин-поэтов, начиная с наибольшей величины, они располагались следующим образом: Б.А. Ахмадулина (9,3824), А.А. Ахматова (9,3133), Б.Л. Пастернак (9,2227), И.А. Бродский (9,1983), О.Ф. Берггольц (9,0860), А.А. Вознесенский (8,9666), М.И. Цветаева (8,4776) и Н.А. Заболотский (7,0934). Показано, что женщины-поэты незначительно от мужчин-поэтов.

По порядковому номеру точки лексического кроссингвера стихов женщин- и мужчин-поэтов, начиная с наибольшей величины, они располагались следующим образом: Б.А. Ахмадулина (1138), А.А. Ахматова (1062), Б.Л. Пастернак (907), И.А. Бродский (892), О.Ф. Берггольц (857), А.А. Вознесенский (658), М.И. Цветаева (428) и Н.А. Заболотский (104). По этому показателю Б.А. Ахмадулина, А.А. Ахматова преобладали над Б.Л. Пастернаком, И.А. Бродским, А.А. Вознесенским и Н.А. Заболотским, О.Ф. Берггольц над А.А. Вознесенским, а М.И. Цветаева над Н.А. Заболотским. Равные показатели были у Б.А. Ахмадулиной, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, И.А. Бродского и О.Ф. Берггольц, которые указывают на близость стихов указанных поэтов.

Таблица 2. Распределение Бредфорда по трем зонам исследуемых стихов женщин- и мужчин-поэтов.

№ п.п	Стихи	Распределение Бредфорда							
		Кумулятивное количество словоформ				Кумулятивная длина слов			
		I зона	II зона	III зона	Соотношение	I зона	II зона	III зона	Соотношение
1	Б.А. Ахмадулиной	11268	5353	2930	1:0,48:0,26	11698	30686	9343	1:2,63:0,80
2	А.А. Вознесенского	7980	5806	2395	1:0,73:0,30	12317	33668	7816	1:2,73:0,64
3	М.И. Цветаевой	5118	3497	1498	1:0,68:0,29	7359	20528	3385	1:2,79:0,46
4	Б.Л. Пастернака	10095	6831	3277	1:0,68:0,33	14741	43030	8861	1:2,92:0,60
5	А. А. Ахматовой	11140	2584	4917	1:0,23:0,44	13118	31554	6617	1:2,41:0,50
6	И.А. Бродского	10149	6037	2555	1:0,60:0,25	12994	37600	7604	1:2,89:0,59
7	О.Ф. Берггольц	8638	4209	1936	1:0,49:0,22	9227	25792	5395	1:2,79:0,59
8	Н.А. Заболотского	10730	6241	2928	1:0,58:0,27	14927	37467	9165	1:2,51:0,61

Распределение Бредфорда по трем зонам исследуемых стихов женщин и мужчин-поэтов представлено в табл. 2.

Распределение Бредфорда по кумулятивному количеству словоформ в I-ой зоне, начиная с наибольшей величины, соответствовало стихам следующих поэтов: Б.А. Ахмадулина (11268), А.А. Ахматова (11140), Н.А. Заболотский (10730), И.А. Бродский (10149), Б.Л. Пастернак (10095), О.Ф. Берггольц (8638), А.А. Вознесенский (7980) и М.И. Цветаева (5118).

Показано, что женщины-поэты преобладают не только над мужчинами-поэтами, но и над женщинами-поэтами. При этом мужчины-поэты преобладают также не только над женщинами-поэтами, но и над мужчинами-поэтами. Близость стихов отмечается у Б.А. Ахмадулиной, А.А. Ахматовой, Н.А. Заболотского, И.А. Бродского, Б.Л. Пастернака и О.Ф. Берггольц и А.А. Вознесенского, что отличается от кумулятивного распределения количества словоформ.

Распределение Бредфорда по кумулятивному количеству словоформ в II-ой зоне, начиная с наибольшей величины, соответствовало стихам следующих поэтов: Б.Л. Пастернак (6831), Н.А. Заболотский (6241), И.А. Бродский (6037), А.А. Вознесенский (5806), Б.А. Ахмадулина (5353), О.Ф. Берггольц (4209), М.И. Цветаева (3497) и А.А. Ахматова (2584). В этом случае четко мужчины-поэты четко превосходят женщин-

поэтов. Отмечается близость стихов Н.А. Заболотского, И.А. Бродского, А.А. Вознесенского и Б.А. Ахмадулиной. Отдельно стоят стихи О.Ф. Берггольц, М.И. Цветаевой и А.А. Ахматовой, что отличается от кумулятивного распределения количества словоформ.

Распределение Бредфорда по кумулятивному количеству словоформ в III-ей зоне, начиная с наибольшей величины, соответствовало стихам следующих поэтов: А.А. Ахматова (4917), Б.Л. Пастернак (3277), Б.А. Ахмадулина (2930), Н.А. Заболотский (2928), И.А. Бродский (2555), А.А. Вознесенский (2395), О.Ф. Берггольц (1936) и М.И. Цветаева (1498). Показано, что женщины-поэты по этому показателю превышают мужчин-поэтов: А.А. Ахматова – Б.Л. Пастернака; Б.А. Ахмадулина – Н.А. Заболотского, И.А. Бродского и А.А. Вознесенского.

Однако распределение Бредфорда по кумулятивной длине слов для I-ой зоны, начиная с наибольшей величины, будет иметь несколько другие значения: Н.А. Заболотский (14927), Б.Л. Пастернак (14741), А.А. Ахматова (13118), И.А. Бродский (12994), А.А. Вознесенский (12317), Б.А. Ахмадулина (11698), О.Ф. Берггольц (9227) и М.И. Цветаева (7359). В отличие от словоформ в этой же зоне мужчины-поэты превосходят женщин-поэтов и мужчин-поэтов Н.А. Заболотский и Б.Л. Пастернак А.А. Ахматову, а

И.А. Бродский, А.А. Вознесенский Б.А. Ахмадулину, О.Ф. Берггольц и М.И. Цветаеву; Н.А. Заболотский и Б.Л. Пастернак И. Бродского и А.А.Вознесенского. Близость стихов отмечается у Н.А. Заболотского и Б.Л. Пастернака, у А.А. Ахматовой, И.А. Бродского, А.А. Вознесенского и Б.А. Ахмадулиной.

Распределение Бредфорда по кумулятивной длине слов для II-ой зоны, начиная с наибольшей величины, будет иметь другие значения: Б.Л. Пастернак (43030), И.А. Бродский (37600), Н.А. Заболотский (37467), А.А. Вознесенский (33668), А.А. Ахматова (31554), Б.А. Ахмадулина (30686), О.Ф. Берггольц (25792) и М.И. Цветаева (20528). Как и в случае распределения Бредфорда по кумулятивному количеству словоформ в этой же зоне отмечается превосходство мужчин-поэтов над женщинами-поэтами: Б.Л. Пастернак, И.А. Бродский, Н.А. Заболотский и А.А. Вознесенский над А.А. Ахматовой, Б.А. Ахмадулиной, О.Ф. Берггольц и М.И. Цветаевой. Показана близость стихов И.А. Бродского и Н.А. Заболотского, А.А. Вознесенского, А.А. Ахматовой и Б.А. Ахмадулиной.

Распределение Бредфорда по кумулятивной длине слов для III-ой зоны, начиная с наибольшей величины, будет иметь несколько другие величины и соответствует стихам следующих поэтов: Б.А. Ахмадулина (9343), Н.А. Заболотский (9165), Б.Л. Пастернак (8861), А.А. Вознесенский (7816), И.А. Бродский (7604), А.А. Ахматова (6617), О.Ф. Берггольц (5395) и М.И. Цветаева (3385). В этом случае женщины-поэты преобладают над мужчинами-поэтами: Б.А. Ахмадулина над Н.А. Заболотским, Б.Л. Пастернаком, А.А. Вознесенским и И.А. Бродским. Близость стихов наблюдается у Б.А. Ахмадулиной, Н.А. Заболотского, Б.Л. Пастернака, а также у А.А.Вознесенского и И.А. Бродского.

Рассмотрим соотношение зон распределения Бредфорда. Наибольшее соотношение кумулятивного количества словоформ II-ой зоны к I-ой зоне распределения Бредфорда относилось к А.А. Вознесенско-

му, М.И. Цветаевой, Б.Л. Пастернаку, И.А. Бродскому, Н.А. Заболотскому, О.Ф. Берггольц, Б.А. Ахмадулиной и А.А. Ахматовой, соответственно от 0,73 (А.А. Вознесенский) до 0,23 (А.А. Ахматова).

Так, наибольшее соотношение кумулятивного количества словоформ III-ей зоны к I-ой зоне распределения Бредфорда относилось к А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернаку, А.А. Вознесенскому, М.И. Цветаевой, Н.А. Заболотскому, Б.А. Ахмадулиной, И.А. Бродскому и О.Ф. Берггольц, соответственно, от 0,44 (А.А. Ахматова) до 0,23 (О.Ф. Берггольц).

Так, наибольшее соотношение кумулятивного количества длин слов II-ой зоны к I-ой зоне распределения Бредфорда относилось к Б.Л. Пастернаку, И.А. Бродскому, О.Ф. Берггольц, М.И. Цветаевой, А.А. Вознесенскому, Б.А. Ахмадулиной, Н.А. Заболотскому, А.А. Ахматовой и соответственно, от 2,92 (Б.Л. Пастернак) до 2,41 (А.А. Ахматова).

Так, наибольшее соотношение кумулятивного количества длин слов III-ей зоны к I-ой зоне распределения Бредфорда относилось к Б.А. Ахмадулиной, А.А. Вознесенскому, Н.А. Заболотскому, Б.Л. Пастернаку, О.Ф. Берггольц, И.А. Бродскому, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой и соответственно, от 0,80 (Б.А. Ахмадулина) до 0,46 (М.И. Цветаева).

Практически распределение Бредфорда специфично для рассматриваемых поэтов и имеет три неравномерные зоны, что подтверждает ранее проведенные исследования [Климов 2012, 2013, Klimov 2012, 2013].

Таким образом, показано сходство, различие и единство женщин- и мужчин-поэтов.

Выводы

Показано преобладание стихов мужчин-поэтов над женщинами-поэтами по следующим показателям: кумулятивным количеству лемм, количеству словоформ, длин слов, кумулятивному количеству словоформ во II-ой зоне распределения Бредфорда, кумулятивной длине слов в I-ой и во II-ой зо-

нах распределения Бредфорда, и частично – отношению средней длины слова к среднему количеству словоформ по линейному уравнению, отношению исходной длины слова к исходному количеству словоформ, соотношению количества словоформ II-ой зоны к I-ой зоне, кумулятивной длине слов II-ой зоны к I-ой зоне.

Выявлено превосходство женщин- поэтов над мужчинами-поэтами: по отношению относительной скорости кумулятивной длины слов к относительной скорости кумулятивного количества словоформ по степенному уравнению, по номеру точки лексического кроссинговера, по величине натурального логарифма кумулятивных длин слов и словоформ, по номеру точки лексического кроссинговера, по кумулятивному количеству словоформ, по кумулятивному количеству словоформ в III-ей зоне распределения Бредфорда, по кумулятивной длине слов во II-ой и III-ей зонах распределения Бредфорда, по соотношению кумулятивного количества словоформ III-ей зоны к I-ой зоне и по соотношению количества длин слов III-ей зоны к I-ой зоне распределения Бредфорда.

Показано сходство стихов женщин- и мужчинами-поэтов по: 50%-ой кумулятивной длине слов равных 7 буквам, кумулятивному количеству лемм (Б.А. Ахмадулина, А.А. Вознесенский и А.А. Ахматова), кумулятивному количеству словоформ (Б.А. Ахмадулина, И.А. Бродский и А.А. Ахматова), кумулятивному количеству длин слов (Б.Л. Пастернак, Н. Заболотский, И.А. Бродский, А.А.Вознесенский, Б. А. Ахмадулина и А.А. Ахматова), отношению средней длины слова к среднему количеству словоформ (А.А.Вознесенский, М.И. Цветаева, Б.Л. Пастернак и И.А. Бродский), отношению исходных длин слов к исходному количеству словоформ (М.И. Цветаева, А.А. Вознесенский, Б.Л. Пастернак, И.А. Бродский, О.Ф. Берггольц, Б.А. Ахмадулина и А.А. Ахматова), отношению относительной скорости кумулятивных длин слов к относительной скорости кумулятивного количества словоформ (Б.А. Ахмадулина, А.А. Ахматова,

О.Ф. Берггольц, И.А. Бродский, Б.Л. Пастернак и А.А.Вознесенский), точке лексического кроссинговера (Б. А. Ахмадулина, А.А. Ахматова, Б.Л. Пастернак и И.А. Бродский), величине натурального логарифма кумулятивных длин слов и количества словоформ (Б.А. Ахмадулина, А.А. Ахматова, Б.Л. Пастернак, И.А. Бродский, О.Ф. Берггольц, А.А. Вознесенский и М.И. Цветаева), кумулятивному количеству словоформ в I-ой зоне распределения Бредфорда (Б.А. Ахмадулина, А.А. Ахматова, Н.А. Заболотский, И.А. Бродский и Б.Л. Пастернак), кумулятивному количеству словоформ во II-ой зоне распределения Бредфорда (Б.Л. Пастернак, Н. Заболотский, И.А. Бродский, А.А. Вознесенский и Б.А. Ахмадулина), кумулятивному количеству словоформ в III-ей зоне распределения Бредфорда (Б.Л. Пастернак, Б.А. Ахмадулина, Н.А. Заболотский, И.А. Бродский и А.А. Вознесенский), распределению кумулятивных длин слов во I-ой зоне распределения Бредфорда (Н.А. Заболотский, Б.Л. Пастернак, А.А. Ахматова, И.А. Бродский, А.А. Вознесенский, и Б.А. Ахмадулина), распределению кумулятивных длин слов во II-ой зоне распределения Бредфорда (И.А. Бродский, Н.А. Заболотский, А.А. Вознесенский, А.А. Ахматова и Б.А. Ахмадулина), распределению кумулятивных длин слов в III-ей зоне распределения Бредфорда (Б.А. Ахмадулина, Н.А. Заболотский, Б.Л. Пастернак, А.А. Вознесенский, И.А. Бродский и А.А. Ахматова), отношению кумулятивному количеству словоформ III-ей зоны ко II-ой зоне распределения Бредфорда (Б.Л. Пастернак, А.А. Вознесенский, М.И. Цветаева, Н.А. Заболотский и А.А. Ахматова, И.А. Бродский и О.Ф. Берггольц), отношению кумулятивных длин слов II-ой зоны к I-ой зоне распределения Бредфорда (Б.Л. Пастернак, И.А. Бродский, М.И. Цветаева, О.Ф. Берггольц, А.А. Вознесенский и Б.А. Ахмадулина) и отношению кумулятивных длин слов III-ей зоны к I-ой зоне распределения Бредфорда (А.А. Вознесенский, Н.А. Заболотский, Б.Л. Пастернак, И.А. Бродский, О.Ф. Берггольц и А.А. Ахматова).

Литература

- Ахмадулина Б.А. Все стихи на одной странице // <http://www.rupoem.ru/axmadulina/all.aspx>
- Ахматова А.А. Все стихи на одной странице // <http://www.rupoem.ru/axmatova/all.aspx>
- Берггольц О.Ф. Все стихи на одной странице // <http://www.rupoem.ru/berggolc/all.aspx>
- Бродский И.А. Все стихи на одной странице // <http://www.rupoem.ru/brodskij/all.aspx>
- Вознесенский А.А. Все стихи на одной странице // <http://www.rupoem.ru/voznensenskij/>
- Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. – М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – С.13–106.
- Вул С.М., Горошко Е.И. Судебно-автороведческая классификационная диагностика: установление половой принадлежности автора документа // Современные достижения науки и техники в борьбе с преступностью. Материалы научно-практической конференции. – Минск, 1992. – С. 139–141.
- Вул С.М., Мартынюк А.П. Теоретические предпосылки диагностирования половой принадлежности автора документа // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. – М., 1987. – С. 105–112.
- Горошко Е. И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Сборник научных трудов, МГЛУ, выпуск 446. – М.: 1999. – С.44–60.
- Заболотский Н.А. Стихотворения и поэмы. – Ростов-на-Дону: 1999, «Ирбис», ОСР: Э. Ермаков.
- Каменская О.Л. Гендергетика – наука будущего // Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2002. – С.13–19.
- Кирилина А.В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии. // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции. Иваново, 25-26 июня 2002 г.: В 2 ч. – Ч. II. История, социология, язык, культура. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. – С. 238–242.
- Климов Ю.Н. О свойствах длин слов и их частоты в стихах поэта начала XX века М.А. Кузмина // «ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Тезисы докладов Седьмой международной научно-практической конференции. Московский институт лингвистики. 21 декабря 2012 г. – М.: МИЛ, 2012. – С. 92–93.
- Климов Ю.Н. Лексический кроссинговер в английской и немецкой поэзии (в подлинниках и в переводах на русский язык) // <http://obshelit.net.03-04-2013 15:08>
- Климов Ю.Н. Лексический кроссинговер в немецкой и итальянской поэзии (в подлинниках и в переводах на русский язык) // <http://obshelit.net. 05-04-2013 09:55>
- Климов Ю.Н. Лексический кроссинговер в русской и зарубежной поэзии // <http://obshelit.net. 09-04-2013 10:34>
- Климов Ю.Н. Зависимость длин слов от частоты и количества слов в поэмах И. Бродского: «Горбунов и Горчаков» и «Петербургский роман» // <http://obshelit.net. 10-04-2013 18:32>
- Климов Ю.Н. Лексический кроссинговер и квантитативный анализ русской поэзии и переводов на русский язык // <http://obshelit.net. 24-04-2013 10:07>
- Ощепкова Е.С. Психологические особенности мужчин и женщин, проявляющиеся в письменной речи // Доклады Первой Международной конференции «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация». – М.: МГЛУ, 2001. – С. 279–289.
- Ощепкова Е.С. Выявление идентификационных признаков мужской и женской письменной речи при искажении текстов // Теорія та практика експертизи і криміналістики. Вип. 2: Збірник матеріалів міжнарод. наук.-практ. конф. – Харків: Право, 2002, – С. 221–226.
- Ощепкова Е.С. Возможность идентификации пола автора письменного текста // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной

научной конференции, Иваново, 25-26 июня 2002 г.: В 2 ч. – Ч. II. История, социология, язык, культура. – Иваново.: Иван. гос. ун-т, 2002. – С. 256–258.

Пастернак Б.Л. Все стихи на одной странице // <http://www.rupоеm.ru/pasternak/all.aspx>

Цветаева М.И. Все стихи на одной странице // <http://www.rupоеm.ru/cvetaeva/silver.aspx>

Klimov Yu.N. Dependence of frequency of word forms on rank // *www.IntellectualArchive.com*. Oct 07, 2012, 04:46:25, № 930.

Klimov Yu.N. Rank distribution of frequencies of lexemes on the basis of frequencies the dictionary of Russian // *www.IntellectualArchive.com*. Oct 10, 2012, 06:21:34, № 935.

Klimov Yu.N. Length of words and frequency in the text «Heroij nacheho vremeni» M.Yu. Lermontovs: «Bela», «Maxim Maksimovich», «Dnevnik Pechorina», «Taman» // *www.IntellectualArchive.com*. Oct 24, 2012, 03:17:16, № 956.

Klimov Yu.N. Length of words and frequency of words in the text «Heroij nacheho vremeni» M.Yu. Lermontovs: «Knjagna Mary» // *www.IntellectualArchive.com*. Oct 30, 2012, 02:52:30, № 963.

Klimov Yu.N. Length of words and frequency of words in the text «Heroij nacheho vremeni» M.Yu. Lermontovs: «Fatalist» // *www.IntellectualArchive.com*. Nov. 01, 2012, 06:05:39, № 964.

Klimov Yu.N. Length of words and frequency of words in the text M.Yu. Lermontovs: «Mzyri». // *www.IntellectualArchive.com*. Nov. 05, 2012, 02:54:18, № 966.

Klimov Yu.N. Length of words and frequency of words in the text «Velesova kniga» // *www.IntellectualArchive.com*. Nov. 12, 2012, 01:18:51, № 969.

Klimov Yu.N. Length of words and frequency of words in verses of the poet of the beginning of XX century of M.A. Kuzmins // *www.IntellectualArchive.com*. Nov. 15, 2012, 04:58:33, № 973.

Klimov Yu.N. Ranking distribution of lengths of words, frequencies and quantities of words in poems of the poet of the beginning of XX century of M.A. Kuzmins // *www.IntellectualArchive.com*. Nov. 20, 2012, 03:19:16, № 975.

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency and quantity of words in Psaltir // *www.IntellectualArchive.com*. Nov. 25, 2012, 02:15:32, № 977.

Klimov Yu.N. Dependence of frequency on lengths of words and their quantities in Psaltir // *www.IntellectualArchive.com*. Nov. 27, 2012, 02:45:12, № 980.

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of word on frequency and quantity of words in A.P. Chehov's stories «Dama s sobachkoy» («Lady with dog») // *www.IntellectualArchive.com*. Dec. 01, 2012, 00:18:04, № 982.

Klimov Yu.N. Dependence of frequency of words on their quantity and lengths in A.P. Chehov's stories «Dama s sobachkoj» («Lady with a dog») // *www.IntellectualArchive.com*. Dec. 07, 2012, 05:07:56, № 989.

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency and quantity of words in verses of king of poets of the beginning of XX century I. Severjanin. // *www.IntellectualArchive.com*. Dec. 12, 2012, 02:51:12, № 991.

Klimov Yu.N. Dependence of frequency of words on quantity of lengths of words and lengths of words in verses of king of poets of the beginning of XX century I. Severjanin // *www.IntellectualArchive.com*. Dec. 16, 2012, 01:59:36, № 993.

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency and quantity of words in I. Brodskiy's poems: «Gorbunov and Gorchakov» and «The Petersburg novel» // *www.IntellectualArchive.com*. Dec. 23, 2012, 02:18:59, № 1000.

Klimov Yu.N. Dependence of frequency and quantity of words on length of words in I. Brodskiy's poems: «Gorbunov and Gorchakov» and «The Petersburg novel» // *www.IntellectualArchive.com*. Dec. 27, 2012, 02:38:58, № 1002.

Klimov Yu.N. Rank distribution of lengths of words from their frequency in I. Brodskiy's poems: «Gorbunov and Gorchakov» // *www.IntellectualArchive.com*. Jan. 04, 2013, 01:34:15, № 1007.

Klimov Yu.N. Application algebraic dependences for description of laws Bradford and Zipf. // *www.IntellectualArchive.com. Jan. 08, 2013, 01:02:59, № 1008.*

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency and quantity of lengths of words in I. Brodsky's poem: «The Petersburg novel» // *www.IntellectualArchive.com. Jan. 11, 2013, 04:35:03, № 1010.*

Klimov Yu.N. Rank distribution of length of words in I. Brodsky's poem «The Petersburg novel» // *www.IntellectualArchive.com. Jan. 17, 2013, 02:51:01, № 1012.*

Klimov Yu.N. Rank distribution of frequency of words of words in I. Brodsky's poem «The Petersburg novel» // *www.IntellectualArchive.com. Jan. 21, 2013, 03:40:36, № 1021.*

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency and quantity of lengths of words in translations into Russian of elected Japanese – The Japanese love lyrics (Manjesu) // *www.IntellectualArchive.com. Jan. 31, 2013, 02:52:15, № 1032*

Klimov Yu.N. Dependences of frequency of words and quantities of lengths of words from length in translations into Russian of elected Japanese verses – The Japanese love lyrics (Manjesu) // *www.IntellectualArchive.com. Febr. 07, 2013, 00:34:44, № 1034*

Klimov Yu.N. Rank distribution of frequency and lengths of words in translations into Russian of the elected Japanese verses – The Japanese love lyrics (Manjesu) // *www.IntellectualArchive.com. Febr. 14, 2013, 07:42:46, № 1035*

Klimov Yu.N. Rank distribution of frequency and lengths of words in M.Yu. Lermontov's «Mzyri» poem // *www.IntellectualArchive.com. Febr. 20, 2013, 01:45:59, № 1040*

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency of words and quantities of lengths of words in S. A. Esenin's «Pugachev» poem // *www.IntellectualArchive.com. Febr. 23, 2013, 00:50:16, № 1041*

Klimov Yu.N. Rank distribution of frequency and lengths of words in poem S. A. Esenin's «Pugachev» // *www.IntellectualArchive.com. Febr. 28, 2013, 23:31:18, № 1042*

Klimov Yu.N. Research of nonlinearity of the integrated course of physiological processes in plants // *www.IntellectualArchive.com. Mar. 01, 2013, 04:38:15, № 1043*

Klimov Yu.N. The basic properties of Russian and German text // *www.IntellectualArchive.com. Mar. 08, 2013, 02:31:02, № 1046*

Klimov Yu.N. Dependences of frequency of words and quantities of lengths of words from length of words and a rank in S.A. Esenin's poem: «Pugachev» // *www.IntellectualArchive.com. Mar. 19, 2013, 01:19:17, № 1049*

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency of words and quantities of lengths of words in Russian chastooshka // *www.IntellectualArchive.com. Mar. 21, 2013, 07:14:03, № 1053*

Klimov Yu.N. Dependence of frequency of words and quantities of lengths of words from their length and a rank in Russian chastooshka // *www.IntellectualArchive.com. Mar. 27, 2013, 01:23:56, № 1055*

Klimov Yu.N. Lexical crossigover in the English and German poetry (in originals and in translations into Russian) // *www.IntellectualArchive.com. Apr. 03, 2013, 08:28:20, № 1057*

Klimov Yu.N. Lexical crossingover in German and Italian poetry (in originals and in translations into Russian, English, German Languages) // *www.IntellectualArchive.com. Apr. 05, 2013, 01:17:53, № 1059*

Klimov Yu.N. Lexical crossingover in Russian and foreign. // *www.IntellectualArchive.com. Apr. 09, 2013, 03:27:47, № 1061*

Klimov Yu. N. Ingenious poets A.S. Pushkin and I.A. Brodsky: lexical crossingover in classical Russian poetry XIX and XX centuries // *www.IntellectualArchive.com. May. 24, 2013, 02:55:36, № 1080*

Klimov Yu.N. The comparative analysis of properties lexical crossingover A.S. Pushkin, A.A. Ahmatova's, I.A. Brodsky and B.L. Pasternak's poetic products // *www.IntellectualArchive.com. Jun. 03, 2013, 04:53:27, № 1082.*

КАТЕГОРИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВЕ

В современном обществе люди общаются не только лично, но и при помощи социальных сетей в Интернете. В наше время понятие толерантности играет немаловажную роль в организации социальных сетей. Социальные сети – проект международный, а это значит, что в такой сети можно найти пользователей из разных стран и континентов. Различные традиции, религии, обычаи и культуры не подлежат сомнению, так как, регистрируясь в социальной сети, пользователь соглашается с определенными условиями, которые изначально были поставлены создателями этой сети. Но при пребывании в социальной сети пользователь не может полностью абстрагироваться от личных, национальных и общечеловеческих представлений, которые могут не совпадать с этико-правовыми нормами Интернет-общения. В этом случае пользователь также вынужден проявлять толерантность к сущности или форме выражения тех или иных коммуникативных категорий, что может привести к нейтрализации понятий «личное» и «массовое».

Ключевые слова: Социальная сеть, толерантность, общение, терпимость в Интернете, Интернет-общение, специфика общения в Интернете, особенности общения в социальных сетях. Особенности общения в интернете.

A.V. Orlov

CATEGORY OF TOLERANCE IN THE INTERNET COMMUNITY TODAY

Today people communicate not only face to face, but through social networks on the Internet as well. The concept of tolerance plays an important role when it comes to social network communication, as they are a multinational project, involving users from all parts of the world, belonging to different cultures and religions with a variety of customs and traditions. Although the user undertakes to abide by certain conditions when registering, they cannot but follow the norm that may prove different from social net communication peculiarities without even realizing that. In this case other users should exercise tolerance, which may lead to levelling of concepts “mass” and “personal”.

Key words: Social net, tolerance, communication, Internet tolerance, internet communication, internet communication specific character, social net communication peculiarities, peculiarities of internet communication.

Категория толерантности в социальных сетях представлена различными «опциями» для собеседника. При внимательном анализе социальных сетей можно заметить, что категория толерантности, а именно терпимое отношение пользователей ярко выражены на любой странице любой социальной сети.

Популярные сети делают все, чтобы их посещало как можно больше человек, потому что чем больше человек заходят просмотреть свои аккаунты, тем популярнее сеть. Для того чтобы поддерживать подобную популярность, создатели и администраторы подобных сетей придумывают и используют различные приложения, чтобы пользователь чувствовал себя более комфортно на просторах Интернета.

На любой странице социальной сети (к примеру, vk.com) мы видим определенный набор опций, которые доступны пользователю. В профиле пользователя находятся «заметки», «видео», «аудиофайлы», «фотографии» и т.д. Наличие подобных опций позволяет человеку собирать на одной странице различную информацию в одном месте. Это и отличает социальные сети от сайта. Каждый пользователь способен собрать на одной странице все, что ему нравится, начиная от музыки, заканчивая различными документами.

К примеру, пользователь выкладывает (загружает) в сеть определенное количество фотографий. Как только процедура завершена, другие пользователи, которые находятся в списке «друзей» могут увидеть все эти фотографии, нажав кнопку «новости». То же самое происходит и с видеозаписями, и с заметками. Следовательно, все люди, находящиеся в списке друзей видят обновления, которые происходят на определенной странице. Вот тут то и проявляется терпимость, так как не у всех пользователей есть желание смотреть данные фотографии или видеозаписи. Пользователи видят, что есть новая информация, просматривают ее, но не высказы-

вают отрицательного мнения (хотя у них есть возможность оставить отрицательный комментарий). Толерантность, например, проявляется в том, что пользователь не возмущается тем, что на чужой странице размещены фотографии, которые могут быть некачественными, или слишком личными, или, наоборот, слишком идеологизированными.

Страница пользователя задумана таким образом, чтобы собрать всю личную информацию в одном месте. Данная информация видна и другим пользователям. К примеру, в поле «информация» человеку необходимо заполнить своего рода анкету, в которой он **обязан** указать (согласно правилам сайтов): имя, фамилию, пол, дату рождения, семейное положение, родной город, владение различными языками, вероисповедание и т.д.

Некоторые пользователи намерено не указывают определенные пункты, так как считают эту информацию ненужной. С другой стороны, пользователи, указавшие подробные данные, получают некоторые привилегии в сети, к примеру, рейтинг страницы относительно других пользователей.

Толерантность проявляется и здесь, потому что люди терпимо относятся к той информации, которую заполнили другие пользователи социальной сети.

Кроме того, в социальных сетях существует напоминание о различных событиях, в том числе и днях рождения «друзей» (если они указали данные при создании страницы). Если дни рождения не всегда можно увидеть, то администрация сети постоянно напоминает о различных праздниках, например, 23 февраля – День защитника Отечества или 8 Марта – международный женский день и предлагает за определенную, сравнительно небольшую цену подарить кому-либо символический «подарок». Данный подарок является не более чем картинкой в различных вариациях, которая будет отражаться на странице пользователя, получившего эту картинку.

Логично, что не все пользователи социальных сетей пользуются данным сервисом. Огромное количество человек терпимо относятся к подобным вещам.

Страница пользователя социальных сетей имеет еще одно значимое отличие от сайта. На такой странице существует так называемая «стена». Это место, где сам пользователь или его «друзья» могут оставлять свои комментарии, прикреплять видео-, аудио-файлы, фотографии, заметки, различные документы и т.д.

Стена – «1. Вертикальная часть здания, помещения. Наружная, внутренняя стена бетонная, кирпичная, деревянная 2. Высокая ограда. Крепостная стена. 3. Переносное значение: В сражении, кулачном бою: тесный, сомкнутый ряд людей. 4. Переносное значение: Сплошная масса чего-н., образующая преграду, завесу. 5. Переносное значение: То, что невозможно преодолеть, осилить» [Электронный толковый словарь Ожегова]. Как мы видим, в просторах социальных сетей слово «стена» поменяло свое значение. Изначально администраторами сайтов в это слово закладывается смысл, что «стена – то, на чем можно писать» и данное слово не имеет ничего общего со строительной тематикой.

Отдельной строкой в социальных сетях можно выделить статусы. Это небольшие высказывания, цитаты известных людей или просто фразы, которые оставили пользователя равнодушным, и ему захотелось поделиться данной мыслью с окружающими.

Статусы также показывают толерантные отношения между пользователями. К примеру, Елена Т. оставила следующую запись: «Через две субботы мы проснемся летом». Пользователи просмотрели данную информацию. Александр Б. оставил комментарий под записью: «И что? Погода то все равно плохая». То есть выразил негативное отношение к эмоциональному состоянию Елены Т. и ее желанию вызвать аналогичные чувства у других пользователей социальной сети. Остальные пользова-

тели, которым доступны обновления данной страницы, не ответили ничего. То есть проявили толерантное отношение.

Маша С. оставила следующую запись: «Руку ты не предлагаешь. Сердца у тебя нет, дай хоть на шею сяду!». Кристина К. ответила: «ахахахах». Это значит, что данный статус показался пользователю Кристина К. забавным. Остальные пользователи социальной сети промолчали, так как им этот статус не показался интересным для обсуждения.

Мария Т. написала: «Сделать курсовую за 20 минут», на что Андрей Б. ответил ей: «Легко». Остальные 282 «друга» не выразили никакого отношения к содержанию статуса Марии. Следовательно, эти люди либо не обратили на статус внимания, либо проявили негативное отношение к данной записи и не стали высказывать свое мнение.

Такая же ситуация складывается и с фотографиями. Просматривая различные фотографии, добавленные пользователями, некоторые люди оставляют позитивные отзывы. К примеру, пользователь Мария З. обновила фотографию на странице. Прочитав эту новость, пользователь Иван Л. оставил комментарий к фотографии: «Красотуля», чем показал свое отношение к действию, выполненному Марией З. Остальные пользователи не высказали ничего, потому что фотография показалась им не очень хорошей или оставила их равнодушными. То есть, просмотрев новую информацию на данной странице, пользователи начали просмотр другой, не оставив никаких комментариев, откликов или отзывов.

Таким образом, другие пользователи могут оставлять различную информацию на «стене» у человека, который следит за своей страницей в социальных сетях. Кому-то это нравится, кому-то нет, но так или иначе тут проявляется терпимое отношение к чужим записям, ссылкам и комментариям.

Еще одна форма представления категории толерантности видна также на стра-

ницах пользователей. У всех пользователей есть возможность «оценить» ту или иную запись. Если запись, просмотренная пользователем удовлетворила его, и он хотел бы поделиться данным фактом с «друзьями», то, нажимая на гиперссылку «поделиться с друзьями», пользователь автоматически отправляет данную запись в обновления, где ее могут просмотреть все контакты, находящиеся у него в «друзьях». Если пользователь остался неудовлетворенным, то он проявляет толерантное отношение, смирившись с тем, что он не хочет поделиться с кем-то подобной записью. Однако в социальной сети «odnoklassniki.ru» в обновлениях мы можем встретить запись следующего содержания: «пользователь Имя_Фамилия считает классным статус (запись, файлы и т.д.) ...». Это также показывает форму представления толерантности.

Толерантность в социальных сетях проявляется в том, что пользователь относится абсолютно нормально к тому факту, что с его страницей в Интернете проводят различные действия: удаляют, разрешают или запрещают доступ, добавляют в различные группы по интересам или удаля-

ют из них. На его личной странице может появиться информация от других лиц, которая имеет разную эмоциональную окраску. Для любого пользователя социальной сети важно общение. Для того чтобы обеспечить это общение в полной мере, администраторы социальной сети ставят определенные условия, с которыми пользователь толерантно соглашается. Терпим и тот факт, что количество «друзей» может достигать десятки тысяч. Для пользователя количество «друзей» не является приоритетом, а является всего лишь показателем популярности его аккаунта.

Следовательно, пользователь терпимо относится к некоторым аспектам, таким как количество «друзей», или надписи на стене, или напоминание о дне рождения кого-либо. Таким образом, происходит определенная нейтрализация понятий «личное» и «массовое», так как представление личной информации на личных страничках пользователей все же корректируется администрацией сайта, во-первых, заданными изначально рубриками, а во-вторых, формами общения, такими как «напоминания», «подарки» и прочее.

Литература

Электронный толковый словарь Ожегова. <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30503>

Е.А. Петрунина

УДК 81.23

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Анализируя лексические соответствия при переводе с английского языка на русский, автор статьи приходит к выводу, что важнейшей предпосылкой для адекватного перевода является знание экстралингвистической информации, которая составляет основу фоновых знаний, детерминирующих деятельность переводчика как на этапе восприятия исходного текста, так и в процессе создания текста перевода.

Ключевые слова: перевод, текст, лексические соответствия, экстралингвистическая информация.

E.A. Petrunina

**LEXICAL ACCORDANCES WHEN TRANSLATING
FROM RUSSIAN INTO ENGLISH**

Изучение лексических соответствий при переводе с английского языка на русский представляется особенно актуальным сегодня. Сложность перевода, таким образом, связана не только с обилием незнакомых слов, но и с громоздкими синтаксическими конструкциями предложений. В связи с этим можно выделить ряд наиболее распространенных ошибок:

Перевод длинных сложных предложений, как правило, связан с трудностью разбора их структуры. Без этого этапа невозможно сделать достоверный перевод, поскольку только структура четко определяет, какой частью речи является то или

иное английское слово. Для перевода таких предложений можно воспользоваться следующими стратегиями:

1.1. Прочитать английский текст (при большом объеме – фрагмент текста) и выполнить следующие задачи:

- Определить контекст (общий смысл).
- Выделить ключевые слова.
- Определить структуру длинных предложений (при возможности сделать разметку). Для определения структуры длинного сложного предложения его можно разбить на отдельные части. Чтобы структура предложения воспри-

Оригинал	Although the recession presumably ended more than a year ago, the economy has lost jobs for five straight months, and the unemployment rate spiked to a nine-year high of 6 percent in June.
Контекст	<i>Предположительно, речь идет о состоянии экономики, рынка труда</i>
Ключевые слова	recession, economy, jobs, unemployment
Определение структуры – разбивка предложения на смысловые части	Although the recession presumably ended more than a year ago, the economy has lost jobs for five straight months, <and > the unemployment rate spiked to a nine-year high of 6 percent in June.
Упрощение структуры – исключение второстепенных слов и предложений	Although... [condition (subordinate clause) – обстоятельство, выраженное второстепенным (подчиненным) предложением] the economy has lost jobs... – main clause 1 – главное предложение 1 [condition of manner/time – обстоятельство действия/времени] <and > – conjunction - союз the [attribute – определение] rate spiked... – main clause 2 – главное предложение 2 [condition of manner – обстоятельство действия] [condition of time – обстоятельство времени].
Черновой перевод	Хотя рецессия предположительно закончилась больше, чем год назад, экономика теряет работы в течение пяти месяцев подряд и уровень безработицы скакнул до девятилетнего пика в 6 процентов в июне.
Приведение предложения к литературному виду	Хотя рецессия, судя по всему, закончилась больше года назад, состояние экономики влечет за собой сокращение рабочих мест на протяжении последних пяти месяцев, а уровень безработицы в июне достиг своего пика девятилетней давности в 6 процентов.

Таблица 1.

нималась четче, предложение можно дополнительно упростить, исключив из него второстепенные слова и части.

- Сделать подстрочный/дословный черновой перевод. С приобретением достаточного опыта потребность в этом этапе отпадает.
- Преобразовать черновой перевод в нормальную литературную форму (подбор слов, структуры, стиля). При этом не стоит бояться того, что в литературной форме перевод будет радикально отличаться от исходного чернового варианта. Если следовать всем пунктам, перечисленным выше, то на практике получится примерно следующее (см. Таблицу 1).

2. Лексическая синонимия представляет одну из наиболее распространенных сложностей при переводе. В силу общего происхождения некоторые английские слова напоминают русские. Лингвисты предпочитают их делить на две характерные группы – ложные друзья переводчика и полные лексические эквиваленты. При переводе английской лексики необходимо выделить некоторые особенности:

- Переведенное предложение всегда должно иметь смысл, т.е. звучать логично, а также соответствовать контексту. Если значения каких-либо слов не позволяют выполнить данное правило, значит, эти слова переведены неверно.
- Во многих случаях словарь не дает такое значение слова, при котором предложение звучит хорошо. Тогда приходится самостоятельно подбирать подходящее значение слова.
- Чтобы получить адекватный русский текст, в ходе перевода полученные предложения часто необходимо перефразировать.

3. Особенности перевода устойчивых словосочетаний.

Словосочетание – это соединение двух или нескольких *знаменательных* слов, связанных по смыслу. Словосочетание обозначает единое понятие – предмет, качество, действие и др. Соответственно, словосочетание является «строительным элементом» языка более высокого уровня, чем слово, но еще не предложением. Поэтому грамматическая основа, то есть «подлежащее + сказуемое», является простым

Ложные друзья переводчика	Полные лексические эквиваленты
list – список	import – импорт, импортировать
pretend – притворяться	export – экспорт, экспортировать
record – запись, записывать, фиксировать	protest – протест, протестовать
report – сообщать, отчет	contact – контакт, контактировать
present – настоящий, присутствовать	contract – контракт
realize – осознавать	bank – банк
band – полоса, лента	calendar – календарь
family – семья	invest – инвестировать
control – управлять	finish – финиш, заканчивать
object – возражать	start – старт, стартовать
blank – пустой	stop – стоп, останавливаться
prospect – перспектива, шанс	interest – интерес

Таблица 2.

предложением, а не словосочетанием. Например,

The sky is blue. – Небо – синее. является предложением, а *The blue sky* – Синее небо является словосочетанием.

Применительно к английскому мы отдельно рассматриваем один вид словосочетаний – последовательность (цепочка) существительных, определяющих одно понятие. Ряд существительных сочетается с прилагательными. Такие словосочетания являются характерной спецификой английского языка и представляют сложность при переводе на русский. В самом простом

случае перевод начинается с конца предложения, то есть с главного слова. Предшествующие ему слова в русской интерпретации остаются существительными и играют роль качественного дополнения. Такие дополнения определяют объект, по отношению к которому проявляется качественный признак. Таким образом, важнейшей предпосылкой для адекватного перевода является знание экстралингвистической информации, которая составляет основу фоновых знаний, детерминирующих деятельность переводчика как на этапе восприятия исходного текста, так и в процессе создания текста перевода.

Н.Ю Петрова

УДК 811.11

**ИЗ РОМАНА В ПЬЕСУ:
ПРОБЛЕМА МЕЖЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Настоящая статья посвящена проблеме лингвистической трансформации, сопровождающей переход из жанра романа в жанр пьесы. На примере детективного нарратива и драмы А. Кристи анализируются семантические и структурные особенности данного языкового процесса.

Ключевые слова: лингвистическая трансформация, жанр романа, жанр пьесы, семантические и структурные процессы.

N.Yu. Petrova

**FROM NOVEL TO PLAY:
PROBLEMS OF TRANSFORMATIONS OF THE GENRES**

The article is devoted to the problem of linguistic transformation from the genre of novel to the genre of play. Semantic and structural peculiarities of this process are analyzed on the basis of A. Christie's detective narrative and drama.

Key words: linguistic transformation, genre of novel, genre of play, semantic and structural processes.

Внутренний замысел предлагаемого сопоставительного анализа – исследовать, чем язык прозы (романа) отличается от драматического дискурса. Нас интересуют лингвистические трансформации, сигнализирующие переключение из повествовательной формы (нарратива) в сценический дискурс (и наоборот). С таким типом перехода мы, в первую очередь, сталкиваемся при переработке нарративных текстов в драматургическое произведение.

Как показывает обзор литературы, в отечественной традиции данному вопросу посвящены немногочисленные исследования в области сценического и кинематографического дискурсов [Чепуров 1984, Игнатов 2007]. В фокусе их внимания оказываются как структурные, так и семантические трансформации «материнского» текста при его переработке в пьесу или сценарий фильма. В частности, в работе К.Ю. Игнатова осуществляется попытка описать указанные преобразования в терминах перевода, а именно сохранения, опущения, перестановки, замены и добавления. За рубежом данная проблема ставилась в сугубо функционально-прагматическом ключе. Авторы составляют так называемые «руководства к действию», в которых дают консультации режиссерам, приступающим к написанию и / или постановке художественного произведения в театре или кино [Krevolin 2003; Cook, Miller 2010]. Таким образом, исследуемая тема нуждается как в дополнительной разработке теоретических основ, так и в качественно-количественном анализе.

Отметим, что противопоставление нарратива и дискурса представляется возможным, т.к. они являются двумя основными естественными формами языка [Genette 1981]. При этом в концепции Ж. Женетта в нарративе пересказываются факты или события без акцента на рассказчика. Дискурс же, наоборот, фокусируется на личности говорящего и самой ситуации, в которой он говорит. Здесь мы следуем идее Ж. Женетта, в

соответствии с которой нарратив и дискурс противопоставляются как два разных способа подачи разворачиваемых высказываний.

Категориальные свойства драмы и повествовательная форма нарратива носят оппозитивный характер. В отличие от драмы, нарратив свободен в выборе изображаемого пространства и времени, не ограничен в объеме и имеет в своем арсенале самые разнообразные средства изображения – портреты, авторские обобщения, внутренние монологи т.д. Кроме того, нарратив способен «к глубочайшим проникновениям во внутренний мир человека. <...> Не существует (ни в сфере словесного искусства, ни за его пределами) групп художественных произведений, которые так свободно проникали бы одновременно и вширь бытия людей, и в глубину их сознания, как повести, романы, эпопеи» [Хализев 1986: 40]. В драме психологизм достигается иначе, в основном, за счет категории театральности в ее двух основных версиях – самораскрытия и самоизменения, демонстрируемых в режиме online. Само повествование в драме не выполняет «организующей миссии».

Значимым свойством драмы является смещение пропорции между повествованием и прямой речью персонажей в пользу последних. Слова действующих лиц не комментируются и не обсуждаются каким-либо сторонним наблюдателем, а как бы редуцируются [Там же: 42 и сл.]. Таким образом, применительно к драматическим текстам можно говорить лишь об **элементах** повествования, которые присутствуют повсеместно: в словесных действиях персонажей, содержащих порой информацию о прошедшем ранее, в авторских обращениях к публике от имени какого-либо действующего лица, и, наконец, в ремарках. Ясно, что все эти компоненты носят служебный характер и являются вспомогательными. В целом, драма тяготеет к замкнутым в пространстве и времени сценическим эпизодам, которые **наполнены** высказываниями персонажей.

Все это позволяет вывести отличительную черту сценического дискурса – давать

адекватное отражение языковой личности говорящего, непосредственно представляя на сцене тот или иной **фрагмент жизни**, [Кубрякова 2009]. Как «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), на сцене дискурс становится намного ближе к **восстановлению** тех или иных жизненных ситуаций. Действительно, едва ли не самым главным преимуществом драмы является иллюзия происходящего на сцене как бы *hic et nunc*, создаваемая у зрителя за счет сиюминутности сценического действия. Именно поэтому все в драматическом дискурсе представлено уже не через элементы описательного порядка, как в нарративе (ср. детальные описания пейзажей, интерьеров, внешности, костюмов, психологического состояния персонажей), а через показ, демонстрацию, т.е. в виде **зрелища**.

В языковом отношении речь классической драмы, естественно, имеет свои отличия от драмы современной. В ее канон всегда входили такие параметры произнесения реплик, как громкость, полноголосость и принудительно-публичный характер, ведь герои драмы традиционно объяснялись не так, как это делают люди в реальных жизненных ситуациях, а как профессиональные ораторы. Благодаря процессу «детеатрализации» существенным фактором современной драматургии стала близость к живой разговорной речи: она экспрессивна, динамична, рассчитана на создание эффекта непосредственной близости происходящего по отношению к зрителю [Домашнев и др. 1989: 147]. В языковую коммуникацию активно включаются паралингвистические средства (мимика, жесты), сокращающие потребность в вербальных средствах. Черты драмы нашего времени – синтез бытовой разговорности, психологической насыщенности и театральной яркости.

Как известно, в естественном дискурсе особенностью диалога является спонтанность его производства: он композиционно непредсказуем и поэтому не имеет четкой программы. Однако, если по А. Шлегелю (A.Schlegel) сущность диалога определяется

мгновенным, сиюминутным возникновением высказывания и зависимостью каждой последующей реплики от предыдущей, принадлежащей другому лицу [цит. по: Хализев 1986: 187], то в драме диалог характеризуется известной **стилизацией** как первого параметра (естественной спонтанности), так и второго (когерентности). Собственно каноническая коммуникативная ситуация в драматическом дискурсе воспроизводится между героями пьес, которые находятся в условиях непосредственного сценического контакта. Каждое высказывание здесь не принадлежит только говорящему, обращающемуся непосредственно к синхронному адресату. Разумеется, подобные ситуации могут стать предметом изображения и в нарративе, но там они, как правило, включены в доминирующее в тексте авторское повествование, что подчеркивает условность их описания – они именно **описываются, а не воспроизводятся**. Многочисленные же монологи, диалоги и полилоги, лежащие в основе каждой пьесы, в текстах прозы трансформируются в **пересказ** событий через косвенную речь, повествование и т.д. В драме, которая предполагает не описание, а представление всех изображаемых лиц как действующих и «деятельных», такая условность менее ощутима.

Совершенно очевидно, что трансформационные сдвиги показывают отличия в методах репрезентации происходящего и в определенных пределах позволяют заранее предсказать, какие именно языковые единицы будут наиболее радикально подвергаться трансформации в дискурсе. Поскольку такая трансформация возникает в результате изменившейся коммуникативной ситуации, то «затронуты в первую очередь должны быть те языковые элементы, семантика которых в принципе связана с коммуникацией», например семантика 2-го лица (обращение, повелительное наклонение, вопрос) [Падучева 1996: 200]. В целом же, уже на данном этапе можно предположить, что все, что дано в романе в виде описания, в драматическом дискурсе подлежит **демонстрации и живому**

общению между людьми. Предвидя общие особенности при такой трансформации, мы можем прогнозировать и снятие излишних деталей, например, при характеристике действующих лиц в сеттингах пьес.

Коммуникация действующих лиц пьесы, протекающая в режиме on-line, позволяет заранее предугадать лингвистические особенности рассматриваемого нами перехода. Это касается наличия в драматическом дискурсе разговорной лексики, характеризующейся разговорно-обиходной окраской: редуцированные формы слов *isn't*, *haven't*; употребление союза *and* в начале предложения в качестве дискурсивного коннектора и т.д. Поскольку на первый план выдвигается действие, которое передает напряжение и динамизм ситуации и взволнованность героев, эмоциональное перенапряжение речи должно сказываться и на самих языковых структурах. Так, язык драмы характеризуется экспрессивным синтаксисом. Как показывают результаты исследования, сюда можно в избытке отнести такие фигуры речи, как инверсия; риторический вопрос; обрамляющие повторы и подхват; простые и сложные эллиптические предложения с инвертированным порядком слов, апосиопезисом; резкая смена синтаксической структуры и длины предложения. Фонетически реплики героев нередко имеют экспрессивный интонационный рисунок, а также динамический, прерывистый, меняющийся ритм. Нами обнаружены и такие способы создания эмоционального напряжения, как восклицательные предложения, номинативные структуры, глаголы восприятия, чувств и движения, отглагольные звукоподражательные существительные, которые динамизируют речь, вызывают акустические образы.

В целом, обзор романистики, созданной на основе пьес, показал, что метаморфозы из нарратива в драматическое произведение крайне редки. С другой стороны, в прозе XX века получило распространение так называемое **кинематографическое** повествование, по форме и языку приближающееся к сценарной литературе. Такие про-

изведения иллюстрируют особую форму драматического повествования и в основном возникают на базе киносценария, т.е. по формуле «кинематографический дискурс – нарратив». Как отмечают исследователи, в романах, рассказах, не опирающихся на сценарий, целые сцены могут быть стилизованы под «кинематографическую» манеру. Основной чертой такой техники являются «прыжки», касающиеся художественного времени (*shifts in time*) и грамматических форм его выражения (*shifts in tenses*): повествование переключается из прошедшего времени в настоящее, из настоящего в прошедшее. На первый план обычно выдвигается действия, которое перемежается с так называемыми кадрами-картинками. В языке это реализуется с помощью смены двусоставных и односоставных номинативных предложений. Описания в таких случаях, как правило, лаконичны и концентрируют внимание адресата на небольшом количестве деталей. В силу этого, последние воспринимаются как поданные крупным планом (*close-up*).

Для рассмотрения трансформации «нарратив – дискурс» обратимся к конкретному языковому материалу – пьеседетективу “And Then There Were None” (дословно «И потом никого не осталось») А.Кристи (1943). Первоначально известная как “Ten Little Indians” («Десять маленьких индейцев») эта пьеса была написана на основе романа, который вышел в 1939 году под заголовком “Ten Little Niggers” («Десять негритят»). Позже, очевидно, из соображений политкорректности, роману было присвоено то же название, что и пьесе. Обратим внимание, что эти два разных по роду художественных произведения (проза и драма) сближает их общая принадлежность к жанру классического детектива. **Межжанровые связи** романа и написанной спустя четыре года пьесы «И никого не стало» проявляются в том, что оба произведения строятся с учетом обязательной психолингвистической характеристики детективного жанра – категории напряженности (англ. “suspense”), ко-

торая реализуется на всех стадиях развития контекста, т.е. на уровне фразы, фрагмента и даже целого текста. В пьесе этому соответствуют контексты отдельных и сгруппированных реплик действующих лиц и / или сопровождающих их авторских ремарок, тексты сцен и актов, и, наконец, текст всей пьесы.

Межродовые связи в двух рассматриваемых произведениях поддерживаются и за счет известной манеры А.Кристи включать в структуру романа особый текст в тексте – список действующих лиц, являющийся каноническим для драмы, а не прозы. Так, персонажи романа озаглавлены в списке как *Cast of Characters* и выстроены в порядке их появления на конкретных страницах романа, что придает списку индексальный характер. Каждый из поименованных героев получает краткое резюме (англ. “gist”) объемом одно-два предложения, в котором содержится намек на «темное» прошлое персонажа. Об этом свидетельствует как сама номинация *past*, так и использование грамматического времени Past Perfect, заставляющая читателя соотносить получаемые в тексте пьесы сведения с уже имеющимися. Например: *Vera Claythorne – An ex-governess with a Coroner’s Inquest in her past, she had been completely absolved of all guilt, she explained – even the boy’s mother hadn’t blamed her.* В целом, в пьесе сохраняются все содержательные компоненты детективного романа, касающиеся каждого участника и сюжетной линии. При этом, как известно, А.Кристи никогда не выводила на сцену персонаж бельгийского сыщика Эркюля Пуаро; в пьесах его роль выполняли другие герои. Некоторые персонажи романов при сохранении характеристик приобретают в пьесах новое (иногда похожее) имя. Например, *general Macarthur* в романе становится *general Mackenzie* в пьесе. Наметим пунктирно еще ряд отличий:

- описание внешности героя в повествовательных и описательных микроформах нарратива в драме трансформируется в реплику персонажа, т.е. манифестируется не-

посредственно через его речевые характеристики;

- многочисленные политопические описания места действия в романе (купе поезда, лодка, остров, комната гостей) на сцене сводятся в один монотопический – интерьер гостиной, который используется на протяжении всей пьесы;
- повествование в прошедшем времени, прямая речь трансформируются в сжатую авторскую ремарку, выводящую на первый план действия и манеру поведения персонажа; остальное «достраивается» режиссером по фрейму (например, фрейм «дворецкий»);
- эпистолярный как текст в тексте озвучивается в диалогах действующих лиц и характеризуется регрессивными связями;
- повествовательный фрагмент с элементами ретроспекции (Past Perfect) переходит в реплику и межрепликовую ремарку перемещения на сцене;
- внутренний монолог и его подвиды (например, аутодиалог) переходит в диалог;
- повествовательный фрагмент с использованием группы прошедших времен (Past Simple, Past Perfect) трансформируется как в авторские ремарки по перемещению действующих лиц на сцене, так и в реплики героев.

Итак, переход из одного жанра литературы в другой неизменно проявляется в смене коммуникативной ситуации, что влечет за собой особую структурную и языковую трансформацию. Помимо этого, параметры театральной сцены вносят существенные ограничения в представление пространственно-временных характеристик действия. В целом вся авторская техника по перестройке текста романа в пьесу касается структурных, композиционных, событий-

ных и языковых аспектов. Представляется сдвига и рассмотреть каждый из выделен-
важным исследовать особенности такого ных нами типов трансформации отдельно.

Литература

Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста: нем. яз. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.

Игнатов К.Ю. От текста романа к кинотексту: языковые трансформации и авторский стиль (на англоязычном материале): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М.: 2007. – 196 с.

Кубрякова Е.С. Лингвокультурологические особенности драматургических произведений как особый объект когнитивного анализа // Филология и культура: мат-лы VII Междунар. науч. конф. 14-16 окт. 2009 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С.28–29.

Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

Хализев В.Е. Драма как род литературы: поэтика, генезис, функционирование. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 260 с.

Ченуров А.А. Современная советская проза на сцене. Принципы театральной трансформации произведений разных повествовательных жанров: дис. ... канд. искусствоведческих наук: 17.00.01. – Ленинград, 1984. – 236 с.

Christie A. The Mousetrap and selected plays. – London: Harper Collins Publishers, 1994. – 366 p.

Cook C., Miller J.J. Adapting Sideways: How to Turn Your Screenplay into a Publishable Novel. – Berkeley, 2010. – 157 p.

Genette G. Figures of Literary Discourse // Trans. from French. – New York: Columbia University Press, 1981. – 303 p.

Krevolin R. How to Adapt Anything into a Screenplay. – New York, 2003. – 218 p.

**СТЕРЕОТИПНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ И ПОРОЖДЕНИИ ЮМОРА
РУССКИМ И НЕМЕЦКИМ ЭТНОСАМИ**

В статье рассматриваются основные виды юмористических стереотипов, причины и способы их формирования, дается новый принцип их классификации согласно рассмотрению стереотипов с позиции психолингвистики. Также в статье представлены схемы восприятия юмора русским и немецким этносами; на материале анекдотов как основной формы современной юмористической культуры показано, как срабатывают данные схемы и как проявляются этнические стереотипы в анекдоте, как актуальность стереотипов влияет на изменение и исчезновение определенных анекдотов из национального обихода.

Ключевые слова: юмористические стереотипы, анекдоты, восприятие юмора.

Ya.M. Popov

**RUSSIAN AND GERMAN ETHNOS STEREOTYPE
IN HUMOR PERCEPTION AND PRODUCTION**

This article considers the central types of humor stereotypes, their origin and means of construction, and their classification in terms of psycholinguistics. Using funny stories as a basic form of contemporary humor culture, author provides with the description of Russian and German perception frameworks, shows their implementation within the actual discourse of funny stories and considers their influence on the cultural rules and norms of the usage of these jokes.

Key words: humor stereotypes, anecdotes, perception of humor.

Целью моего диссертационного исследования является выявление сходств и различий в языковом сознании русского и немецкого этносов. Эти сходства и различия влекут, в свою очередь, сходства и различия в восприятии и порождении юмора; учет этих особенностей поможет избежать конфликтов при межкультурной коммуникации. В ходе исследования было выявлено, что насмешки возникают во многом по причине существования юмористических стереотипов. О них далее и пойдет речь. Впервые о стереотипах в юморе упомянул Джерри Салс, сказав, что для успешного восприятия юмора индивиду необходимо и вполне достаточно знать определенный набор стереотипов [Suls 1977]. В нашей стране о стереотипах в юморе упоминала в своей диссертационной работе «Лингвокогнитивная репрезентация категории комического в немецком языке» Надежда Ширяева, которая занималась исследованием анекдотов в немецкой языковой культуре [Ширяева 2007]. Ширяева разделила стереотипы на внутренние и внешние. К внешним были отнесены стереотипы немцев о других этносах, к внутренним – о своих собственных, внутригерманских. Классификация Ширяевой, безусловно, верна, но произведена по иному принципу, нежели классификация, произведенная в моем диссертационном исследовании. О причинах формирования стереотипов писали Питер Бергер [Berger 1997] и Джонни Майлс [Miles 2008]. Бергер указывал причины возникновения стереотипа о евреях, Майлс писал о формировании стереотипов о других нациях уже у самих евреев. Оба рассматривали исторические и психологические причины, но главное внимание уделяли социологическим. Причины формирования стереотипов с позиции психолингвистики у данных авторов не рассматривались. Итак, стереотипы возникают в том случае, если на стимул в виде названия определенного этноса формируется ассоциативное ядро в виде негативных реакций. Такие реакции представляют собой недостатки, приписываемые высмеиваемому этносу. Тот

этнос, который приписывает эти недостатки другому, считает, что у него самого их нет или же они выражены гораздо слабее. Зачастую такие недостатки являются антиподами приписываемых себе насмехающимся этносом достоинств (при этом играет существенную роль чувство превосходства. Подробнее у Чарльза Грюнера – «A Game of Humor...», 1997). Так, считая себя щедрыми (одна из редких реакций на стимул «русский» в качестве этнонима, согласно данным Русского ассоциативного словаря), русские насмеваются над теми, кто, по их мнению, жаден (евреи, украинцы). Мнение русских о том, что украинцы жадные, подтверждают и данные опроса Светланы Лурье [Лурье 2002]. Немцы считают себя скромным народом («Вообще-то немец считает себя скромным», [Зайдениц 2001] и смеются над «хвастунами» (например, швейцарцами).

Сами же юмористические стереотипы можно разделить на три группы.

К первой группе относятся общие стереотипы. Это стереотипы о каком-либо этносе, существующие у нескольких других этносов и имеющие одинаковый или несколько одинаковых компонентов их ассоциативного ядра. Наиболее яркий пример такого стереотипа – юмористический стереотип еврея. Частные компоненты стереотипа могут различаться, к примеру, хитрость, с точки зрения русских, и незаконопослушность, с точки зрения немцев, но главный компонент – жадность – является общим в сознании обоих этносов, и не только данных двух. Общие стереотипы довольно редки, их понимание наиболее легко и они вызывают максимально возможный комический эффект при восприятии двумя различными этносами юмора друг друга.

Пример 1

Иван просит у деревенского еврея рубль взаймы, обещая вернуть весной два рубля. В залог он предлагает топор.

– Подожди, Иван, я боюсь, что тебе весной будет тяжело вернуть сразу два рубля. Не лучше ли тебе будет вернуть мне половину сейчас, а половину – весной?

Почесав затылок, мужик соглашается. Бредя домой он думает: «Странно, рубля нет, топора нет, один рубль я еще должен, а если разобратся, то все правильно...»

Это русский анекдот о евреях, здесь мы видим и жадность еврея, и его хитрость.

Пример 2

Еврей судится со своим компаньоном и консультируется с адвокатом:

– А давайте пошлем судье большого жирного гуся?

– Нельзя, это будет подкуп.

Через день еврей встречает адвоката:

– А я все равно послал судье гуся и выиграл суд!

– Как так?

– А я в посылку визитку моего компаньона засунул!

Это немецкий анекдот о евреях. Здесь мы видим частный компонент немецкого стереотипа, т.к. еврей нарушает закон и подставляет своего компаньона.

Следующая группа – идентичные стереотипы. Это наиболее распространенная группа. Такие стереотипы представляют собой стереотипы о разных народах у двух или более сопоставимых этносов. Однако, компоненты, слагающие таковые стереотипы, являются одинаковыми. Так, русские смеются над чукчами, приписывая им глупость. Немцы смеются над восточными фризами по этой же причине. Если сравнить содержание русских анекдотов о чукчах и немецких о фризах, а анекдоты были выбраны в качестве материала для анализа по той причине, что являются наиболее краткой и выразительной формой юмора, то можно обнаружить иногда даже полную идентичность. Один этноним успешно заменяется другим, а смысл остается прежним. Идентичные стереотипы, как правило, нуждаются в разъяснении, но, тем не менее, легко объясняются и воспринимаются как комические, если толковать их по аналогии путем сопоставления и замены этнонима. Например, русский легко воспримет анекдот о фризах и будет смеяться над ним, если объяснить ему, что это германский «аналог» чукчей.

Пример 1

Чукча купил в «Детском мире» конструктор, привез домой и стал собирать.

Собирает год, собирает два. За два года собрал. Зовет соседа:

– Посмотри, однако, какой я молодец. За два года конструктор собрал.

– Правда, молодец, однако, тут на коробке «от двух до пяти» написано!

Здесь наглядно показана глупость чукчи, потратившего несколько лет на сборку детского конструктора и к тому же неверно истолковавшего надпись на коробке. Юмор создается языковыми средствами – в данном случае это каламбур, но это не отменяет его стереотипности.

Пример 2

Два фриза потерялись в лесу. Один говорит:

– Я слышал, если начать стрелять, то нас услышат и найдут.

Проходит два часа. Фризов никто не нашел.

Второй фриз:

– И что делать теперь? Стрелы все кончились!

Здесь высмеивается не только глупость фризов. Фризы, помимо прочего, изображаются как отсталый народ, не имеющий огнестрельного оружия. Поскольку Германия считается технически продвинутой страной, рядовой немец чувствует свое превосходство над отсталым фризом, что дает ему дополнительную причину для насмешек. Кроме того, в России существует анекдот о чукчах с абсолютно аналогичным содержанием.

Наиболее сложная для восприятия группа – это частные стереотипы. Такие стереотипы существуют у любого этноса и их появление вызвано его индивидуальными этнокультурными, социальными, психологическими и историческими реалиями и причинами. Их истолкование другому этносу требует обширных пояснений. Так, русскому не будут понятны до конца причины смеха друг над другом бывших западных и восточных немцев. Немец, в свою очередь, не поймет без пояснений, почему русские смеются над эстонцами.

Этнокультурные, социальные, психологические и исторические причины способствуют возникновению не только частных стереотипов, но стереотипов любой из выделенных групп. Так, общие стереотипы формируются при сходстве подобных причин. Уже упоминавшийся стереотип еврейской жадности возник из-за исторического обще-европейского явления, коим явилось еврейское ростовщичество. И хотя ростовщичество прекратило существование, стереотип закрепился и остался. Некоторые исследователи выделяют и другие причины, например, Петер Бергер пишет следующее:

«Одни из лучших шуток – это шутки о евреях. Почему так много шутят о них? Можно назвать немало причин. Исторические причины: шутки это тип историй, которые нужно остроумно пересказать, а еврейская культура, возможно, является наиболее вербализированной из всех существующих культур мира. Психологические причины: шутки облегчают страдания, а какая еще нация страдала за всю свою историю больше, чем евреи? Социологические причины: на протяжении большей части истории существования евреев евреи жили в качестве обособленных общин, а обособленность – повод для насмешек» [Berger 1997: 16, 17].

Стереотипы сменяемы и взаимозаменяемы. Исчезновение стереотипов происходит, как правило, по двум основным причинам. Во-первых, стереотипы исчезают, если их негативные компоненты сменяются на позитивные. Над тем, что хорошо, обычно не смеются. При порождении и восприятии юмора присутствуют две основные схемы: **глупо=нелепо=смешно** и **плохо=нелепо=смешно**. Одна из схем является доминирующей, что определяет направленность юмора в сторону агрессии (у немцев) т.к. *«наиболее сложные формы юмора всегда содержат смешанную эмоциональную составляющую, но какой бы ни была такая смесь, один из компонентов должен быть агрессивным, такой компонент может быть как защитной агрессией, так и самоутверждением*

за счет других» [Koestler 1964] или несоответствия (у русских) как юмористической основы, т.к. *«неагрессивные шутки смешны потому, что основаны на глупости»* [Gruner 1997]. Под несоответствием понимается *«ассоциативная связь двух обыкновенно несовместимых вещей в случае, если отсутствует рациональное взаимоотношение между объектами, людьми или идеями [составляющими такую связь] или взаимоотношение между ними и окружающей средой»* [Gruner 1978].

Поскольку концепт «плохо» обязателен, т.к. при порождении юмора задействованы обе схемы, соответственно, «хорошо» – не смешно.

Во-вторых, исчезновение реалий, породивших стереотипы, влечет за собой исчезновение самих стереотипов, поскольку те утрачивают актуальность. Тем не менее, так происходит не всегда. Уже упоминавшийся стереотип о евреях сохранился. А вот стереотипы о восточных и западных немцах исчезли. В немецкой действительности анекдоты, содержащие в себе устаревшие стереотипы, вытесняются из обихода. Фрейд, например, объяснял это тем, что они требуют толкования указанных в них исторических реалий, и поэтому трудны для восприятия и не смешны [Freud 1960].

С точки зрения русских же, для которых важна историческая память, такие анекдоты имеют ценность и потому сохраняются.

Сменяемость и взаимозаменяемость стереотипов легко прослеживается если обратить внимание на русские анекдоты о кавказцах и немецкие о турках. Прежний стереотип о кавказцах, существовавший в советское время, когда союзные республики воспринимались как братские, был, как ни удивительно, позитивным. Высмеивались конкретно культурные особенности кавказцев. В наше же время в связи с рядом причин – русско-грузинский конфликт 2008 года, война в Чечне, нелегальная иммиграция – стереотип стал резко негативным из-за стремительного ухудшения отношения к кавказцам, отмечаемого и самими русскими и кавказ-

цами (подробнее об этом можно прочесть у Светланы Лурье, «Монологи из "Тюрьмы" народов», 2002). Сейчас кавказцев высмеивают за глупость, бескультурье, неуважение к русским традициям и законам. Меняется содержание анекдотов, возникают новые. Аналогичная ситуация наблюдается в связи с большим количеством турецких иммигрантов в Германии. Причины недовольства немцев и насмешек над турками совершенно такие же. В обоих случаях юмор агрессивен и вызван чувством превосходства. Однако, если русские создают новые анекдоты о кавказцах, немцы просто заменяют персонажей прежних анекдотов на турок. Содержание немецких анекдотов о турках полностью копирует содержание, например, русских анекдотов о чукчах или европейских анекдотов о блондинках. Говоря об агрессивном юморе, следует также заметить, что высмеиваемые этносы представляются как чужие и враждебные и насмешки над ними вызваны тем, что «делая врага мелким, низким, презренным, мы создаем себе окольные пути к удовольствию от победы над ним» [Freud 1960] и «в современном цивилизованном обществе агрессия сублимируется» [Koestler 1964].

Пример 1

Едут два грузина в машине – красный свет: водитель давит на газ и со свистом пролетает мимо светофора. Другой спрашивает:

- *Ти что дурак?*
- *Я джигит.*

Едут дальше опять на красный свет проехали мимо светофора:

- *Ти что рихнулсья?*
- *Я джигит!!!*

Едут дальше – светиться зеленый свет: водитель резко тормозит.

- *Ти что упал что ли?*
- *А видруг другой джигит на красный поедет!*

Нарушение правил дорожного движения – признак некультурности, но помимо этого отметим несколько фактов:

1) смех вызывает не только некультурность кавказцев, но и плохое знание

ими русского языка, коверкание его в речи. В противном случае рассказчик не стал бы воспроизводить грузинский акцент. Такое воспроизведение характерно не только для русских. Это общеевропейское отношение к иммигрантам, поскольку «насмешники почти всегда представляют собой доминирующую как культурно, так и лингвистически [этническую] группу, которая считает речь объекта насмешек искаженной версией своей собственной» [Miles 2002].

2) русских раздражает факт того, что кавказцы не соблюдают законов, правил и традиций России или же отдают предпочтение собственным. В данном анекдоте это четко показано.

Пример 2

У старого кавказца-долгожителя спрашиваю:

- *Как вам удалось прожить 120 лет?*
- *А мне дед курить не разрешает.*

Здесь юмор построен на несоответствии, т.к. обычно у 120-летнего человека уже не может быть живого деда. Агрессии как таковой нет, насмешка носит скорее безобидный характер. Это анекдот советского периода.

Пример 3

Как занять турка на весь день?

Напишите на листе с обеих сторон «переверни».

Абсолютно такой же анекдот ходит у многих национальностей, но героиней выступает блондинка. Но немцы не видят смысла высмеивать блондинок, не зря ведь их сказочные Златовласка, Лорелея и Унди-на были блондинками. Блондинки для немца красивы, красота – это хорошо, хорошо – не смешно. А вот подставить вместо блондинки надоевшего турка – и будет смешно.

Поскольку общие стереотипы редки, общность в восприятии юмора обеспечивается главным образом стереотипами идентичного характера. В данном случае сходство в восприятии и понимании юмора двумя различными этносами обеспечивают не столько сами стереотипы, сколько сходство компонентов, их составляющих.

А поскольку компоненты представляют собой национальные недостатки, этносы, имеющие сходное понятие о недостатках и высмеиваемые одни и те же пороки, легче понимают юмор друг друга. Тем не менее, представители разных этносов обычно неспособны сразу адекватно воспринять «инокультурный» юмор, поскольку стереотипы как общего, так и идентичного характера сходятся, как правило, по одному (реже нескольким) главному компоненту, а прочие компоненты имеют частный характер и ускользают от неосведомленного наблюдателя. Поэтому возникает ощущение, что «у них не смешно». Русские, опрошенные Виктором Вайцом [Вайц 2001] а также немцы, опрашиваемые мной в 2008 году подтвердили этот факт. Некоторые пытаются вникнуть в чуждые для них представления о юморе и самостоятельно приходят к их пониманию. Но такой сознательный подход встречается нечасто. Гораздо чаще необходимы разъяснения и привыкание к юмору нового типа. Такое привыкание возможно только в том случае, если представитель одного этноса прожил в стране другого несколько лет или же в течение нескольких лет общался с его представителями. Это длительный процесс. Простое разъяснение частных особенностей

стереотипов идентичного характера, так или иначе, не может дать их полного понимания. Возможен ли бесстереотипный юмор? Да, возможен, но юмор такого типа – явление редкое. Он создается, как правило, выразительными средствами языка и основывается на каламбурах, фонетическом созвучии, полисемии и т.д. Такой юмор еще более сложен для истолкования, нежели стереотипный. Разъяснение его представителю другого этноса – дело крайней сложности. Даже носители языка, средствами которого создается такой юмор, не могут иногда сразу воспринять его в графическом виде (письменном) или на слух. Требуется визуальное сопровождение. Хороший пример – фраза «Марина Генриховна защищает докторскую». Восприняв ее на слух или прочитав, мы наверняка подумаем, что речь идет о защите диссертации. Однако, если придать фразе визуальное сопровождение, то обнаружится полисемия и возникнет комический эффект. Так, на картинке с такой подписью была изображена сердитая старушка, не пускающая своего кота к холодильнику. Докторской оказывалась колбаса.

Подобных примеров можно привести массу. Потому очевидно, что полное избавление от стереотипов в юморе невозможно.

Литература

Ширяева Н. Лингвокогнитивная репрезентация категории комического в немецком языке. – М.: РГБ ОД, 2007.

Зайдениц Ш. Эти странные немцы. – Эгмонт Россия, 2001

Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – Петербург, 1960.

Berger A. A Blind Men and Elephants. – Transaction Publishers, 1995. – p.3.

Gruner Ch. Understanding Laughter. – Chicago Nelson, 1978

Gruner Ch. A Game Of Humor: Comprehensive Theory Why We Laugh. – Transaction publishers, 1997.

Koestler A. Act Of Creation – Hutchinson, 1964

Miles J. Who are you calling stupid. – Texas Christian University, 2008.

Периодические издания

Suls J. Cognitive and Disparagement Theories of Humor: A theoretical and empirical synthesis// In A. Chapman & H. Foot, It's a funny thing, humor. – 1977. – p. 41.

Электронные ресурсы

Лурье С. (2002). Монологи из «Тюрьмы народов», <http://svlourie.narod.ru/Mtn/MtnTOC.htm>

В.М. Хаимова

УДК 82-1/29

МЕТАФОРА В ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ В.МАЯКОВСКОГО

Статья посвящена своеобразию метафоры В.Маяковского.

Ключевые слова: лирическая поэма, поэтический мир, метафора, лирический герой, прием реализации метафоры.

V.M. Khaimova

METAPHOR IN A LYRIC POEM BY V. MAYAKOVSKIY

The paper deals with the distinctiveness of V. Mayakovskiy's metaphor.

Key words: lyric poem, world of poetry, metaphor, lyrical hero, method of metaphor manifestation.

Для поэтического языка художественного мира лирических поэмов Маяковского характерна необычность, яркость. В образе – сплавленность выразительных средств. Характерна развернутость образа, реализация метафоры, то есть стремление к выпуклости, скульптурности слова, его словесно-материальной выраженности. Это – общая тенденция, идущая от футуристического отношения к слову.

Поэтический мир Маяковского пронизан **метафорой**, что обусловлено всепроникающим лиризмом поэта. «Лирический импульс, – писал Р.Якобсон, – задается “я” (“мной”) поэта. В метафорической поэзии образы внешнего мира должны резонировать этому первоначальному импульсу, переносить его в другие планы, устанавливать цепь соответствий и императивных подобий в многомерном космосе: лирический герой пронизывает все измерения бытия и все эти измерения должны совместиться в герое» [Якобсон 1987: 328].

Конкретизация отвлеченных понятий и материализация абстрактных становится устойчивым признаком метафоры Маяковского: «Вашу мысль, мечтающую на размягченном мозгу, / как выжиревший лакей на засаленной кушетке, / буду дразнить обокровавленный сердца лоскут...». Абстрактное понятие здесь не только материализуется, оно персонифицируется (“мечтающую”, “как выжиревший лакей...”).

Семантические преобразования возникают и в метафоре «У меня в душе ни одного седого волоса...». Седые волосы в душе – здесь рождается семантический сдвиг, который несет не просто смысл «молодая душа», а свидетельствует о яркости и необычности мировидения и мироощущения, о некоей явленности данного художественного мира. Заключает этот ряд образов автометафора – «сплошные губы», то есть весь предыдущий ряд образов как бы рождается из плоти и духа самого героя. Мир, исторгнутый из глубины себя – такую семантику несут метафоры Пролога «Облака в штанах».

Неожиданность и яркость метафоры Маяковского обусловлена тем, что он сопрягает в ней достаточно далекие понятия: «И тихо барахтается в тине сердца / глупая вобла воображения». Из сопряжения конкретного «вобла» и абстрактного «воображение» рождается понятие признака – скудость воображения, его неактивность, застойность (общий с метафорой «тина сердца» семантический признак). Таким образом, составные части метафоры, объединенные общим признаком, как бы удваивают степень выраженности, усиливают конкретность образа, не углубляют, а, скорее, расширяют его. Сопряженность абстрактного и предельно конкретного поражает неожиданностью, парадоксальностью соединения в метафоре далеких друг от друга понятий. Метафора, таким образом, «...не столько открывает сходство, сколько создает его» [Арутюнова 1990: 9].

Установка на конкретную выраженность, материализацию абстрактных понятий, внутреннего психологического состояния, а также стремление к предельной экспрессии ведут к приему **реализации метафоры** в художественном мире Маяковского. Р.Якобсон определяет реализацию метафоры как «проекцию литературного приема в художественную реальность, превращение поэтического тропа в поэтический факт, сюжетное построение» [Якобсон 1987: 277].

Явления природы, внутреннее состояние настолько зримы и конкретны благодаря антропоморфной метафоре, олицетворению, переключению в конкретный план, что приобретают некую автономность: метафоры, являясь порождением мироощущения лирического героя, начинают как бы существовать сами по себе. Метафора «пожар сердца» тяготеет к буквальному прочтению, она ошеломляет своей конкретикой: «поцелуишко обугленный», «обгорелые фигурки слов и чисел»; метафора перерастает в гиперболу (сравнение с высящимися до неба горящими руками Лузитании; пожар сердца – это «стоглавое зарево»). Метафора Маяковского отражает все черты, характерные для его

поэтики в целом: соединение разностильной лексики («рифмы» и «пиликать», «любовь», «соловьи» и «варево»), при этом он часто деформирует слово, тем самым обнажая его «внутреннюю форму» («выкипячивают»), с помощью множественного числа вводит семантику дробления и снижает традиционно высокую тему (метонимический оборот «из любвей и соловьев какое-то варево»).

Метафора Маяковского может нести семантику вневременности: метафора «В терновом венце революций / грядет шестнадцатый год» строится на признаке «мученичества», «страдания». Библизмы «терновый», «венец», «грядет» придают метафоре не только торжественное звучание, но и семантику вневременности.

Автометафора «А я у вас его предтеча» выделяет сущностный признак лирического героя. В слове «предтеча» присутствует и

семантика пророческого дара, и контекстуально рожденный смысл – «мученичество», «страдание», так как в последующей метафоре акцентируется смысл распятия. Метафора «На каждой капле слезовой течи распял себя на кресте» вводит значение отождествления героя со Спасителем. Таким образом, одна метафора рождает другую, и цепочка метафор развивает лирическую тему.

Своеобразие метафоре в поэзии Маяковского придает еще и то, что его герой мыслит не земными только категориями, а категориями вселенского масштаба. Герой его скитается по Вселенной в поисках гармонии. И метафора выражает это мироощущение. Метафорические соответствия его герой устанавливает между земными явлениями (кузня, кузнечные меха) и вечностью («кузни времен вздыхают меха / И новый год готов»).

Литература

Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.

Якобсон Р. Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук
и Российский университет дружбы народов
30–31 мая 2014 г.
проводят совместную конференцию
«ЖИЗНЬ ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ И СОЦИУМЕ-4»**

Основная проблематика:

- Проблемы изучения социальной лексики.
- Содержание общечеловеческих ценностей / антиценностей в русском языковом сознании.
- Содержание общечеловеческих ценностей / антиценностей: межкультурный подход.
- Языковое сознание как парадигма анализа социальной лексики.
- Интер- и интракультурное общение: проблемы, подходы, перспективы.
- Лингвистическая конфликтология: проблема аккультурации мигрантов.

Условия участия в конференции

До 1 марта 2014 г. в оргкомитет необходимо предоставить:

- 1) заявку на участие в конференции (см. приложение) и материалы для публикации (тезисы) по адресам zhizn-jazyka@yandex.ru и zhizn-jazyka@gmail.com;
- 2) организационный взнос в размере 500 руб., высланный почтовым переводом по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер, д. 1, стр. 1, Институт языкознания РАН, отдел психолингвистики, Параниной Марине Николаевне.

Убедительная просьба посылать заявку и тезисы ДВУМЯ отдельными файлами в ОДНОМ письме (Иванов_заявка, Иванов_тезисы) на ДВА электронных адреса сразу, указав в теме сообщения свою фамилию «Иванов».

Оргвзнос просьба посылать только после подтверждения о принятии тезисов к публикации.

Тел. для справок: +7(495) 690–14–64 (Отдел психолингвистики).

Сборник материалов планируется издать к началу конференции.

Л.А. Хамула

УДК 355.23 (73)

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ США

В статье рассматриваются особенности обучения курсантов иностранному языку в военных академиях США, отмечается многообразие методов обучения, что позволяет военнослужащим достигать необходимого уровня владения иностранным языком.

Ключевые слова: обучение курсантов иностранному языку, методы обучения, языковая подготовка, принципы обучения.

L.A. Khamula

USA MILITARY LANGUAGE TRAINING

The article deals with the aspect of cadet training in the sphere of foreign languages in the U.S. academies. It emphasizes the variety of teaching methods that allow the military personnel to achieve the required level of foreign language.

Key words: cadet training in the sphere of foreign languages, teaching methods, language training, training principles.

Несмотря на многообразие форм, вариантов и методов организации языковой подготовки в армии США, оперативная совместимость национальных воинских контингентов в ходе выполнения задач, требующих международного участия, по-прежнему выдвигает перед военно-политическим руководством страны в качестве одной из основных проблем языкового барьера, что, в свою очередь, еще раз обуславливает необходимость поиска новых путей организации и совершенствования процесса обучения иностранным языкам. Военные педагоги США при обучении специалистов вооруженных сил страны иностранному языку применяют широкий спектр методических приемов, которые значительно отличаются от методов обучения другим дисциплинам.

Еще в конце 80-х – начале 90-х годов широкое распространение получил коммуникативный метод преподавания иностранных языков. Дэйвид Филипс пишет о нем таким образом: «...учитель должен придумать виды деятельности, предлагающие студентам возможность показывать свое языковое умение, не только повторяя упражнения по грамматике и синтаксису, но и употребляя язык как средство общения» [Philips 2007: 13]. При изучении иностранного языка в армии США делается упор на устную речь, чтение газет и журналов, написание кратких сочинений, анализ литературных произведений в оригинале. На занятиях используются только аутентичные тексты, поскольку, по мнению американских педагогов, «аутентичные тексты вдохновляют обучаемых всех уровней способностей, придуманные тексты предполагают снисходить к обучаемым и в результате не имеют практического значения» [Cooke 1998: 46].

При изучении иностранного языка сопоставляются системы двух языков (иностранного и родного), закрепляются основные грамматические схемы, отрабатываются лексические цепочки, иссле-

дуется эквивалентность на уровне фраз и коротких предложений. Все это помогает охватить языковые структуры как системы, что особенно важно для обучения взрослых людей, мозг которых легче и прочнее запоминает именно обширные систематизированные знания, включающие целостные структурные явления. В отношении овладения языковыми структурами этот факт приобретает особенную значимость, поскольку процесс изучения языка практически всегда длителен и сопряжен со многими субъективными особенностями восприятия индивида. Все это позволяет повысить качество усвоения предмета, а значит – и более свободно им оперировать.

Один из главных принципов обучения индивидуализация обучения находит свое отражение и в преподавании иностранных языков вооруженных силах США. В 1998 году на международной конференции TESOL Дж.Дьюк выступил с докладом на тему «Теория и практика индивидуализации обучения в современной американской методике», в котором изложил точку зрения американских философов и методистов на вариативность способов изучения иностранных языков, основываясь на работах Л.С.Выготского, Дж.Ашера, Г.Гарднера, в частности на теории Г.Гарднера «Семь типов умственных способностей» («The Seven Intelligencies»), указал на комплексную структуру способностей человека при овладении иностранными языками и назвал ее компоненты: вербально-лингвистический, музыкальный, логико-математический и т.д.

В ВС США ведущим учебным заведением, где осуществляется разносторонняя подготовка американских лингвистов, является Военный институт иностранных языков (ВИИЯ), расположенный в г. Монтерей (штат Калифорния). Его задачи – организация обучения иностранным языкам в интересах обеспечения национальной безопасности как на территории Соединенных Штатов, так и за рубежом; проведение научно-исследовательских работ в области

лингвистики с целью совершенствования процесса обучения; разработка стандартов тестирования и оценки уровня знаний обучаемых [Юрчук и др. 2009: 22].

Здесь проходят обучение военнослужащие видов и родов войск ВС США, а также сотрудники ФБР, пограничной службы, НАСА, управления по борьбе с наркотиками и других государственных ведомств. Обучение осуществляется по следующим курсам: базовому, продвинутому и специальному. Одновременно в институте занимаются 3 000-3 200 слушателей. По видам ВС военнослужащие в ВИИЯ распределяются примерно следующим образом: 40-45 % – представители сухопутных войск, 30% – военно-воздушных сил, 15% – ВМС, 8-10% – корпуса морской пехоты.

В институте преподают около 30 языков. Продолжительность обучения составляет от двух (для продвинутого и специального курсов) до 63 (для базового курса) недель. В зависимости от их сложности языки подразделены на четыре категории. Самые сложные относятся к 4-й категории (арабский, корейский, китайский, японский и ряд других восточных языков). В 3-ю категорию входят русский, фарси, сербо-хорватский, пушту, дари и другие, во 2-ю- немецкий, а в 1-ю- романские языки.

На базовом курсе наибольшее число обучающихся (до 65 % всех слушателей) и продолжительность обучения (63 недели) – в языковых группах, относящихся к 4-й категории. В относящихся к 3-й категории обучается 25-30 % слушателей, а продолжительность обучения составляет 47 недель. В группах 2-й и 1-й категории она составляет 34 и 26 недель соответственно. Помимо занятий по иностранным языкам с упором на речевую практику слушатели получают дополнительную интенсивную подготовку по вопросам страноведения: истории, культуре и современным проблемам стран изучаемых языков.

Постоянный преподавательский состав насчитывает свыше 1 300 человек, в том числе около 300 военнослужащих. Для

большинства из них преподаваемые языки являются родными [Юрчук и др. 2009 : 23].

Учебные нагрузки на слушателей довольно значительные. На занятия по языку отводится ежедневно 7 часов аудиторных и 3-4 часа самостоятельных занятий. Предусматривается периодическое проведение контрольных занятий с оценкой уровня усвоения программ обучения.

Основная часть выпускников ВИИЯ направляется в подразделения разведки, безопасности видов ВС и сил спецопераций, а также в информационно-аналитические структуры различных спецслужб.

Ученые-методисты Института иностранных языков США разработали квалификационный тест для подтверждения знаний иностранного языка военнослужащими различных должностных категорий. Каждые 5 лет пересматривается сам тест и положение о выплате военнослужащим ежемесячной денежной надбавки (от 25 до 100 долларов) за знание иностранного языка, введенное в 1984 году [Мгимов 1996: 12]. Кроме того, постоянно уточняется перечень должностных категорий и разрядов военнослужащих, которым может выплачиваться надбавка. По оценке американских специалистов, таких должностей в структуре ВС около 15000; причем большая часть – в СВ (9000: одна половина приходится на разведывательное управление, другая – на силы спецопераций, военную полицию). На размер денежных надбавок влияет степень сложности языка.

В США создана система контроля и изучения потребностей видов вооруженных сил в специалистах, владеющих тем или иным языком. Общее руководство выполнения программы подготовки таких военнослужащих осуществляет командующий сухопутными войсками. В ее реализации принимают участие начальник разведывательного управления штаба сухопутных войск, заместители начальника штаба по боевой подготовке и личному составу. Кроме того, на начальника разведывательного управления возложена обя-

занность контролировать работу комитета по надзору за выполнением общей программы языковой подготовки военнослужащих. Существует также федеральный межведомственный «круглый стол», обеспечивающий координацию действий в этом вопросе различных ведомств, определение потребностей в специалистах и выработку единых стандартов их обучения, аттестации и использования. В его работе участвуют представители министерства обороны, государственного департамента, «Разведывательного сообщества» (ЦРУ, агентство национальной безопасности, ФБР, РУМО и др.), службы зарубежного

вещания «Корпус мира», радиокорпорации «Голос Америки», министерства торговли, Агентства международного развития, библиотеки Конгресса [Мгимов 1996: 14].

Таким образом, при проведении учебных занятий по иностранному языку в военных вузах США используется многообразный спектр форм и методов обучения, что позволяет военнослужащим достичь необходимого уровня владения иностранным языком для избранного рода деятельности и в дальнейшем на протяжении всей службы постоянно совершенствоваться в его использовании.

Литература

Мгимов Ю. Специальные и поощрительные надбавки к денежному содержанию военнослужащих США // Зарубежное военное обозрение. – № 11. – 1996. – С.12–14.

Юрчук И., Стрелецкий А. Языковая подготовка в военно-учебных заведениях стран НАТО // Зарубежное военное обозрение. – №3. – 2009. – С.22–28.

Cooke W. Exploiting Authentic Text in a Self Generating Presentation and Correction Exercise // Language Learning Journal, 1998. – № 3. – P. 46.

Philips D. Languages in Schools. From Complacency to Conviction // CILT, 2007. – P. 10–15.

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Е.Е. Веселкова

УДК 341.9

ПОНЯТИЕ «ИНОСТРАННАЯ ИНВЕСТИЦИЯ»

В данной статье автор дает авторское определение понятия «иностранная инвестиция» исходя из существующих в доктрине определений и существенных признаков иностранных инвестиций.

Ключевые слова: иностранная инвестиция, иностранный инвестор.

E.E. Veselkova

DEFINITION OF FOREIGN INVESTMENT

In this article author formulates the definition 'foreign investment' on the basis of the doctrinal definitions and specific aspects of foreign investments.

Key words: foreign investments, foreign investor.

С момента «перестройки» минуло не так много времени, но российская государственность твердо встала на ноги и пытается шагать по демократическим, рыночным рельсам. Вместе с новыми ценностями российское общество, в частности его экономико-правовая надстройка, получила совсем иное направление развития – в сторону формирования институтов рыночной экономики, и, что более важно в контексте настоящего исследования, – механизмов правового регулирования означенных выше институтов. В этой связи весьма полезным и актуальным представляется анализ такой категории как «иностранная инвестиция».

В соответствии с действующим законодательством – ФЗ РФ «Об иностранных инвестициях» – под иностранной инвестицией надлежит понимать вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

Подразумевается, что иностранный инвестор «прибывает» на территорию Российской Федерации с определенным комплексом (набором, совокупностью) гражданских прав на такие объекты, как: ценные бумаги, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, услуги, информацию и т.д. Объекты имущественных прав, которыми обладает инвестор, изначально регулируются личным законом

инвестора. Однако с пересечением государственной границы рассматриваемые объекты подлежат регулированию законодательством Российской Федерации, в связи с чем в отношении их действуют определенные ограничения, в частности: они не должны быть изъяты или ограничены в обороте (и иные ограничения, в соответствии с федеральными законами).

Законодателем также выделяется такая категория, как прямая иностранная инвестиция:

- приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации;
- вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации;
- осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования¹.

Таким образом, основываясь на понятиях, изложенных в основном законе Российской Федерации, регулирующим иностранные инвестиции, можно синтезировать юридическое определение иностранных инвестиций.

Иностранная инвестиция – это имущественные права (объекты имущественных прав) инвестора, оборот которых регулируется российским правом, а также действия последнего по вложению средств в уставной капитал коммерческой организации или в основные фонды филиала иностранного юридического лица, в соответствии с российским правом.

По определению немецкого экономи-

¹ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. №28 ст. 3493.

ста Х.Г. Лоббеса, «инвестиции представляют собой процесс затрат живого и овеществленного труда для создания производственных мощностей, с помощью которых в процессе производства живой труд создает большую стоимость, чем может потребить [Jahiang 1973].

Следует обратить внимание на следующее определение иностранных инвестиций как финансовых средств, расходуемых на строительство новых, реконструкцию действующих предприятий, на жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство [Лопатников 1979].

С точки зрения юридического содержания данного понятия представляет особый интерес позиция известного юриста-международника Дж. Шварценбергера, который иностранными инвестициями называет среднесрочные и долгосрочные кредиты и займы, предназначенные для импорта оборудования и услуг, а также любое другое имущество, включая «любые права и интересы за границей, которыми лицо обладает прямо или косвенно». Собственность и инвестиции, утверждает он, являются синонимами [Schwarynberger 1959].

Инвестиция – это способ помещения капитала, который должен обеспечить сохранение или возрастание стоимости капитала и (или) принести положительную величину дохода; другими словами, это любой инструмент, в который можно поместить деньги, рассчитывая сохранить или умножить их стоимость и (или) обеспечить поло-

жительную величину дохода. А также вложением финансовых средств (внутренних и внешних) в различные программы и отдельные мероприятия (проекты) с целью организации новых, поддержания и развития действующих производств (производственных мощностей), технической подготовки производства, получения прибыли и других конечных результатов, например природоохранных, социальных и др.

Международная практика традиционно понимает под иностранными инвестициями ценности, принадлежащие физическим и юридическим лицам одной страны, но находящиеся в другой стране [Гущин, Овчинников 2009].

Лаконичное, но в то же время емкое определение на этот счет было дано в 1966 году в Хельсинки на конгрессе Международной ассоциации международного права. Инвестиции – это движение капиталов из страны инвесторов в одну страну пользователя инвестициями без немедленного расчета [Les inrestments... 1968].

Таким образом, ведущие специалисты сводят понятие инвестиций или капиталовложений (в том числе – иностранных) к нескольким обобщенным определениям.

Иностранная инвестиция это:

Денежные средства;

Имущественные права;

Процесс приращения капитала за счет его использования на территории другого государства;

Процесс достижения общепольного результата.

Литература

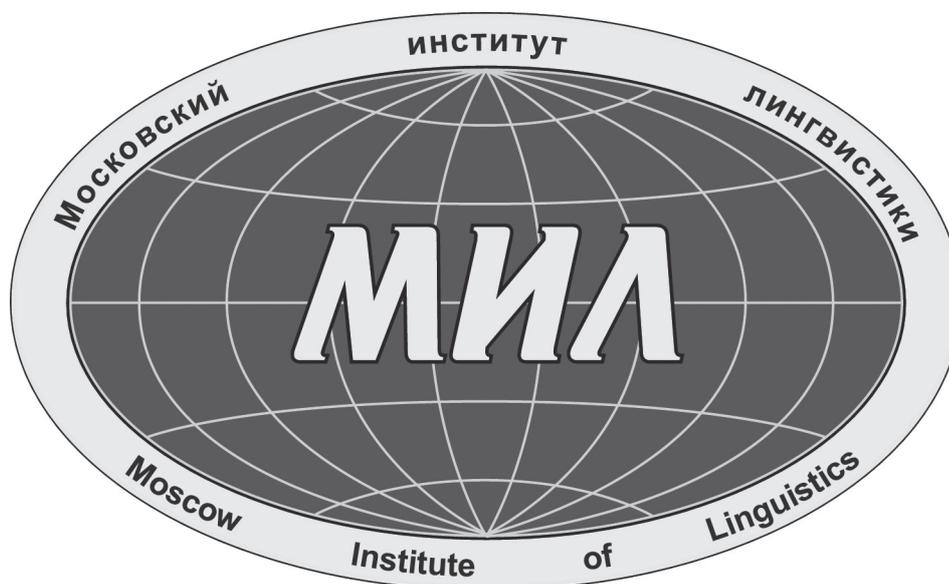
Jahiang. Gesellschaftswissenschaftliche Reihe. Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostocks. 1973. Heft. 4. – S. 325–329.

Лопатников Л.И. Краткий экономико-математический словарь. – М., 1979. – С. 107–108.

Schwarynberger G. Foreign investments and International Law. L., 1959. P. 17.

Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право: Учебник. – М.: Эксмо. Изд. 2-е, – 2009. – С. 153–175.

Les inrestments et le developement économique des paus du tiers-monde (colloque juridique). – P., 1968. – P. 157–159.

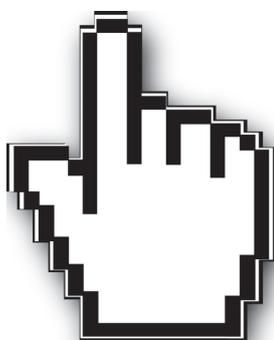

**МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ
ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

WWW.INYAZ-MIL.RU

ЦЕНТР ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

WWW.MIL-ONLINE.RU

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

Новые технологии и рост удельного веса наукоемких продуктов в валовом исчислении. Быстрота реагирования в принятии проблемных решений в инновационном бизнесе крупных и малых фирм. Мировой рынок, создание уникальных высокотехнологических объектов как основа существования реального сектора экономики. Стратегические ориентиры инновационной деятельности. Инновационный потенциал, решающий задачи технологического рынка, масштабная коммерциализация разработок, технологий, изучение потребностей потребителей, средства продвижения продукта на рынок с ориентацией на маркетинг. Превращение потенциала знаний в коммерческий успех. Глобализация.

Ключевые слова: новые технологии, глобализация, мировой рынок, инновации и инновационный бизнес, стратегические ориентиры, потенциал знаний.

S.I. Kondratieva

ROLE AND SIGNIFICANCE OF INNOVATIVE BUSINESS DEVELOPMENT

Innovative technologies and science-based products ratio growth gross. Responsiveness when taking problem solutions being large and small innovative businesses. World market, unique hi-tech objects creation as basic fact of the real economy. Innovative activity strategic guidelines. Innovative capacity meeting the challenge of technologic market, large-scale commercialisation of pilot projects and technologies, consumer needs study, marketing-oriented merchandising means. Knowledge potential transformation to commercial success.

Key words: innovative technologies, globalisation. world market, innovations and innovative business, strategic guidelines, knowledge potential.

Постоянное желание удержаться на рынке требует значительных затрат и часто требует длительного периода времени. Однако следует отметить, что большинство продукции, производимой крупнейшими фирмами мира, предназначено для удовлетворения потребностей широких слоев населения. Отсюда высокие показатели их рентабельности.

На развитие экономики, несомненно, оказывает удельный вес наукоемких продуктов в валовом исчислении, который будет расти, как и влияние компаний, работающих в сфере новых технологий.

В США, например, высокотехнологическая промышленность обеспечивает более 30% общего ее роста, что коренным образом меняет характер мировой экономики. В итоге возникает новый мир, развивающийся по собственным законам.

В этой новой экономике управляют не нефтяные или угольные, алюминиевые фирмы, а компьютерные, информационные, лазерные, биотехнологические сферы бизнеса, которые способны идти на риск.

В настоящее время «технари» возглавляют рейтинг богатейших, влиятельнейших людей мира. На их поддержку рассчитывают политики самого высокого уровня.

Немаловажное значение, имеют следующие обстоятельства. Например, крупные фирмы, воплощающие стратегию защиты своих активов и сегментов рынка, оказываются не всегда готовыми к функционированию в ситуациях, когда все зависит от быстрой реакции и решения проблем.

В этом проявляется еще один из парадоксов инновационного бизнеса т.е, кто лучше оснащен для освоения и внедрения новых технологий, тот имеет тенденцию к застою, так как менее мобильные фирмы более чувствительны к технологическим нововведениям.

Причин успеха малых технологических фирм несколько. Такие предприятия состоят в основном из специалистов, имеющих целью капитализировать собственные знания и разработанные технологии.

Как правило, небольшие инновационные компании способны заниматься разработкой и освоением технологий в тех областях, которые могут быть для крупного бизнеса или неперспективными или слишком рискованными. Поскольку они могут рисковать фирмой, потому что она принадлежит им, и сами несут ответственность за все успехи и поражения.

Инновационный процесс не может быть самодостаточным, так как должен завершиться реализацией созданного продукта и быть востребован рынком. На этом строят свою стратегию малые технологические фирмы, стремясь любыми средствами выйти на рынок и завоевать определенное положение. В отличие от политики, проводимой крупной компанией, малые технологические предприятия могут не опасаться, что реализация нового продукта может повлиять на устоявшуюся рыночную конъюнктуру или снизить цену на уже освоенный продукт.

В настоящее время небольшие инновационные предприятия являются объектами пристального внимания со стороны как крупных фирм, так и венчурных компаний, которые следят за процессом жесткого естественного отбора на рынке. Стремясь стать более конкурентоспособными, крупные компании используют стратегию «эффекта малых фирм», приобретают акции или предприятия, которые уже освоили перспективную, с рыночных позиций, технологию. Таким образом, часто решается проблема перехода на более прогрессивную технологию производства или выхода на мировой рынок.

«Дайте мне точку опоры, и я переверну землю». Эти слова приписываются древнегреческому ученому Архимеду (287 – 212 гг. до н.э.), свято верившему, что возможности науки безграничны.

С наступлением XXI века есть все основания считать, что такой точкой опоры можно считать сферу технологических инноваций.

Инновационная деятельность во многом определяет уровень экономическо-

го развития. Поскольку освоение высоких технологий в производстве, выпуск новой, конкурентоспособной продукции и завоевание рынка сбыта являются ключевыми факторами устойчивого экономического роста для большинства индустриально развитых стран.

Создание уникальных, дорогих высокотехнологических объектов, а также поддержание и развитие высокоорганизованной инфраструктуры производства и общества — основа существования и устойчивого функционирования реального сектора экономики.

В первую очередь это должно быть наукоемкое производство конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, пользующейся спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Если признать ведущую роль новых технологий в определении направления и интенсивности развития экономики, то следует говорить о некоем инновационном потенциале, определяемом набором нововведений. И чем он выше, тем эффективнее новые технологии, тем шире они могут быть распространены в производстве, и тем объемнее рынок конечной продукции.

Кроме того, следует учитывать процесс, задаваемый инновационно активными отраслями всему производству.

Важно понять и сформировать стратегические ориентиры инновационной деятельности, обеспечивающей экономический рост во времени.

Основа для подобного анализа существует. Еще в 20–30 годы XX века российский экономист Николай Кондратьев разработал теорию длинных волн, согласно которой состояние экономических систем развивается волнообразно, с циклами длительности около 50 лет. Главную роль в своей теории он отводил научно-технологическим инновациям. Именно они, согласно Кондратьеву, переводят экономическую систему из одного цикла в другой.

Дальнейшие исследования показали, что периоды больших циклов, в свою оче-

редь, могут быть разбиты на этапы. Так, в пределах длинного цикла отчетливо выделяются три стадии.

На первой стадии, ее можно назвать фазой развития, на рынке появляется большое количество тех или иных инноваций, технологий, услуг, новых сфер сбыта. Основным результатом этой фазы — накопление инновационного потенциала и сопряженный с ним рост эффективности, или производительности, реального капитала. Темпы экономического роста на этой стадии относительно невелики.

Вторая стадия — рост. На этом отрезке времени завершается запланированное на начальной стадии процесса накопление капитала. Его производительность, достигнув своего максимума, начинает медленно снижаться. Однако набранный на предыдущем этапе потенциал позволяет обеспечивать высокие темпы экономического роста, заметное повышение благосостояния населения. Если часть капитала (прибыль, зарплата) направляется в сбережения и налажен механизм их превращения в инвестиции, возникает долгосрочная перспектива роста. Возможные на этом этапе кратковременные образования — конъюнктурные спады — носят, как правило, неглубокий и непродолжительный характер.

Третья стадия — стабилизационная. На этом этапе набранный ранее инновационный потенциал начинает иссякать, производительность реального капитала снижается и, как следствие, происходит падение экономического роста. Начинаются стагнация, прерываемая частыми и глубокими конъюнктурными спадами, безработица, неустойчивость финансовой системы. По сути дела, функционирование экономики на этой стадии означает «поедание» основных фондов.

Известно, что из-за увеличивающегося их износа долго в таком состоянии экономика находиться не может. По целому комплексу признаков индустриально развитые страны, ориентированные на инновацион-

ный путь развития, стоят на пороге кардинальных перемен. Яркие примеры тому США и Япония – страны с интенсивной инновационной деятельностью. Завершив длинный цикл экономической динамики, они переходят в стадию стабилизации, и при этом происходит практически незаметно и не слишком тяжело.

Стратегический выход для этой части промышленного мира заключается в поиске новых путей развития экономики. И здесь необходимо принимать ключевые решения, направленные на поддержание и развитие инфраструктуры производства и общества.

Для того чтобы экономика нашей страны обрела устойчивость на десятилетия, её необходимо ориентировать на повышение эффективности капитала через активное внедрение новых технологий. У нас как раз в этой области имеется немалый потенциал, но требующий целенаправленной политической воли для его реализации.

Присутствие в пространстве российской экономики инновационного потенциала говорит о необходимости для этого ключевых фигур инновационного рынка – менеджерах, способных наладить устойчивое инновационное производство и умело решать масштабную задачу организации технологического рынка.

Прежде всего следует понимать, что потребитель приобретает не технологию, продукт или услуги, а то, что именно эти товары или услуги имеют ценность для него.

Для масштабной коммерциализации разработок, технологий без соответствующего изучения потребности нашего потребителя можно считать проблемой, которая даст о себе знать в дальнейшем. Не обладая соответствующими знаниями, опытом добиться успеха в инновационном бизнесе – задача чрезвычайно сложная. Представления ученых, разработчиков о рынке зачастую поверхностны. Хорошо разбираясь в технологиях и производстве, они не отдают себе отчета в том, какие средства надо ис-

пользовать для продвижения продукта к рынку, на маркетинг в целом.

Совершенно ясно, что фирме, где работают в основном ученые, инженеры, очень трудно следить за изменениями ситуации на рынке своего продукта, это относится и к незнанию процессов в законодательной базе, экономических условиях и среде, в которой существует фирма. Без изучения всех этих параметров успех на рынке может быть только случайным. В современных условиях жесткой конкуренции на мировом рынке добиться результата в инновационном бизнесе можно только целенаправленным объединением усилий специалистов самого различного профиля. Это позволит создать необходимую базу для инновационной деятельности, целостный характер в области финансов, а также соответствующих знаний в технологии и управлении всем этим процессом. Во многом успех инновационного проекта в той или иной отрасли зависит от результативности цепочки этого управления инновационным процессом или, другими словами, от стратегического менеджмента.

Настоящим товаром считается то, что востребовано и оплачено и создает почву для дальнейших исследований и разработок в этой области. Но, как выясняется, многие российские предприятия не умеют быстро и эффективно работать. Их руководители, являясь в большинстве учеными, инженерами, а не менеджерами, традиционно уделяют основное внимание научной, технологической стадиям дела и практически игнорируют управленческую роль. Между тем важнейшим фактором успеха каждого предприятия становится именно стратегическое управление.

В целом эффективный инновационный менеджмент должен объединять перспективы как создания новых технологий, так и спроса на них. Новая технология – важнейшее средство формирования конкурентного преимущества, что поднимает ее до уровня стратегического капитала, которым нужно грамотно управлять.

Поэтому современный инновационный менеджер должен хорошо разбираться не только в деятельности фирмы, включая стратегическое планирование, производство, маркетинг, но и знать специфику изменяющихся потребностей покупателя на рынке, а также точно, оперативно и достоверно прогнозировать возможные изменения и кризисы.

Именно стратегическое управление изменяющейся технологической средой должно стать залогом функционирования предприятия, связанного с высокотехнологичными продуктами. С тем чтобы представлять себе, что на анализ рынка, продвижение товара, подбор высокопрофессиональных менеджеров приходится почти 80% всех затрат, тогда как на научно-исследовательскую работу лишь 20%. То, что дело обстоит именно таким образом, для многих исследователей и разработчиков в России все еще является откровением, согласиться с которым непросто.

Ученых понять, конечно, можно, потому они искренне считают, что они могут изменить мир. А инвесторы и покупатели смотрят на это по-другому считая, что сегодня нужно производить лишь то, что будет покупаться, иначе не выжить.

Преращение потенциала знаний в коммерческий успех – проблема международная, связанная с глобализацией экономики. В индустриально развитых странах этот, совершенно особый профессиональный тип, способный связывать между собой ученых-разработчиков, производителей, инвесторов в единую цепочку, давно уже востребован. В России таких специалистов не было, и лишь в последнее время они стали появляться. Это понятно, поскольку активизация рынка и стремление компаний понять и перейти от разговоров об интересных технологиях к их реализации вынуждает участников инновационного процесса обучаться этому искусству. Впрочем, ощущение того, что все они занимаются совершенно новым и незнакомым для них видом деятельности, остается.

Таким образом, наличие разрыва между управленческой наукой и менеджментом, практикой стратегического управления, объясняется двумя основными причинами. Во-первых, представители науки изучают общие и фундаментальные науки и общие закономерности, опережая в этом менеджеров, а во-вторых, скорость внедрения выработанных решений в практику менеджмента очень мала.

Здесь есть, разумеется, некоторое количество общих положений, инструментов. Ценность в инновационном процессе заключается в освоении уже накопленного в этой области конкретного опыта. И в этом смысле менеджмент не только наука, но и в определенной мере – искусство. Поскольку исследования показывают, что среди опрошенных 200 крупнейших компаний в банковском бизнесе (Renaissance Worldwide и опубликованном в CFO Magazine) установлено следующее:

- около 50% компаний строят оценки по эффективности своей деятельности, основываясь только на финансовых показателях;
- 43% компаний при распределении своих ресурсов имеют годовые бюджеты, определяемые стратегическими целями;
- менее 40% менеджеров среднего звена и менее 5% рядовых сотрудников имеют понимание о стратегических целях своей организации и способах их достижения;
- в среднем до 45% менеджеров вообще не думают о стратегическом менеджменте;
- 85% команд управленцев тратят на стратегический менеджмент менее часа своего времени в месяц.

Такая ситуация не способствует сокращению разрыва между научными разработками в теории стратегического управления и практикой их использования в практической деятельности. Приведенный пример

основан на зарубежном опыте. Если провести такое исследование на крупных российских предприятиях, можно предположить, что ситуация у нас с использованием методов стратегического и инновационного

менеджмента не будет лучшей. Это можно объяснить таким подходом в принятии управленческих решений, как: нерегулярностью, сложностью, плохой структурированностью, неопределенностью с будущим.

К.Е. Муравьев

УДК 336.76

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ EXCHANGE-TRADED FUNDS В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЯХ

В данной статье автор анализирует современное развитие торговой системы. Особое внимание уделяется функционированию механической и автоматической торговой системы.

Ключевые слова: механическая торговая система, автоматическая торговая система, торговые роботы.

К.Е. Muraviev

EXCHANGE-TRADED FUND USAGE IN INVESTMENT STRATEGIES

In this article the author analyzes current development of the trade system. Special attention is paid to the functioning of mechanical and automatic trade system.

Key words: mechanical trade system, automatic trade system, trade robots.

Применение инвестором возможностей, которые предоставляют Exchange-Traded Funds (далее ETF), достаточно разнообразно и зависит от задаваемых инвестиционных целей. При всей их довольно несложной природе, ETF, тем не менее, могут быть очень полезным инструментом для достижения поставленных инвестиционных целей и различных инвестиционных стратегий. Рассматриваемые цели и стратегии, предоставляемые ETF, показывают широкие возможности, которыми можно оперировать инвестору при рациональном подходе, а именно:

Диверсификация.

ETF являются достаточно диверсифицированным инструментом по своей природе, они помогают обеспечить достижение целей многостороннего инвестирования. Например, в инвестиционном портфеле можно держать несколько привлекательных (целевых) акций с сильной положительной корреляцией, но при этом использовать акции ETF необходимого направления, которые позволят разбавить и уменьшить степень несистематического риска в целом по портфелю.

Управление риском и хеджирование.

Благодаря возможности свободного обращения на рынке, ETF могут служить одним из наиболее эффективных инструментов не только для диверсификации инвестиционного портфеля, но также для хеджирования присущих ему различных видов риска. Осуществление функций управления рисками при помощи ETF обуславливается возможностью открытия коротких позиций по ним, что, в свою очередь, позволяет инвестору быстро реагировать на рыночные тенденции и конъюнктурные изменения, активно управлять своим собственным портфелем.

Распределение активов.

ETF могут успешно и эффективно использоваться инвесторами в целях осуществления распределения их активов. Преимущество ETF является достаточно значимым для достижения подобной цели, так как с их помощью возможно формирование уникального портфеля, каждая часть которого будет иметь свою внутреннюю широкую структуру инвестиций определенного класса. Основные инвестиции. Приобретение акций ETF может быть удачным вложением при длинном инвестиционном горизонте с точки зрения низких комиссионных, налоговых сборов и стремления инвестора идти «в ногу с рынком».

Дополнительные инвестиционные возможности.

Различные виды ETF могут быть использованы для того, чтобы быстро и эффективно добавить или увеличить долю определенной индустрии, региона или международного рынка в инвестиционном портфеле. Эффективность объясняется также низкими затратами средств и времени при приобретении ETF, в сравнении с тем вариантом, когда инвестор сам будет собирать подобную структуру вложений широкого профиля для своего портфеля.

Следовательно, ETF могут представлять собой очень эффективный и полезный инструмент инвестирования при определенном наборе заданных целей и желаемых стратегий. Одним из косвенных преимуществ таких целей и стратегий является их взаимодополняемость. Другими словами, инвестор может приобретать акции ETF лишь с целью основной инвестиции, но при этом он получает высокодиверсифицированное вложение, ориентированное, например, на один или несколько международных рынков, и все это дополняется низкими затратами как времени, так и средств по комиссионным и налоговым сборам, а также наличием существенного уровня ликвидности.

В России отсутствуют такие фонды, которые могли бы удовлетворять базовым принципам создания *ETF*. Более или менее к принципу работы *ETF* приближены такие институты, как акционерные инвестиционные фонды. Однако по закону «Об инвестиционных фондах» такой фонд не может быть открытым. Поэтому в рамках нынешнего законодательства мы пока не имеем возможности запустить обращение *ETF*. В этом году в планах регулятора рынка значится подготовка проектов изменений в законодательство об инвестфондах, в том числе введение такого понятия, как открытый акционерный инвестиционный фонд. Появление определения такого фонда и решение некоторых вопросов из области налогового законодательства позволят создать *ETF*, в первую очередь, на Индекс ММВБ, а далее – на отраслевые индексы.

Благодаря своим качествам и характеристикам, паи *ETF* различной направленности представляют собой очень привлекательный и предельно эффективный инструмент инвестирования, как для частных, индивидуальных инвесторов, так и для крупных институциональных инвесторов. К тому же *ETF* позволяют совместно с другими инвестиционными продуктами построить обширный и высокодиверсифицированный инвестиционный портфель. Для институциональных инвесторов решение о приобретении акций *ETF* может быть также обусловлено возможностью вступления в арбитражные сделки. Такой вариант рассматривается, как правило, когда стоимость акций *ETF* приближается, но не всегда полностью, к текущей рыночной цене лежащего в основе индекса. Использование параметров этих двух значений помогает определить появление или наличие арбитражных возможностей и принятия соответствующего решения институциональным инвестором.

Высокая привлекательность *ETF* как эффективного инвестиционного и спекулятивного ликвидного инструмента, позволяющего осуществлять большой круг

транзакций по купле, продаже, открытию короткой позиции или использованию возможностей левеиджа, притягивает большое количество индивидуальных инвесторов, позволяя мгновенно увеличивать доли различных популярных рынков или целых индустрий в своем портфеле. Возможность мгновенного реагирования на рыночные тенденции путем приобретения паев *ETF* представляет собой одно из главных преимуществ таких фондов для любого типа инвестора.

ETF позволяют иметь в распоряжении довольно сложные по своей структуре портфели, создать которые иногда трудно не только индивидуальному инвестору, но и институциональному. Кроме того, эффективность анализа информации при инвестировании в инструменты *ETF* сильно упрощается, так как отсутствует необходимость отслеживать каждого эмитента в отдельности, нужно следить только за выбранной рыночной динамикой в целом. Тем не менее, существуют определенные моменты, которые необходимо всегда непредвзято оценивать при вложениях в *ETF*. Так, положительную сторону *ETF*, представляемую масштабностью и широтой лежащих в основе индексов, можно рассмотреть через призму неизвестности. То есть при приобретении паев экзотических *ETF*, структура их специфического индекса может оказаться недостаточной для понимания индивидуальным инвестором.

Психологически это может выражаться чувством наличия «инородного» элемента в инвестиционном портфеле. Кроме того, привязка *ETF* к индексам добавляет необходимость учитывать сильную положительную корреляцию с определенным рынком. Иначе говоря, если рынок будет падать, аналогично будут вести себя и котировки паев *ETF*, что в итоге приведет к убыткам. И все же инвестиции в *ETF* не сложнее инвестиций в любые другие ценные бумаги с аналитической точки зрения.

Для того чтобы избежать неопределенностей при инвестировании в такие фи-

нансовые инструменты, нужно иметь информацию о комиссионных, а также четкие данные о том, что конкретно содержится в том или ином ETF. Эти основные характеристики позволят эффективно распоряжаться открывающимися возможностями. С учетом изложенного выше, ETF может служить эффективным способом альтернативных инвестиционных возможностей, отличительной чертой которых является значительное улучшение соотношения «риск – доходность» и повышение общего уровня диверсифицированности в целом по портфелю. ETF не требуют активного управления, но открывают возможности биржевой торговли их паями и являются ликвидным инструментом, позволяющим выйти за границы рынков одной страны и инвестировать глобально.

С появлением ETF некоторые фонды могут быть «переупакованы» под ETF. Существующие фонды могут укрупняться, консолидироваться или диверсифицироваться. Если посмотреть на западную практику, то можно увидеть постоянное срав-

нение эффективности инвестиций в ETF и взаимные индексные фонды. Эти два типа фондов вполне могут сосуществовать. Также на рынке ETF появится большой пласт спекулянтов, т. к. этими инструментами можно будет торговать наравне с акциями. Это и маргинальная торговля, и короткие продажи.

Разумеется, для развития этого рынка одних биржевых технологий недостаточно. Свои усилия должны проявить все заинтересованные стороны: и биржа, и сообщество управляющих компаний, и регулятор, законодатели и т. д. Для координации работы мы создаем рабочую группу при комитете по фондовому рынку, в рамках которой будут обсуждаться все вопросы, связанные с первичным и вторичным рынком паев, внесением изменений в законодательство и, наконец, запуском ETF. Потенциал этого рынка мы оцениваем как очень высокий. Обращение паев ПИФов на бирже повышает эффективность рынка капитала России в целом, являясь положительным фактором в построении финансовой системы страны.

Пителинский К.В., Шиманский С. А.

УДК 517.538.72; 519.710.34

**ПРИМЕНЕНИЕ ФРАКТАЛЬНО-НЕЙРОСЕТЕВОГО МЕТОДА ДЛЯ АНАЛИЗА
СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

В целях анализа темпоральной динамики сложных социоэкономических систем обоснована перспективность использования аппарата фрактального моделирования и искусственных нейронных сетей. В качестве примера рассмотрено прогнозирование цен на образовательные услуги, предоставляемые вузом.

Ключевые слова: системный анализ, ценообразование, фрактальное моделирование, нейронные сети.

Pitelinskiy K.V., Shimanskiy S.A.

**APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN SOCIOECONOMIC
SYSTEM STUDIES**

The paper demonstrates the perspective of the fractal modelling and artificial neural networks for the temporal dynamics analysis of complex socioeconomic systems. By way of example the paper looks into price prediction on educational services provided by a higher education institution.

Key words: system analysis, price determination, fractal modelling, neural networks.

В последнее время возникло много наработок в области развития методов выделения фракталов; это касается и междисциплинарных исследований с использованием компьютерных методов. Анализ и синтез социоэкономических систем – важнейший элемент в задаче повышения эффективности управления коммерческой организацией.

С помощью анализа динамики импульсных быстроизменяющихся фондовых рынков установлено, что в основе их динамики лежит базовый циклический паттерн (фрактал) (мера массовой психологии) – 5 волн вверх и 3 – вниз. Фрактальный прогноз – при наличии общего положительного тренда, если заканчиваются 5 волн вверх, после – 3 волны вниз (и vice versa). При отрицательном общем тренде за 5 волнами вниз идут 3 волны вверх. Числа 3 и 5 – числа ряда Фибоначчи, отражающие природный, фундаментально-циклический характер всех социоэкономических процессов.

Рассмотрим возможность применения фрактального анализа для прогнозирования динамики эволюции цен на некоторый товар или услугу. Предполагается, что в заданные моменты времени t_k периодически формируется и объявляется цена $P(t_k)$. Пары значений $(t_k, P(t_k))$ образуют временной ряд из $n+1$ элементов, причём $n+1 = pq$, где p и q – целые числа.

Можно выделить следующие группы методов решения данной задачи:

- стандартные экономико-

статистические методы, опирающиеся на математический аппарат регрессионного анализа, с подбором приближающей функции, оптимизирующие некоторые критерии качества;

- методы, основанные на применении функциональных разложений в ряды Фурье. Здесь учитывается тот факт, что ценообразование является колебательным процессом и функция $P(t_k)$ может быть заменена с заданной наперед точностью на сумму полиномов (например, тригонометрических);
- фрактального моделирования и формальных грамматик.

Остановимся на последней методологии более подробно.

Назовём множество из $2 \times (k + 1)$ элементов K -генератором G_k :

$$G_k = \{(t_0, P(t_0)), (t_1, P(t_1)), \dots, (t_n, P(t_n))\}, t \in \mathbb{Q} \\ \backslash * \text{MERGEFORMAT (1.1)}$$

Далее производится анализ этой последовательности методами фрактального анализа. В качестве фракталов рассматривается последовательности из s элементов, следующих друг за другом. Термин «фрактал» выбран по той причине, что зачастую в социоэкономических системах можно наблюдать визуально схожие колебания, различные только по масштабу и времени наступления (т.е. обладающих масштабной инвариантностью).

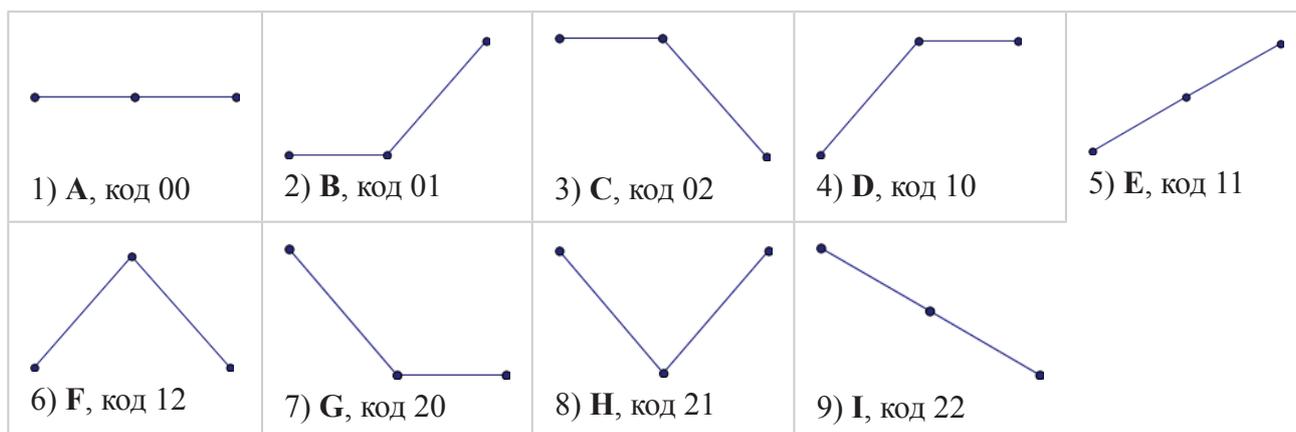

Рис. 1. Примеры единичных паттернов.

Для описания системы используется понятие мультифрактала как неоднородного фрактального объекта, для полного описания которого, в отличие от регулярных фракталов, недостаточно введения всего лишь одной величины, его фрактальной размерности d , а необходим целый спектр таких размерностей (число которых, вообще говоря, бесконечно).

Определим генератор мультифракталов G_s . Каждый мультифрактал такого генератора удобно представлять в форме тричной записи (например, для $s = 2$: 00, 01, 02, 10, 11, 12, 20, 21 и 22), что удобно для восприятия компьютером, либо в иной форме (например, $\{A, B, C, \dots I\}$, что удобно для восприятия человеком). Общее количество мультифракталов, создаваемых генератором G_s составляет 3^s . Ниже представлен пример единичных мультифракталов простейшего генератора G_3 и коды их внутреннего представления (рис. 1).

Проанализируем каждую последовательность K_s из s элементов для установления соответствия с определённым символом алфавита W_s , состоящего из $s+1$ буквы w_i , где каждая w_i описывает одно из уникальных способов расположения элементов генератора G_k на плоскости. Для этого выполним следующие преобразования:

Определим коэффициент вертикального растяжения/сжатия:

$$K_v = K_{max} \square K_{min} \quad \backslash*$$

MERGEFORMAT (1.2)

Установим коэффициент минимального ненулевого изменения $K_{nz} = 0,2$. Примем изменение значения ряда равным нулю при выполнении условия

$$P(t_{i+1}) \square P(t_i) \times K_{nz} < K_v \quad \backslash*$$

MERGEFORMAT (1.3)

Определим коэффициент переноса по вертикальной оси:

$$K_p = \frac{K_{max} + K_{min}}{2} \quad \backslash*$$

MERGEFORMAT (1.4)

Произведём ряд аффинных преобразований над элементами последовательности

K_s : перенос по горизонтальной оси на t_0 , по вертикальной оси на K_p , а также масштабирование по K_v :

$$K'_s = \{(t, \Pi_{t_n}(P(t)) \square K_v), (t_{i+1}, \Pi_{t_n}, \dots, (t_n, \Pi_{t_n}(P(t_n)) \square K_v) \times K_v$$

* MERGEFORMAT (1.5)

После данных преобразований последовательность K'_s представляет собой элемент последовательности, определённой генератором G_s . Тогда значения функции $P(t_i)$ на отрезке из $n=q(k+1)$ точек задается последовательностью из q символов алфавита W вида: $\dots A B B F E C C G G E H I A B \dots$

Дальнейшему анализу подлежат иные временные интервалы и частоты дискретизации. После этого проанализировать сложившуюся тенденцию (определённую последовательность символов w_i) можно, например, средствами частотного анализа.

Традиционные финансовые ЭС основаны на инерционном анализе (т.е., используют негибкие линейные статистические модели). Однако нейронные сети (далее – НС) по своей основе нелинейны, не требуют знания связей между исходными данными и результатами и перспективнее традиционных методов. Для моделирования финансовых ВР предлагается использовать многослойных персептронов, а использование НС с обратными связями здесь нецелесообразно из-за их краткосрочной памяти и трудности их обучения.

Объектом обработки разработанной программы служат файлы данных в табличном формате CSV, содержащие информацию об изменениях цен за период на различных факультетах учебного заведения (на этих данных производится обучение НС). Результатом работы программы является прогноз на заданный интервал после завершения ряда, который в свою очередь используется для рейтинговых таблиц. В отличие от других методов анализа, НС строят оптимальную прогнозную модель, которая адаптивна и меняется вместе с социоэкономической системой, что важно для динамических систем, сформированных по законам массовой психологии.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что видится весьма перспективным при решении задач о прогнозировании динамики ценообразования в ВУЗах применение различных междисциплинарных методов – фрактального моделирования и теории формальных языков. Сейчас на отечественном рынке растет число универсальных нейропакетов, для

решения задач технического анализа, специализированных ЭС и средств для решения более сложных и трудно формализуемых задач экономики. Исходя из вышеизложенного (несмотря на отмеченные трудности), можно уверенно утверждать, что сфера применения НС при решении прикладных задач будет медленно, но неуклонно расширяться.

Литература

Дунаев Е.В., Ефремова Е.А. Применение нейронных сетей для прогнозирования финансовых временных рядов / Автоматизированные системы обработки информации управления и проектирования. – Томск: ТГУСУР, 2004. – С. 192–196.

Мандельброт Бенуа, Хадсон Ричард Л. (Не)послушные рынки: Фрактальная революция в финансах = The Misbehavior of Markets. – М.: «Вильямс», 2006.

Пителинский К.В., Шиманский С.А. Особенности применения нейронных сетей для прогнозирования динамики цен // Материалы XIV научной конференции «Математическое моделирование и информатика». Сборник докладов. – М.: МГТУ «Станкин», 2011. – С. 260–263.

Пителинский К.В. О перспективности применения фрактального моделирования для исследования технических и социальных систем // Межотраслевая информационная служба. Выпуск 4 (141). – М.: ВИМИ, 2007 – С. 12–26

Шиманский С.А., Пителинский К.В. Применение фрактального моделирования в экономических системах // Материалы студенческой научно-практической конференции «Автоматизация и информационные технологии (АИТ-2012)». Сборник докладов. – М.: МГТУ «Станкин», 2012. – С 172–175.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.К. Заева, Е.С. Морозова

УДК 372.881.111.1

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассмотрены вопросы применения и развития дистанционной формы обучения, в частности, иностранным языкам. Проанализированы варианты интеграции дистанционного обучения в традиционную очную систему образования. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов очного и дистанционного ведения занятий в процессе обучения иностранному языку студентов высших учебных заведений. На основе проведенного анализа предлагается выделить два типа дистанционного обучения иностранному языку в ВУЗе, формулируются основные характеристики его использования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранные языки, методика преподавания.

L.K. Zaeva , E.S. Morozova

TOPICALITY OF DISTANCE LEARNING IN MODERN EDUCATION SYSTEM

The paper focuses on the aspects of the use and development of distance learning in foreign language teaching. It gives the analysis of distance learning and traditional education system integration. The paper gives ground for the jointly use of full-time and distance education in the process of foreign language learning in higher education institutions. The analysis leads to singling out two types of foreign language distance learning, definition of its main characteristics.

Key words: distance learning, foreign languages, methods of teaching.

Ситуация в сфере образования на современном этапе развития характеризуется становлением гуманистической парадигмы, предполагающей подходы к организации образовательного процесса на основе концепции личностно ориентированного обучения, что способствует развитию и саморазвитию личности.

Международная комиссия по вопросам образования, науки и культуры при ООН (ЮНЕСКО) провозгласила ряд принципов современного образования, основными из которых являются повышение качества образования путем диверсификации его содержания и методов, а также содействие экспериментам, новаторству, публикациям и обмену данными и передовым опытом [Официальный сайт ООН ЮНЕСКО].

Согласно выделенным Советом Европы базовым компетенциям, школьное и вузовское образование должно быть направлено на решение таких задач, как формирование готовности к решению различных проблем, развитие стремления учиться на протяжении всей жизни, совершенствование билингвальной коммуникативной компетенции в устном и письменном общении с учетом социокультурных особенностей современного мира. Так как обучение иностранным языкам является одним из элементов общей системы образования, то ориентация на личность учащегося определяет и современную концепцию языкового образования. Использование дистанционной формы обучения позволяет решать эти задачи, предоставляя равные возможности всем социальным слоям населения.

Личностно ориентированная направленность обучения становится ключевой в системе дистанционного образования, т.е. происходит переход от сложившейся системы единообразного обучения к образованию, ориентированному на индивидуальные возможности ученика.

В условиях дистанционного обучения акцент смещается на индивидуально-поисковую работу студента с использованием современных компьютерных и

информационных технологий, что помогает сделать процесс обучения непрерывным. Таким образом, возрастает образовательный потенциал личности в различных сферах деятельности.

Свобода и гибкость в планировании и проведении занятий также способствует спросу на этот вид образования. Учащийся и педагог пространственно удалены друг от друга, но благодаря компьютерным и Интернет-технологиям находятся в постоянном взаимодействии. Неоспоримыми достоинствами такой формы обучения являются ее доступность, мобильность и экономичность.

В феврале 2012 года Президент Дмитрий Медведев подписал федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании” в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий». Согласно этому, «при реализации образовательных программ, независимо от форм получения образования, могут применяться электронное обучение, дистанционные образовательные технологии» [Федеральный закон от 28.02.2012 № 11-ФЗ].

Дистанционное обучение, в частности обучение иностранным языкам, имеет ряд положительных качеств и в сочетании с очной формой является более эффективным, помогая студентам развивать навыки спонтанной устной и письменной речи.

В качестве основы дистанционного обучения могут быть использованы такие современные компьютерные технологии, как электронная почта, форумы, чаты, видеоконференции, программа Скайп. Неоспоримыми преимуществами перечисленных видов связи выступают следующие факторы:

- возможность передавать любой объем и вид информации (графический, текстовый, визуальный, звуковой) на любые расстояния;
- получение доступа к различным источникам информации с помощью всемирной глобальной сети Интернет;

- организация видео- и аудио- онлайн конференций;
- возможность общения с партнером в любой части света.

В данной статье предлагается использовать два типа дистанционного обучения иностранному языку студентов ВУЗов.

1 тип: студенты проходят обучение в традиционной очной форме и вместе с преподавателем взаимодействуют с удаленной от них информацией при помощи Интернета. К примеру, выдается задание изучить анонс культурных событий в городе, подобрать наиболее понравившийся вариант и объяснить свой выбор. Как вариант можно использовать сайты на иностранном языке различных газет и журналов. Также можно воспользоваться онлайн версиями телешоу, обсуждающих социальные или экономические проблемы в стране и мире (посмотреть передачу на иностранном языке, определить тематику проблемы, услышать различные точки зрения и выразить свое отношение к поднятой в студии проблеме). В данном случае ученики получают возможность отрабатывать навыки аудирования, расширять словарный запас, оценить умения оппонентов отстаивать свою позицию и выражать свое мнение. В базе данных каждого телеканала хранятся записи ток-шоу, которые можно просмотреть целиком или фрагментарно в любой момент. На занятиях можно поделиться впечатлениями, обсудить новые слова и выражения, разобрать более подробно непонятные моменты или сравнить изучаемые грамматические конструкции.

При такой форме организации работы акцент сохраняется на аудиторных занятиях, а дистанционное обучение носит вспомогательный характер.

2 тип: студенты обучаются очно, но помимо занятий с педагогом в стенах учебного заведения, получают дополнительное внеаудиторное дистанционное устное или письменное общение с преподавателем или другими студентами, в зависимости от поставленных целей и задач. В этом варианте общение сторон происходит по электронной почте или с использованием компьютерной программы Скайп. Для развития письменной речи, к примеру, можно дать задание написать эссе по определенной теме или дать совет-рекомендацию на письмо человека, рассказывающего о своей проблеме, а затем прислать готовый материал преподавателю или своему партнеру на почту. С точки зрения проверки работ студентов, такая форма является достаточно удобной, не приходится разбирать почерк, ошибки можно выделить другим цветом и напечатать необходимый комментарий. Исправлять электронную версию легче и быстрее. Таким образом, студенты максимально вовлечены в учебный процесс и получают возможность использовать изучаемый иностранный язык за пределами учебной аудитории.

Процентное соотношение дистанционного обучения в первом типе составляет 30%, во втором – 50%.

Концепция обучения, отбираемые содержание и методы могут быть те же, что и в очном обучении, но содержание для дистанционного обучения должно быть определенным образом структурировано и организовано.

Дистанционное обучение является активно развивающейся формой образования и может стать отличным дополнением к очному, а в некоторых сферах, даже вытеснить его.

Литература

- Официальный сайт ООН ЮНЕСКО <http://www.unesco.org/new/ru/education/>
- Федеральный закон от 28.02.2012 N 11-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации “Об образовании” в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1602851>
- Андреев А.А.* Введение в дистанционное обучение. Учебно-методическое пособие. – М.: ВУ, 1997.
- Дистанционное обучение / Учебное пособие под ред. Е.С. Полат. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998.
- Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. Госкомвуз РФ. – М., 1995.
- Морозова Е.С.* Использование возможностей программы Скайп в обучении. Устойчивое развитие: вопросы экономики, права, экологии, социологии, образования, управления проектами. Сборник научных статей по итогам всероссийской заочной научно-практической конференции (24-25 января 2013 г.). – С-Пб.: КультИнформПресс. – С. 114–117.

ТЕЛЕМОСТ МОСКВА – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«СПИСОК 100+ – ОРИЕНТИР В МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ»

15 марта 2013 Всероссийское педагогическое собрание, Союз писателей России, Общероссийский народный фронт провели телемост между Москвой и Санкт-Петербургом «Список 100+ – ориентир в мировой художественной литературе».

К обсуждению предлагался сформированный Союзом писателей России список из ста произведений иностранной литературы, предназначенный для школьного чтения. В обсуждении списка и телемосте приняла участие д. филол.н. профессор, почетный работник высшего профессионального образования А.В.Кирилина.

По результатам обсуждения сформулированы некоторые предложения по совершенствованию списка зарубежной литературы.

Предложенный российским писательским сообществом список обнаруживает большой труд, стоящий за его составлением, всесторонне отражает современный литературный процесс и, безусловно, включает, выдающиеся произведения мировой литературы, написанные талантливыми авторами. Вместе с тем, одного лишь критерия отражения литературного процесса явно недостаточно. Представляется целесообразным сформулировать ряд дополнительных критериев и требований, которые были бы связаны с воспитательными целями и формированием российской гражданской ответственности, патриотизма, и оптимистического взгляда на жизнь, а также соответствовали психологическим особенностям школьников разного возраста.

К числу таких критериев предлагаем отнести:

Возрастной критерий. В настоящее время список содержит преимущественно литературу для взрослых. Необходимо включить в него больше произведений детской литературы, разделив их по возраст-

ным группам и привлекая к отбору детских психологов. **Доступность** содержания книги ребенку и подростку – также важное мерило правильности списка. К этому же критерию отнесем предложение включать книги, отражающие ведущий вид деятельности, образ мира и жизненный опыт ребенка и подростка.

Содержательный критерий – включение в список литературы, пробуждающей гуманистические, светлые чувства – милосердие, доброту, честность, справедливость, раскрывающей образцы высокой нравственности, гражданственности, патриотизма и обязательно рисующей положительный, оптимистический образ мира; исключить из списка книги антироссийского содержания.

Критерий полноты – включить произведения не только европейские, но и восточную литературу, произведения писателей ближнего зарубежья, античные произведения.

Критерий ориентации на классику – включение «отстоявшихся» произведений, в том числе зарубежной детской классики.

Критерий учета новой информационной революции – демонстрация не только и не столько электронных книг, но и меняющихся условий литературного процесса – интерактивных блогов писателей, деятельности читательских Интернет-форумов и под.

Критерий учета фактических предпочтений юных читателей и мнения родителей. При всем скептицизме по отношению к массовой литературе, нельзя не отметить, что именно ее без принуждения читает и обсуждает современное юношество. Возможно, следует обсудить перспективу включения в список отдельных произведений этого жанра, как например, «Вероника решает умереть» П. Куэльо (как книга, в доступной подростку форме развенчивающая идею суицида).

Критерий языковой художественности (качества) – включать в список книги только в хорошем русском переводе с указанием в рекомендации имени переводчика. В эпоху тотальной экспансии английского это приобретает первостепенное значение для экологии русского языка – государственного языка Российской Федерации, одного из небольшого числа мировых языков. Следовало бы также расширить круг поэтических источников, которые на сегодняшний день представлены явно недостаточно. Чтобы решить проблему представленности лучших образцов зарубежной поэзии предлагаем специально для школьников создать антологию зарубежной поэзии. К ограничениям по этому критерию следует отнести и научно-популярную литературу, место для которой следует отвести в курсах естественно-научных дисциплин.

Критерий соответствия закону 436_ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Помимо предложенных критериев, необходимо – во избежание недоразумений и дублирования – *опубликовать для сведения составителей, не работающих в системе школьного образования, списки книг, уже включенных в примерные образовательные программы в качестве обязательной литературы.*

Сформулированный набор критериев ни в коей мере не является закрытым. Работа над ним может и должна быть продолжена.

На основании сделанных предложений становится возможным исключение из обсуждаемого списка некоторых произведений, не соответствующих одному или нескольким вновь предложенным критериям (усложненность; необъективный или враждебный взгляд на Россию; несоответствие воспитательным целям и под.).

Это следующие произведения:

9. М. Пруст. В поисках утраченного времени.

11. Ч. Диккенс. Посмертные записки Пиквикского клуба.

21. Г. Мопассан. Пышка.

23. Ф. Ницше. Так говорил Заратустра.

35. Д. Голсуорси. Сага о Форсайтах.

40. А. Жид. Имморалист.

45. Г.Р. Хаггард. Копи царя Соломона.

48. Г. Бёльль. Глазами клоуна.

50. Э. По. Убийство на улице Морг.

54. Ф. Кафка. Замок.

55. Г. Гессе. Игра в бисер.

56. Т. Драйзер. Стоик.

57. Г. Грасс. Траектория краба.

59. Л. Фейхтвангер. Гойя, или тяжкий путь познания.

61. А. Кёстлер. Слепящая тьма.

63. А. Камю. Чума.

64. Ж.-П. Сартр. Тошнота.

65. М. Кундера. Невыносимая легкость бытия.

66. Г. Грин. Наш человек в Гаване.

72. У. Фолкнер. Сарторис.

73. Г. Майринк. Голем.

74. М. Уэльбек. Элементарные частицы.

79. Кусто Ж.-И., Дюма Ф. В мире безмолвия.

82. А. Тутуола. Пальмовый пьянарь.

84. Ф. Саган. Немного солнца в холодной воде.

91. Д. дю Морье. Не позже полуночи.

92. Д. Джойс. Улисс.

96. Т. Манн. Доктор Фаустус.

Вместо этих произведений могли бы быть предложены к обсуждению предлагавшиеся в ходе обсуждения и другие книги, в числе которых мы бы рекомендовали:

А. Линдгрэн. Братья Львиное сердце

Эдмондо де Амичис. Сердце.

Джани Родари. Приключения Чипполино.

Э.Сетон-Томпсон. Рассказы о животных.

Три апельсина. Итальянские народные сказки.

М. Митчелл. Унесенные ветром.

Г. Мало. Без семьи.

Т. Янсен. Муми-Троль и комета.

МОНИТОРИНГ САЙТОВ ВУЗОВ В ОБЛАСТИ УМО
(ЛИНГВИСТИКА)

В состав учебно-методического объединения (УМО) по образованию в области лингвистики входят 200 вузов России и стран СНГ, реализующих образовательные программы по направлениям подготовки специалистов «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Лингвистика и новые информационные технологии» и направлению подготовки бакалавров и магистров «Лингвистика». Базовым вузом УМО является Московский государственный лингвистический университет. (<http://linguanet.ru/umo/>)

В 2012 г. состоялось заседание Совета УМО. В заседании приняли участие 106 представителей 68 вузов Российской Федерации, реализующих образовательные программы в области лингвистики. (<http://linguanet.ru/umo/sovets-УМО/reshУМО-27.10.2012.pdf>).

Среди проблем, с которыми сталкиваются вузы, были отмечены следующие:

- Определение места и значимости компетенций для разграничения сфер будущей профессиональной деятельности и улучшения возможностей трудоустройства бакалавров и магистров с учетом региональных особенностей.
- Разработка структурированного (детализированного) описания компетенций и программ (маршрутов) их формирования. Распределение компетенций ФГОС по дисциплинам учебного плана, ориентация содержания дисциплины на перечень формируемых компетенций.
- Разработка объективных процедур оценки уровня сформированности компетенций по дисциплинам/модулям дисциплин и этапам под-

готовки. Разработка контрольных измерительных и методических материалов, предназначенных для оценивания компетенций на разных стадиях обучения, перспективы использования в качестве инструмента оценки компетенций языкового и/или профессионального портфеля бакалавров/магистров.

- Определение содержания вариативной части учебного плана и ее согласование с базовой частью.
- Формирование блоков дисциплин по выбору при малом числе студентов. Невозможность организовать достаточно широкий набор дисциплин для того, чтобы предоставить студентам реальный выбор.
- Определение оптимального, с учетом региональных условий, соотношения аудиторной и самостоятельной работы, в особенности при подготовке магистров. Определение содержания и форм самостоятельной работы студента.
- Разработка и реализация единой балльно-рейтинговой системы с учетом специфики изучаемых дисциплин/модулей дисциплин и этапа освоения ООП.
- Разработка требований к итоговой государственной аттестации и методических материалов для аттестационных испытаний.
- Определение структуры и объема выпускной квалификационной работы (принципиальные различия: бакалавр / магистр / специалист)
- Обеспечение новых программ учебной литературой и электронными ресурсами, так как существу-

ет нехватка современных учебных пособий, утвержденных или рекомендуемых УМО для преподавания ряда дисциплин. В связи с этим на заседании УМО было решено создать рабочую группу по формированию перечня учебной литературы, рекомендованной УМО для студентов, осваивающих образовательную программу 035700 «Лингвистика» (по профилям обучения); провести серию тематических семинаров для профессорско-преподавательского состава.

- Разработка нормативных документов УМО (примерные положения, методические рекомендации и т.д.), которые, по мнению вузов, необходимы для более качественной, скоординированной и целенаправленной учебно-методической деятельности. На последнем заседании обсуждались, в частности, документы «Примерное положение о прохождении практики студентов, обучающихся по образовательной программе 035700.62 «Лингвистика» (степень "бакалавр")», дополнения и поправки к «Методическим рекомендациям о проведении итоговой государственной аттестации студентов, освоивших образовательную программу 035700 «Лингвистика». (<http://linguanet.ru/umo/sovets-UMO/zasumo-2012/umo-27.09.2012.pdf>)

Таким образом, основные проблемы при разработке программ в области лингвистики состоят в дальнейшем совершенствовании детализированного компетентностного подхода к системе и материалооценки владения компетенциями, а также в определении соотношения частей учебного плана и создании условий для выбора дисциплин вариативной части, разработке нормативных документов.

Мониторинг проведен на сайтах:

Московский государственный лингвистический университет (<http://linguanet.ru/umo/>; 4.2.2013)

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (<http://www.lunn.ru/?id=2978>, 7.2.2013)

Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (<http://www.miet.ru/content/s/196>; 7.2.2013)

Волгоградский государственный университет (<http://lingva.volsu.ru/2012/10/umo/7.2.2013>)

Маслова Л.Н.

(ГУ – Высшая школа экономики)

Стрельцова В.В.

(МГЛУ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Башин Ю.Б.,

Веселкова Е.Е., кандидат юридических наук, доцент кафедры общегуманитарных и социальных дисциплин Московского института лингвистики, e-mail: decemvee@mail.ru

Заева Л.К., кандидат педагогических наук, профессор РУДН Институт иностранных языков (ИИЯ), e-mail: morozovae@mail.ru

Иванкина Г.А., кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии ВБГОУ МГПУ, e-mail: galina-ivan@mail.ru

Казаченко О.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии ВБГОУ МГПУ, e-mail: kazachenko_07@mail.ru

Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе Московского института лингвистики, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, e-mail: akirilina@inyaz-mil.ru

Кириченко А.С., кандидат филологических наук, доцент МИЛ, e-mail: kirichalex@mail.ru

Климов Ю.Н., доктор наук, гонорис кауза, профессор, e-mail: klimov29@mail.ru

Кондратьева С.И., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, МИЛ, e-mail: С.И Kondr@mail.ru (писать: русскими буквами при латинском шрифте)

Маслова Л.Н., кандидат филологических наук, доцент ГУ Высшая школа экономики, e-mail: lubamaslova@mail.ru

Морозова Е.С., соискатель ученой степени кандидата наук РУДН, e-mail: morozovae@mail.ru

Муравьев Л.Е., аспирант Российского нового университета, e-mail: decemvee@mail.ru

Орлов А.В., аспирант МИЛ, e-mail: orlov.lipetsk@mail.ru

Пителинский К.В., кандидат технических наук, доцент Московского финансово-экономического института, e-mail: yekadath@gmail.com

Петрова Н.Ю., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии ИИЯ МГПУ, e-mail: natalia-yu-petrova@yandex.ru

Петрунина Е.А., старший преподаватель кафедры иностранных языков и МКК МИЛ, e-mail: epetrounina@mail.ru

Попов Я.М., аспирант МИЛ, e-mail: deadange112@mail.ru

Стрельцова В.В., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ГБОУ ВПО МГЛУ, e-mail: lubamaslova@mail.ru

Хамула Л.А., доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (филиал г. Краснодар), e-mail: xla-1411@mail.ru

Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания Московского института лингвистики, e-mail: vm@inyaz-mil.ru

Шиманский С.В., преподаватель Московского финансово-экономического института, e-mail: lockalsash@gmail.com

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК МИЛ»

Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в бумажном варианте и в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска по адресу: akirilina@inyaz-mil.ru

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в Вестнике.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактным адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

- название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
- инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- название вуза полностью и города (курсивом по центру);
- аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
- ключевые слова (обычно 5-7) на русском языке;
- перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- аннотацию на английском языке;
- ключевые слова на английском языке.

Основной текст статьи должен содержать:

- введение, где необходимо указание на имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
- основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;
- библиографический список.

Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере с полуторным интервалом между строками на одной стороне листа стандартного формата бумаги – А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами). Размер шрифта 14. Абзацный отступ – 1,25 см.

Все страницы рукописи в бумажном варианте с вложенными таблицами и рисунками должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

В электронном файле страницы не нумеровать!

Объем статьи – до 20000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5-7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом. Размер шрифта для аннотации и ключевых слов – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

Особенности набора знаков, цифр, формул

Следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать O (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «i»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принима-

ются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте. Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Размер шрифта – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания, если нужно – страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий (подробнее см.: <http://www.bookchamber.ru/gost.htm>).